

Лия Джексон

Сотворение монстра

<https://litres.ru/74632854>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мира Лето не боится монстров или мертвых. Она боится людей и хочет, чтобы они боялись ее. Она не любит риск, но так уж случается, что вечно именно ей приходится лезть на рожон из-за глупости близких. И волею судьбы именно так она узнает, что монстры с человеческим лицом окружали ее куда дольше, чем она могла себе представить.

Лия Джексон

Сотворение монстра

Сотворение монстра

Глава 1. Местные знаменитости

Во всем Тбилиси было не сыскать места, где было больше богачей, чем магазин мадам Дюпо. На самом деле ее фамилия была Дюполани, довольно обычная фамилия для Грузии, однако для привлечения внимания к ее бутику женщина выдумала себе более звучный псевдоним. К ней съезжались охотницы и охотники за самыми модными вещами из Франции и Италии, которые Дюпо поставляли ее многочисленным поклонники. В числе брендов были даже настолько знаковые, что цены превышали пятизначные числа.

Этот солнечный майский день не был исключением для привычного положения вещей в бутике. Как обычно, толпы народу липли ко стеклам с улицы, а самые любопытные и удачливые даже проникали в холл, чтобы поглазеть на заморских красавиц. Однако сегодня в центре внимания оказалась не гламурная светская львица, а тощенькая девчонка с выцветшими рыжеватыми волосами и огромными карирами глазами. Изжелта-бледная кожа придавала осунувшемуся личику болезненный вид, но по кожаной куртке с золочеными пуговицами и роскошных черных часах на запястье

можно было понять, что страдала она разве что избалованностью. Она держала уже несколько десятков платьев и рубашек, и ценник, должно быть, превышал бы все разумные мерки. Даже консультанты робко пытались предложить ей что-то подешевле, ссылаясь на юный возраст девочки, но она никого не слушала.

— Это тоже мое. —она ткнула тоненьким пальцем в солнечные очки в лакированной оправе.

--Кто эта девчонка? —спросила одна из женщин-зевак.

--Дочь бизнесмена Георгия Лето', Мира Лето. —ответили ей.

Закончив с покупками, Мира отсалютовала назойливым зрителям и с величием королевы покинула бутик. Снаружи ее уже ждал начищенный до блеска черный лимузин, и она с легкостью, присущей подросткам ее возраста, забралась туда, запихнув на соседнее сиденье все пакеты. Дорога до дома прошла в блаженной тишине, которую так ценила маленькая миллионерша. Она не могла назвать себя одинокой, потому что быть одинокой и просто быть одной—вещи совсем не одинаковые. Она выросла сиротой при живых родителях, так говорили местные бабки-сплетницы. Дина Лето, сногшибательная красавица из Армении, без особых угрызений совести развелась с именитым мужем и укатила во Францию, где открыла свой салон красоты. В последний раз она видела дочь на ее десятый день рождения. А Георгий Лето, состоятельный грузинский бизнесмен из древней православной се-

мый, остался с взбалмошной и капризной девочкой на руках. Он был так занят бизнесом, что даже не заметил, как Мира превратилась в замкнутого и требовательного подростка, и вот ей уже семнадцать лет, а он даже не помнит, какой у нее любимый цвет и что она ест на завтрак. Георгий любил дочку, но не умел выражать эту любовь, так что просто снабжал ее деньгами и поездками, что совсем не устраивало нервную, необщительную, но все еще жаждущую человеческого общения девочку. Она не ходила в школу из-за слабого здоровья и быстрой утомляемости, гувернантки у них тоже не задерживались, так что образование Миры было пущено на самотек. Больше всего знаний она получила от их кухарки, которая в прошлом была путешественницей, и из античных книг в библиотеке Георгия. Так к двенадцати годам она свободно говорила и читала по-немецки, знала английский и арабский в совершенстве, наизусть зазубрила основы Библии и могла рассуждать о Коране, обладала потрясающими познаниями в истории и писала поэмы. При этом Мира не имела ни малейшего понятия об обычной, реальной жизни и избегала сверстников, которые, в свою очередь, сторонились блеклой, слабенькой девочки. В этом году она поступала в колледж, и это несказанно пугало ее отца, который понятия не имел, как она продержится там с такой нагрузкой.

Лимузин подъехал к трехэтажной каменной вилле, колонны которой были плотно овиты плющом. Место выглядело настолько аутентично и загадочно, что со стороны можно

было подумать, что его давно забросили. На самом деле, вилла семьи Лето и была почти не обитаемым местом; из постоянных жителей там была только Мира и старушка-кухарка, редко покидавшая свои апартаменты на первом этаже. Сам Георгий зачастую не ночевал дома, будучи слишком погруженным в свою работу.

Однако сегодня он был дома, и когда Мира вошла в гостиную, он быстро вскочил с дивана, одергивая кашемировый пиджак.

--Дочка. --поприветствовал он, неловко пытаясь приобнять ее.

Девочка сделала шаг назад, с неодобрением тараща свои гигантские глаза, как она делала всякий раз, когда ее что-то совершенно не устраивало. В детстве ее редко даже брали на руки или гладили по голове, и она сторонилась любых нежностей, считая их проявлением слабости.

--Кхм... --Георгий прокашлялся и криво улыбнулся. --Я хотел сообщить, что в нашей семье скоро произойдут изменения. Ты уже достаточно большая, и я думаю, ты понимаешь, что значит любовь.

--Набор химических реакций, в которых участвуют в основном окситоцин, серотонин, допамин, эндорфин, адреналин и вазопрессин. --словно по книжке продекламировала рыжеволосая, сжав зубы. --А еще феромоны, которые могут передавать информацию о генетической совместимости.

--Очень... точный ответ, милая. --хмыкнул мужчина. --Но

я говорил про другое. Понимаешь, я очень сильно полюбил одну женщину, и мы хотим пожениться. А еще у нее есть дочь, совсем немного старше тебя.

— Значит, формула дала сбой. — вслух рассудила Мира, не меняясь в лице. — Вазопрессин отвечает за моногамию и создание долгосрочной привязанности. Кажется, с твоим что-то не так.

--Мирочка, я понимаю, что ты скучаешь по маме. — попытался смягчить ее Георгий, положив руку ей на плечо. — Но я не прошу тебя звать мою жену матерью.

--Глупо скучать по тому, кто сам от тебя отказался. — нахмурилась девочка, втайне задетая напоминанием о Дине. — Я просто не хочу делить наследство с какой-то девчонкой.

--Не переживай, это не будет проблемой. — он удрученно вздохнул, качая головой. — Ну что, пригласим их на ужин сегодня?

--Хорошо. Посмотрим, как быстро они сбегут при виде меня. — на лице Миры появилась зловещая, еле заметная улыбочка.

Как и было уговорено, невеста Георгия пришла со своей дочерью ровно в пять часов вечера. Слуги уже похлопотали и накрыли на стол, и Мира сидела на стуле с видом тени Отца Гамлета, сложив руки на коленях. Когда гости вошли, она не шевельнулась, продолжая мертвым взглядом пялиться прямо перед собой.

--Дорогой, здравствуй. --женщина поцеловала Георгия, и обе девочки дружно сморщились.

Невеста мистера Лето была лет на пятнадцать младше его, высокая, в зеленом платье с вырезом на плечах и светлыми волосами. Вид у нее был строгий и почти внушительный, но держалась она вежливо и с достоинством. Ее дочь была довольно симпатичной, в простеньком сером платьице, невысокая, но повыше Миры, скромная и немного зашуганная. При виде будущего отчима она лишь робко присела в реверансе и спряталась за спину матери.

--Простите ее, она так пуглива. --беззлобно хохотнула женщина, потрепав дочь по волосам. --А ты, должно быть, Мира? Меня зовут Аннет, а это моя дочь, Гюльнуш.

--Очень приятно. --шатенка ледяным взглядом пробежалась по новой сестре, заставив ту сжаться. --Надеюсь, ваше пребывание тут будет спокойным. Духи этого места не любят гостей?

--Духи? --смуглое личико Гюльнуш аж сделалось белым.

--Ну да. --Мира построила серьезную физиономию. --Этому дому много лет, конечно, тут кто-то умирал. Ты будь осторожнее в темных коридорах.

--Мира! --строго одернул ее Георгий, привыкший к выходкам дочери. --Не пугай гостей. Гюль, не переживай, она шутит.

Старшая девочка неуверенно кивнула, и все трое уселись за стол. Гюльнуш налетела на омаров и спагетти с таким рве-

нием, что Мире даже стало ее немного жаль. По одежде и поведению девочки можно было понять, что ее семья была далеко не богатой, но о людях, которым часто нечего есть, юная мисс Лето читала только в книжках. А еще в книгах мачехи и сводные сестры всегда были злыми, но пока что это Гюльнуш вела себя так, словно вот-вот обмочится в штаны от страха.

--Свадьба будет в конце сентября. --сообщила Аннет, чинно попивая вино из хрустального бокала. --Мирочка ходит в школу? В каком ты классе, дорогуша? Хотя бы шестой закончила?

--Я сдала выпускные экзамены месяц назад и осенью пойду в колледж. --сухо отрезала Мира, без интереса ковыряясь в кальмарах.

--Почему ты так мало ешь? --нетактично пискнула Гюльнуш.

--Чтобы метле было легче меня поднять. --съязвила младшая, метнув на нее резкий взгляд.

--Твоя девочка такая... остроумная, Георгаша. --усмехнулась Аннет, не особо смущенная комментариями будущей падчерицы. --Это показатель высокого интеллекта.

--Мама, а я же пойду в университет? --внезапно загорелась Гюльнуш, с надеждой глядя на мать.

--Конечно, если Георгаша оплатит. --женщина похлопала длинными ресницами.

--Да. --вздохнул Лето. --Все ради моей семьи.

--Чтобы стать нашей семьей, вам надо еще продержаться до сентября. —глаза Миры с вызовом блеснули. —Удачи в этом.

Глава 2. Кто убил Ширин?

Жизнь мрачной виллы изменилась кардинально, когда туда въехала боевая женщина с пучком на затылке и ее пугливая, но шумная дочь. Мира была вынуждена делить свою гостиную и классную комнату со сводной сестрой, благо хоть спальни у них были раздельные. Гюльнуш отчаянно пыталась подружиться с девочкой, даже не подозревая, что эти попытки умерли еще при рождении. Мира сторонилась людей в целом, и слишком активная и навязчивая сестрица не была исключением. Они редко разговаривали, не имея общих тем для разговора, так что их с трудом можно было назвать даже приятельницами. Наступил июнь, и дата свадьбы неумолимо приближалась, оставляя Мире все меньше шансов на победу.

Скучное, жаркое южное лето было обычным периодом в жизни для всех жителей Тбилиси, и обитатели виллы Лето не были исключением, проводя время на лежанках около бассейна на заднем дворе. В то утро девочки валялись там вдвоем, наслаждаясь холодным лимонадом и мороженым, пока в городе происходило нечто совсем уж необыкновенное.

— Это возмутительно! Просто кошмар какой-то! —воскликнул Георгий, врываясь на задний двор и размахивая газетой. —Ты слышала, дорогая?

--Что там? —протянула Аннет, приспуская солнечные очки на нос.

--Найден еще один труп! До этого все думали, что это дикие звери или несвязанные случаи, но теперь все сложилось в единую картину. —возмущенный мужчина ткнул ей в нос газету. —Видишь? У этой жертвы тоже все лицо разорвано когтями, а в сердце воткнут нож.

--Ой... --Гюльнуш побледнела, подавляя тошноту. —Не показывайте мне, дядя Георгий.

--Покажи, отец. —глаза Миры загорелись знакомым огнем.

--Ты ж мой маленький патологоанатом... --пробормотал он, подавая ей газету.

--Нет, я хочу быть кардиохирургом. —бойко парировала она. —Так, посмотрим... действительно, они что там, совсем глупые? Откуда у диких зверей нож?

--А они не могут просто проверить отпечатки и найти убийцу? —ляпнула наивная Гюльнуш.

--Будь ты убийцей, ты забыла бы надеть хотя бы перчатки? —фыркнула Мира. —Разумеется, там нет никаких отпечатков.

— Значит так, если преступника не поймают до осени, вы обе будете учиться дома! —заявил отец, ударив кулаком по столу. —А пока что вы будете выходить на улицу только в сопровождении телохранителя.

--У нас будет телохранитель?

--Опять?

Хором отозвались девочки, причем Гюльнуш была в вос-

торге, а лицо Миры скривилось. Она терпеть не могла контроль.

--Я не нуждаюсь в защите какого-то мужчины. --отрезала младшая, с вызовом вздернув нос. --Это только усиливает патриархальное влияние.

--Не говори глупостей. --наморщилась Аннет. --Ты что, из этих? Помешанных?

--Глупо игнорировать проблему, а говорить правду справедливо. --парировала девочка.

--Ты считаешь себя лучше других или что? --фыркнула женщина, сложив руки на груди.

--Только лучше мужчин.

--Так, хватит вам уже! --возмутился Георгий. --Мы теперь семья, давайте не будем ругаться.

--Институт семьи переоценен. --Мира захлопнула газету и поднялась с шезлонга. --Но оставляю вас в пустых иллюзиях о счастливом браке. Пожалуй, все должны пройти через это разочарование.

Обычно Гюльнуш была слишком стеснительна и вежлива, чтобы заходить без стука, так что, когда она ворвалась в комнату сводной сестры, растрепанная и напуганная, Мира поняла, что случилось что-то серьезное. Крутанувшись на круглом стуле, она с каменным лицом встретила взгляд непрошенной гостьи.

--Тело опознали! --сквозь слезы воскликнула Гюль. --Это

Ширин Бейбек, моя бывшая одноклассница. О, она всегда была такой опасливой и доброй, никому не грубила, по ночам не ходила... Как же ей так не повезло?

--Сочувствую ее семье. --лицо младшей смягчилось. --Но распускать нюни иди к матери.

--Но мы ведь почти сестры! --всхлипнула брюнетка, размазывая слезы по лицу.

--Сводные сестры. --сухо поправила ее Мира. --И я занята.

--Что читаешь? --полюбопытствовала Гюльнуш, вытягивая шею и заглядывая через ее плечо.

--О кошмарах существования и недиагностированной шизофрении. --беспечно съязвила шатенка и добавила, увидев шок на ее лице. --«Преступление и наказание» Достоевского.

--Слушай... --черные глаза Гюльнуш внезапно вспыхнули энтузиазмом. --У нас ужасно скучное лето, и мы подростки в самом расцвете сил, и в нашем городе происходит серия загадочных убийств. Как насчет...

--Нет. --твердо отрезала Мира, поднимаясь со стула и выталкивая сводную сестру из комнаты. --Я не буду рисковать своей жизнью ради какого-то убийцы. Особенно если он мужчина, он не стоит ни минуты моего внимания. Да и моя израненная душа не оправилась еще от экзаменов.

--Если передумаешь, будет поздно. --надулась старшая, когда перед ее лицом захлопнулась дверь. --Слышишь, Мирка, не пожалей потом!

Поздно вечером в доме было подозрительно тихо. В своей бесшумной манере спустившись на первый этаж, Мира обнаружила, что отца снова не было на вилле. Что ж, она привыкла не обижаться и ни в чем его не подозревать, но с появлением в семье двух новых женщин он стал еще больше избегать обязанности общения с родными. На диване в гостиной вальяжно развалилась Аннет в шелковом красном халате, похлебывая дорогое вино из бокала и читая глянце-вый журнал.

--Твой отец часто пропадает вот так? --бесцеремонно поинтересовалась она.

--Предпочту сказать, что он пропадает для своих коллег лишь пару раз в неделю, чтобы прийти домой и сменить носки и рубашку. Ну, сейчас у него появился кто-то, кто ему эти рубашки гладит, не так ли? --отрапортовала Мира, присаживаясь на кончик кресла.

--Смело, мисс. Даже дерзко. --женщина обнажила острые зубки в едкой улыбочке. --Но ты не надейся, что я буду терпеть твои выходки. Если продолжишь мне хамить, я выдам тебя замуж.

--Мне стоит напомнить, что я не мусульманка, и в моей религии девушек не выдают замуж в семнадцать, тем более за ваших мужчин. --отрезала шатенка, поджав губы. --И отец не позволит меня куда-то отослать. Не преступайте черту, мадам. Вы еще даже не член семьи Лето. Кстати, а где ваша

бесполезная дочь?

--Гюль пошла гулять с друзьями. --равнодушно пожала плечами Аннет. --Ладно, иди уже. Мне не до тебя. Кто знает, может, Георгий мне вообще изменяет...

--С друзьями? --вытаращилась на нее Мира, резко вскакивая на ноги. --Вы с ума сошли, куда вы ее отпустили так поздно? И у нее нет друзей, которые не такие же хорошие детки, как она! Как вы могли быть так безответственны?!

Она пулей вылетела из гостиной, на ходу натягивая синюю куртку и собирая жиденькие волосы в высокий хвостик. Прыгая на одной ноге, она зашнуровала ботинки и вылетела из дверей. Не надо было быть гением, чтобы понять, что Гюльнуш решила сама изучить место преступления. Мира помнила, что жертву, судя по газете, нашли в школе, которую по понятным причинам закрыли даже для посещений. Путь туда прошел в таком адреналиновом шоке, что девочка не чувствовала земли под ногами, несясь навстречу неизвестности.

Входная дверь была заперта, а окна были затянуты клейкой лентой с надписью: «Опасно! Не входить!». Один из ограничителей был искромсан ножницами и сорван со стекла, а само окно было приоткрыто. Подтянувшись на руках, Мира забралась на подоконник, распахнула окно и прыгнула внутрь. Приземлившись на свои ноги-макаронины, не знавшие тренировок, она зашипела от боли, почувствовав гвозди в подошве ботинок. Вытащив их и откинув в сторону, она

огляделась. Кажется, это окно вело в кладовую, и около стены в ряд были выставлены швабры и веники, а на полках лежали скотч, рулетка, ножницы, канцелярский нож и прочие мелочи. Поразмыслив пару секунд, Мира схватила ножик и спрятала в широкий карман куртки—просто на всякий случай. Выйдя из комнаты, она обнаружила себя в длинном коридоре, устланном молочно-белой плиткой, от которой рябило в глазах. И в ту же секунду тишину пререзал крик.

Сорвавшись с места, Мира понеслась на звук с безумно колотящимся сердцем. Распахнув дверь в спортзал, она увидела Гюльнуш, сидевшую на полу в позе эмбриона.

--Гюль! Гюль, глупая, что с тобой? Что ты тут делаешь? --девочка плюхнулась на колени рядом со сводной сестрой, грубовато тряся ее за плечи. --Не молчи, ты меня пугаешь!

Гюльнуш медленно отняла заплаканное лицо от ладоней и посмотрела на нее напуганными глазенками.

--Мира?.. А ты что тут делаешь? Я увидела что-то странное в углу и испугалась... --пролепетала она, шмыгая носом.

--Я тебя пришла спасать, дуручка. --фыркнула шатенка, силой поднимая ее на ноги. --Это ж какой самонадеянной и глупой надо быть, чтобы ночью отправиться на место преступления! Тебе что, жить надоело?

Гюльнуш забормотала что-то виноватое себе под нос, но младшая просто схватила ее за руку и потащила за собой к спасительному выходу. Но вот как чувствовала она, что не может все закончиться мирно и спокойно!

Чьи-то шаги эхом раздались по помещению, приковывая внимание невольных искательниц приключений. Они замерли как вкопанные, позабыв о возможности убежать, вытаращившись на тень на углу. Первой пришла в себя Мира и, не дожидаясь появления незнакомца, схватила с пола цветочный горшок с потрепанным тюльпаном и запустила им в сторону шума. Тень шарахнулась назад, а глиняное оружие ударилось о стену и разбилось на десяток кусочков. Гюльнуш ойкнула и отчаянно заревела, вцепившись в сестру. Помедлив еще пару секунд, виновник горшочного несчастья наконец вышел из тени, и Мира выдохнула в облегчении. Как бы неожиданно это ни было, она знала этого человека, хотя предпочла бы не знать. Это был Сэм, сын одной из ее гувернанток, которая не продержалась в их доме и пары недель. Ребята были почти одного возраста и никогда не ладили; мальчик считал ее надменной и избалованной, а она делала все, чтобы подтвердить это впечатление.

--Мира Лето? --изумился он и расплылся в улыбке. --Что ж, впервые я рад, что вижу тебя, а не серийного убийцу. Только кидать в меня горшком было необязательно.

--Если бы я знала, что это ты, все равно кинула бы. --Мира вскинула брови, разглядывая повзрослевшего соперника. --А ты все такой же...

--Неотразимый? --ухмыльнулся Сэм.

--Надменный и высокомерный. --отчеканила она.

--Сэм, вы знакомы? --невинно удивилась Гюльнуш, подхо-

дя к парню и кладя ему руку на локоть.

--Да, но это неважно. --обольстительно улыбнулся он. --Ты в порядке, Гюль?

--Нет, это абсурд какой-то... --фыркнула Мира. --А ты откуда его знаешь?

--Мы вместе ходили на уроки рисования и неплохо ладили. --объяснила старшая.

--Позволь проводить свою даму домой. --Сэм галантно подал ей руку, а младшая закатила глаза, пытаясь сдержать рвотный позыв.

--Что бы мы без тебя делали. --смутилась Гюльнуш.

--Спокойно вернулись бы домой. --проворчала Мира. --А что ты делал тут вообще?

--Как и вы, решил поискать улики. --пожал плечами парень.

--А откуда ты знаешь, что мы этим занимались? --подозрительно протянула она.

--Да брось ты, сестрица. Ему можно доверять. --оборвала ее Гюльнуш, выпятив нижнюю губу.

Но Мира слишком хорошо знала, что в их мире нельзя было доверять никому, особенно когда на свободе расхаживал преступник.

Глава 3. Таинственный сталкер

Расследование затянулось, и во всем городе был объявлен комендантский час. Это не особо помогло, и за прошедшую

неделю обнаружили еще два трупа с такими же увечьями—расцарапанное лицо и нож в сердце. Гюльнуш перестала находить это захватывающим и сидела дома, не высывая и носа наружу, а Мира просто начинала считать следователей ужасно медленными. У них было столько возможностей поймать преступника, а они хлопали ушами, пытаясь убедить горожан, что все в порядке.

Аннет решила было всерьез взяться за воспитание падчерицы, но после первого прилетевшего в нее предмета, которым оказался пульт от телевизора, она утомилась и просто осуждающе смотрела со стороны. Георгий тоже выступил против участия невесты в жизни своей дочери, что только усугубило нарастающее напряжение между мачехой и падчерицей. Мира, никогда не имевшая матери и заботливого отца, не считала взрослых авторитетом, а с достижением почти совершеннолетнего возраста вообще установила для себя свои собственные правила, не считаясь с порядками окружающих. Мистер Лето во многом винил себя, понимая, что недоглядел и не воспитал из склочной девчонки вежливого человека, но даже сейчас боялся брать на себя хотя бы малейшую ответственность за жизнь дочери. Он видел, что гадкий утенок так и не превратился в прекрасного лебедя, а сама Мира, придерживаясь взглядов радикального феминизма, не пользовалась косметикой и коротко стригла волосы. Она не была уродлива, но в городе было много девушек значительно красивее худощавой, нескладной и невзрачной

мисс Лето с ее рыженькими волосами, сильно выпадавшими после долгого лечения таблетками от малокровия. А еще у девочки было слабое сердце, что тоже сказывалось на ее болезненном внешнем виде и хрупком телосложении. Георгий был реалистом, так что все мечты о ее удачном замужестве он отмел еще когда ей было двенадцать.

А вот его падчерица была, наоборот, очень красива. Гюльнуш было всего восемнадцать, но к ней уже сватались все знатные красавцы Кавказа, плененные жгучими черными очами и густой смоляной косой. Аннет в тайне гордилась красотой дочери, но не спешила выдавать ту замуж, замечая ее симпатию к Сэму, который сейчас устроился работать официантом в местную чебуречную. Гюльнуш постоянно бегала туда, якобы наслаждаясь кофе и самсой, а заодно еще и Миру с собой таскала.

--Две чашки лучшего кофе в Тбилиси и два чебурека с говядиной. --сообщил Сэм, с чарующей улыбкой опуская заказ на стол между девочками. --Я сяду?

--Не знаю, я не гадалка. --равнодушно бросила Мира, погруженная в газету. --А вот этот тип уж точно должен сесть. Нашли еще одну жертву.

Гюльнуш подавилась кофе и закашлялась, прикрывая рот салфеткой. Почувствовав пинок под столом, младшая нахмурила тонкие брови и стукнула сестру ботинком в ответ в колено. Парень присел рядом с подругой, похлопывая ее

по спине.

--И что, те же отличительные знаки? --поинтересовался он.

--А тебе что? Боишься, что я на тебя подумаю? --зыркнула на него Мира.

--Право, уж гнева маленькой девочки я не боюсь. --хохотнул Сэм, пододвигая к ней ее кофе. --Вот, тебе без молока, как ты и заказывала.

Подняв чашку, девочка замерла, недоуменно и скептически взирая на аккуратно сложенный листок бумаги на блюде. На секунду взглянув на товарищей, она поняла, что они понятия не имели о происхождении ее странной находки. Кончиками пальцев она подняла бумажку и неуверенно развернула ее.

«Отличное ожерелье. Думаю, на тебе еще лучше будет смотреться кровавое пятно. Игра началась, Мира Лето».

— Это шутка такая? --подняла брови рыжеволосая. --Это что, угроза?

--Дай сюда. --Сэм вырвал у нее записку, с беспокойством пробежавшись глазами по тексту. --Вот же ж...

--Ты что, станешь следующей жертвой? --пискнула испуганная Гюльнуш.

--Не надейся, наследство тебе все равно не достанется. Приду к тебе призраком и буду сторожить сундук с деньгами. --Мира сделала страшные глаза, и старшая неловко захихикала.

--Так, живо, поднимайтесь и идите домой. --скомандовал парень. --Я вас провожу. Не хотелось бы, чтобы Миру продырявили ножом по дороге.

--А если тебя продырявят? Я ведь не взяла камеру. --саркастично протянула она, отпихивая его руку, протянутую с целью помочь ей подняться.

Когда троица покинула кафе, ярко светило солнце, и на небе не было ни намека на непогоду. Однако как только они пересекли трассу и вошли в небольшой перелесок, резко потемнело, и закапал теплый летний дождь.

--Все как в фильмах ужасов. --прошептала Гюльнуш, начиная дрожать от страха и предвкушения и запахивая пальто.

Сэм вздохнул и закатил глаза, накидывая Мире на плечи свой пиджак. Это было сделано без всякой задней мысли, почти инстинктивно, но его неожиданная доброта была встречена недовольным взглядом и приправлена полетом пиджака обратно в его лицо. И, по всем законам ужастиков, в темноте хрустнула ветка.

На пару секунд повисла гробовая тишина, а потом вдруг словно сирену включили. Гюльнуш завизжала так пронзительно и оглушительно, что Мира зажала руками уши, а юноша закрыл ей рот ладонью, наморщив нос. Кто-то завозился в кустах, и оттуда вышел высокий парень ненамного старше Сэма, в простых спортивных штанах и куртке, державший в руках корзинку. В пшенично-русых волосах застряли веточ-

ки и листочки, а лицо выражало такое наивное изумление, что Мире даже стало неловко за их реакцию.

—Привет? —спросил незнакомец, переводя немного ошальстый взгляд с парочки на худую рыжеволосую девчонку с недовольным лицом. —Вы тоже грибники?

—Нет. —поджала губы младшая из всей группы. —Так вот что у тебя вид такой, словно ты попал в торнадо.

—А у тебя такой, словно ты в морковное пюре упала. — беззлобно пошутил он.

На его несчастье, он еще не был знаком со взрывным нравом юной мисс Лето. Его слова задели ее за живое, и бледное личико мгновенно залилось гневной краской. В одну секунду она дернулась, чтобы приложить кулак об его лицо, но Сэм вовремя схватил неугомонную приятельницу, ставя ее на ноги с особой осторожностью.

—Воу, прости, я не хотел тебя задеть. Ты очень красивая, и твои волосы тоже. Это была плохая шутка. —молодой мужчина почесал затылок, робко улыбнувшись. —Я Джаспер, кстати. Джаспер Уильямс. А ты, маленькая каратистка?

— Это Мира Лето, моя сестра, я Гюльнуш, а это Сэм Хокинс. —протараторила старшая, благоразумно предотвращая еще один конфликт.

—Сводная сестра. —раздраженно процедила рыжеволосая.

—Вы плохо знаете местность, могу предположить? —хмыкнул Джаспер. —Могу вас проводить.

—Не надо! —чересчур резко оборвал его Сэм, хватая за

руку Миру и сразу же отпуская под пристальным взглядом Гюль. —Мы все прекрасно тут знаем. Всего хорошего.

Должно быть, новый знакомый хотел сказать что-то еще, но Хокинс не желал задерживаться посреди леса ни на секунду. Мира тоже не горела желанием служить кормом для комаров, так что сестры без заминки последовали за старшим товарищем, покидая место происхождения.

Уже поздно вечером, когда Мира почти забыла про неприятный инцидент в кафе, что-то ударилось о стекло со внешней стороны. Оставив книгу, она подошла к окну и выглянула наружу. И обомлела.

На подоконнике была прикреплена бумажка, испачканная чем-то подозрительно красным, а на земле внизу валялась кукла из массы, какие делали в конце 19-начале 20 веков. Она была потемневшей и скукожившейся, так что Мира сразу поняла, что на улице было очень влажно. Но содержание записки волновало ее больше.

«Ее волосы настоящие. Но твои смотрелись бы куда лучше. Поиграем в куклы, мисс Лето?»

Глава 4. Франкенштейн по-кавказски

И кукла, и загадочная записка были сразу же переданы полицией. Отсутствие у Миры как друзей, так и врагов поставило следствие в тупик, и они просто раскланялись, убегая обратно в участок с уликами в полиэтиленовом пакети-

ке. Гюльнуш постоянно хныкала и обнимала сводную сестру, неохотно терпевшую эти нежности, и даже строгая Аннет начала волноваться о падчерице. Однако она не была пугливой или особо оберегающей матерью, да и конфетно-букетный период с женихом ее интересовал больше двух девчонок, так что она поставила им условие—покидать дом можно, но только с кем-то из старших или с Сэмом. Это принесло несказанную радость Гюль, а Мира просто спрятала раздражение за маской безразличия, находя компанию товарища лучше сидения дома. А тем временем уже близился июль, а поиски маньяка все еще никуда не привели.

Череда записок продолжалась. Мира находила их в саду, в беседке, на подоконнике, в машине, их даже подкидывали, пока она была где-то вне дома. Это стало настолько привычным, что она перестала даже самую малость волноваться. Но при этом девочка невольно подозревала всех, даже собственного отца и сводную сестру. Лишь один человек, не особо значимый в ее жизни, смог оправдать себя в ее глазах.

Мира и Гюльнуш были в кафе, наблюдая за тем, как Сэм сновал между столиками, рассыпаясь в любезностях. Старшая была в восторге от любого его слова или действия, а вот младшей действовала на нервы его излишняя доброта. Было в этом что-то подозрительное, слащавое, почти искусственное. Да и во внешности повзрослевшего Хокинса все было слишком идеальным—зализанные светлые волосы, щенячьи

серые глаза, немного худое телосложение и вечно ссутуленные плечи. Ей никогда не нравились блондины, да и мужчины в целом, так что она не горела желанием потакать сестре и называть его рыцарем и красавчиком. Мира знала, что и сама была некрасива, так что парням было обычно все равно на ее мнение, но ведь у нее было право иметь свое мнение.

Гюльнуш упорхнула в уборную, чтобы «припудрить носик», и в этот момент на диванчик перед Мирой бесцеремонно опустился еще один непрошенный собеседник. Они с Джаспером виделись всего несколько раз, в основном в местном парке, где он любил рисовать и размышлять о жизни, а она пыталась сбежать от социума. Он не был таким раздражающим, как Сэм, и Мира сочла бы его более подходящей партией для Гюльнуш.

--Ну? --изогнула бровь девочка, когда неловкая тишина затянулась.

--Привет. --Джаспер прокашлялся. --Слушай, я знаю, что ты меня недолюбливаешь...

--Всех мужчин, ты не особенный. Не льсти себе. --коротко оборвала его Мира, скрестив руки на груди.

--Да, хорошо, я понял, мисс феминистка. --хмыкнул он, раздраженный ее прямолинейностью. --Но я тут узнал, что тебе угрожают. Так было со всеми жертвами. Мой дядя в полиции работает.

--Вау, Шерлок, а я уж думала, что маньяк решил подружиться со мной. --холодно сострила девочка. --И что ты мне

предлагаешь? Запереться в башне и ждать принца, который спасет меня?

--Лично я всегда предпочитал, чтобы принцессы оставались с драконами. --усмехнулся Джаспер. --Это было бы более реалистично.

--А я предпочитала, чтобы принцессы сами побеждали и драконов, и свои чувства к принцам. --парировала Мира, едва заметно приподняв уголки губ. --Это было бы более правильно.

--Послушай, Лето, я хочу помочь. --он быстро огляделся по сторонам и выудил из портфеля папку. --Вот. Я нарыл это у дяди, и, думаю, это может тебе помочь. Это отчет о секретных экспериментах, проводимых в лаборатории неподалеку. Это дело закрыли пару лет назад, ученого так и не поймали. Ты заметила, что у всех жертв отсутствует часть мозга? Если развить первичную моторную кору больших полушарий, то можно довести расчет скорости и силы движений до совершенства.

--Тогда надо заняться еще и мозжечком, и премоторной корой, чтобы точно определять необходимые для этих махинаций группы мышц и координировать движения. --подметила Мира, беря папку в руки и просматривая листы. --Но почему ты мне помогаешь?

--Я вижу, что от тебя толку в поимке маньяка больше, чем от полиции. --хмыкнул он. --Я тоже за свою шкуру боюсь, Лето.

Джаспер заметил приближавшегося к ним Сэма и резко вскочил, одергивая подол пальто.

--Мне пора. --бросил он и размашистыми шагами покинул кафе.

— Это что, тот тип из леса? --подозрительно спросил официант, занимая освободившееся место. --Что он от тебя хотел?

--А тебе то что? Ты что, мой телохранитель? --огрызнулась Мира.

--Скорее, я просто имею планы на твою сестру. --усмехнулся Хокинс, подперев подбородок кулаком. --Хотя знаешь, я предпочитаю умных девушек красивым. Если бы ты была чуть менее недоступной...

--Даже не мечтай. --фыркнула девочка, потряхнув короткими локонами. --Ты последний человек, который мог бы мне понравиться! Только такая добросердечная и наивная, как моя сводная сестра, может на тебя посмотреть!

--Ауч. Ты ранишь меня, дорогая. --пропел юноша, протянув руку к ее щеке, но она дернулась и выбежала из кафе на всех парах, забыв даже про Гюльнуш.

Дома Мира посвятила свой нудный вечер изучению документов, предоставленных новым сообщником. Указанные сведения были довольно скудными—что-то о создании суперсолдат и суперлюдей. Это было провальной затеей еще в восьмидесятых, и всю эту историю с проектом Монток и

прочими триллерами науки девочка знала наизусть. Картинки были схематичными, и только один рисунок на самой последней странице выглядел как шедевр искусства. На нем был изображен человек с неестественно выпученными глазами и огромными мускулами.

--Если представить, что во время экспериментов пациент испытывает сильный стресс, то адреналин может помочь усилить силу и энергию. --вслух рассуждала Мира. --Но кортизол, наоборот, разрушает мышечную ткань. Кожа человека на рисунке явно нездорового цвета, что может быть объяснено белковой недостаточностью в случае неравномерного распределения питательных веществ. Все белки просто уходят в мышцы...

Мудрые мысли Миры были прерваны грохотом снаружи и криками десятков людей. Захлопнув папку, она стремительно бросилась к окну. Вдалеке что-то горело, но она не могла понять, что именно. К ней вбежала перепуганная Гюльнуш, которую всю аж трясло.

--В прямом эфире показывают... --выдохнула она. --Взорвался полицейский участок.

Глава 5. Белая дорожка в ад

Мира и Гюльнуш прибежали к разрушенному зданию первыми, наравне с полицейскими машинами, на которых приехали коллеги пострадавших. Количество жертв было неслышанным, и даже хладнокровная Мира была в смятении, не

говоря уже о впечатлительной Гюль. В хаосе никто не обращал внимания на двух девочек-подростков, и добрых пятнадцать минут они просто слушали отчет о происшествии, который в рацию диктовал шериф полиции.

Кто-то положил руку на плечо Миры. Дернувшись, она обернулась и увидела перед собой Джаспера, зябко обнимавшего себя одной рукой. Она была так взволнована, что даже не замечала холода.

--Вы в порядке? --спросил он, торопливо стягивая с себя куртку и укутывая в нее Миру.

--Что тут произошло? --спросила ошарашенная девочка, даже не отпихнув его руки.

--Никто не знает. Но, думаю, это дело рук преступника. -- вздохнул юноша.

--Джас! --к ребятам подковылял старый сержант в смешной шляпе с широкими полями. --Ты что тут забыл? Иди домой!

--Я к тебе пришел, дядя Пол. --криво улыбнулся Уильямс.

--Что тут произошло? --настойчиво обратилась к нему шатенка. --Почему в полицейский участок кто-то смог пронести бомбу?

— Это не была обычная бомба. Мы сейчас занимаемся анализом побочных продуктов. --Пол кивнул на странный белый осадок на земле вокруг развалин. --Думаю, за дело взялся опытный химик.

--Может быть, преступников двое. --задумчиво предполо-

жила Мира.

--Не знаю. Следователи почти пришли к результату, я сам видел, они почти напали на след маньяка... но в последний момент он как-то об этом узнал и снова вступил в игру. -- удрученно покачал головой старик. --Ладно, дети, идите по домам. Мы сами разберемся.

От толпы отделился Сэм и сразу же подбежал к подругам.

--Девочки! --тревожно воскликнул он. --Мира! Вы как, в порядке?

--Да, нас тут не было в момент взрыва. --шмыгнула носом Гюльнуш, с ревностью в глазах безмолвно спрашивая, почему сперва он обратился к Мире.

--А ты? Тоже по новостям увидел? У тебя ведь нет телевизора. --вскинула бровь младшая.

--Я мимо проходил. --неловко пояснил он. --Ну что, я провожу вас до дома?

--Не стоит. --вступился Джаспер, на секунду коснувшись плеча Мира и сразу же отдернув руку. --Нам с ними по пути. Дом семейства Лето всему городу известен.

--Ты сейчас серьезно? --рявкнул Сэм. --Они мои друзья! Если задумал глаз на них положить, то я тебя разочарую: они мне как сестры, и я буду их защищать.

На этих словах Гюльнуш потупила голову, глубоко задетая и оскорбленная. Быть ему «как сестра» было ее самым страшным опасением, и она не хотела терять ту нить симпатии, что была между ними. А Мира, сама того не замечая,

нахмурилась, обиженная за сестру и, совсем немного, незначительно, за себя. Она не заводила друзей, но Сэм умудрился стать назойливым исключением.

--Я сильнее и старше тебя, мне уже двадцать три, и я учился в кадетской школе. --ухмыльнулся Джаспер. --Не ревнуй, мне твоя Гюль не нужна.

--Да ты... --завелся Хокинс, сгребая его за ворот.

--Хватит, не надо! --резко прервала их Мира, оттаскивая товарища от шатена. --Хорошо, пускай Уильямс нас проводит. А ты, Сэм... --она метнула на него пронзительный взгляд. --Будь аккуратней, когда пытаешься строить из себя героя.

Дорога до виллы прошла в настолько тяжелой тишине, что Гюльнуш сочла своим долгом напевать и притоптывать в такт мелодии, чем несказанно сильно действовала на нервы сестре. Мира шла, сжав кулаки и зубы и молча плясая себе под ноги, а Джаспер не знал, как и вести себя с этими девушками, одну из которых он совсем не знал. Когда они подошли к воротам, Гюль с облегчением кивнула приятелю и побежала в объятия матери, ожидавшей ее внутри. Мира почувствовала необъяснимый холод в груди и замерла, пустыми глазами глядя на горящие в окнах огоньки.

--Вы сводные сестры, да? Что случилось с твоей матерью? --мягко спросил Джаспер. --Почему-то мне кажется, что она была так же красива, как ты, хотя с твоей красотой не срав-

нится никто, по моему скромному мнению.

--Не понимаю, в какой момент ты решил, что это твое дело. --сухо отозвалась девочка. --Но я отвечаю. Она уехала за границу и оставила меня на отца, который вечно работает и даже не помнит, сколько мне лет. А теперь у него появилась невеста, и на меня совсем не осталось времени.

--У меня тоже матери нет. --просто признался юноша. --Умерла, когда я был ребенком. Отец не особо любил меня, отослал в школу, а потом велел уезжать из нашей деревни и искать работу. Так я и приехал в Тбилиси и устроился в шиномонтаж, живя у дяди.

--Как трогательно. --попыталась съязвить Мира, но ее голос тихонько дрогнул. --Думаю, мы чуть больше похожи, чем я думала. Только не упирайся от счастья, Уильямс.

Не удостоив его и взглядом, она пошла в сторону дверей, странно удовлетворенная их коротким, но задушевым разговором.

Глава 6. Птичка вылетела из клетки

Когда запыхавшийся Сэм на утро ворвался в комнату Мины, она была на середине пылкой речи о важности равенства полов. Обе девочки с недовольством воззрились на непрощенного гостя, и Гюльнуш скрестила руки на груди, припоминая его унижительные слова про их «просто дружбу».

--Чего тебе? --буркнула младшая, откладывая ленточку в цветах суфразисток.

--Я кое-что нашел. --он помахал кусочком бумаги. --Это было у меня в бумажнике, я только что с работы сбежал.

Мира взяла подозрительный объект, сохраняя невозмутимое выражение лица. Написанное на листке было тем, что она ожидала и чего боялась.

«Если не поторопишься, скоро часть мозга твоей драгоценной Мира послужит благому делу. У тебя есть час, чтобы предупредить ее. В заброшенной больнице я припрятал картинную галерею. Если сможете разгадать все загадки, я оставлю ее в покое»

--Заброшенная больница? Серьезно? --хмыкнула девочка. --Он думает, мы на это поведемся? Постой, Гюль, ты куда?

Старшая на ходу натянула на себя и сестру их парные кардиганы из мягкой пряжи и схватила ту за руку, стаскивая с кровати.

--Ты не понимаешь разве? Если бы это была ловушка, он бы не звал нас всех, да и зачем убивать кого-то там, если он может убить нас хоть прямо здесь? --затараторила Гюльнуш, увлекая младшую за собой.

--Ладно. Тогда позволь и мне внести поправки в план. Джаспер рисует, он наверняка поможет нам в задачках, связанных с искусством. --заявила Мира.

--Опять этот? --проворчал Сэм. --Ну что ж, хорошо, позволим твоему рыцарю спасти себя.

--Боюсь, это принцессе придется спасти рыцаря. --ляпнула брюнетка, пожимая плечами. --А ты, Сэмми, не ворчи. Он

хороший человек.

Ребята оказались посреди заброшенной больницы, окончательно выбившись из сил в поисках секретной картинной галереи. Само ее наличие казалось абсурдом, и Гюльнуш, растеряв остатки благоразумия, предложила разделиться. Отчаявшиеся искатели маньяка вяло согласились, и Джаспер вызвался остаться с Мирой.

Вдвоем они блуждали еще несколько минут. Через разбитые окошки светила полная луна, и девочка краем глаза подмечала, как красиво он выглядел в мечтательном голубоватом свете. Они вошли в приемное отделение и остановились около наполовину разрушенной стены. Джаспер кинул взгляд на наручные часы и нервно поежился.

--Что такое? --скептически спросила Мира. --Ты ведешь себя странно.

--Ничего, погоди секунду... --пробормотал он, не сводя глаз с дверей.

Все это казалось очень странным. Он как будто... кого-то ждал? И тут Мира заметила нечто, что заставило датчик опасности в ее голове щелкнуть. Она протянула руку и провела пальцем по рубашке Джаспера. На кончике пальца оказался белый порошок. Потерев его между пальцами, она подняла на него напряженный взгляд, изогнув кончик брови.

— Это что, крахмал? --подозрительно спросила она.

--Я... хозяйственный. --юноша криво усмехнулся, показы-

вая ей пакетик крахмала, который был спрятан в его кармане. —Ну что странного в крахмале? Это же не что-то запрещенное.

Мира усмехнулась в ответ, но эта улыбка была резкой, почти пугливой. Она чувствовала себя мышью, загнанной в ловушку, слишком хитроумной мышью, понявшей механизм мышеловки.

--Когда произошел взрыв... --она недоверчиво повела плечом, сомневаясь, стоит ли ей продолжать. —На месте было много какого-то кристаллического, но не ядовитого вещества. Если хлорат калия разогреть до температуры плавления и закинуть в него любую вещь, произойдет распад хлората, который сопровождается взрывом, и он разложится на калий хлор о три, калий хлор о четыре и калий хлор. Особенно опасен он в смеси с серой, красным фосфором, сурьмой... и крахмалом.

Она подняла на него шокированные глаза, но в его лица она увидела лишь пренебрежительное разочарование. Джаспер медленно хлопнул в ладоши, не мигая, не двигаясь с места. Воздух резко стал тяжелым и спертым.

--Браво. —протянул он. —А ты умнее, чем кажешься, Лето. Я уж думал, ты никогда не догадаешься. Только вот одно ты не угадала. Я не убивал этих людей. Я был только... посредником.

--Тогда ты знаешь убийцу. Кто это? Зачем ему это? —недоумевала Мира.

--Ты ожидаешь злодейский монолог, Лето? --юноша хрипло рассмеялся. --Нет, мы не в дешевом кинофильме. А теперь...

Одним четким, скоростным движением он схватил ее и скрутил руки ей за спиной, оказавшись ровно позади нее. Девочка сжалась, наскоро прикидывая, каковы были ее шансы против высокого, сильного мужчины старше ее.

--Ты прав. --процедила она. --Мы не в кино. Потому что я и не героиня.

Воспользовавшись секундной паузой, Мира вывернулась и ударила его лбом в нос. Джаспер охнул и отшатнулся, хватаясь за лицо, а по подбородку и губам его потекла густая кровь. Не помня себя от страха, девочка бросилась бежать прочь.

Глава 7. Поиграем?

Здание казалось невероятно огромным, но найти место, чтобы спрятаться, Мира не могла. Она шарахалась от одной запертой двери к другой, а друзей все не было. Кричать она боялась, чтобы не выдать себя. Она слышала, кожей чувствовала, что Джаспер преследовал ее по пятам с невероятной скоростью. На один миг глянув через плечо, девочка поняла, что он несется на нее на всех четырех конечностях, с животной яростью в глазах. Это до боли напоминало рисунок из папки про смертельный эксперимент, но у Миры не было времени про это думать.

Забившись в угол под столом, она затаила дыхание, зажав рот ладонями. Все стихло, и она понадеялась, что отбилась от монстра, которым оказался парень, но тут ее ухо обожгло палящее дыхание.

--От меня не убежать, Лето. --низким голосом произнес Джаспер.

--Зачем я твоему хозяину? Это ты тот запретный эксперимент, не так ли? --Миру трясло, но не от страха, а от гнева. --Твой рисунок был в папке! Ты сам придумал эту легенду про картинную галерею, чтобы я позвала тебя!

--Тише. --шикнул он и разом помрачнел. --Я не знаю, зачем ты хозяину. Я лишь выполняю приказы. Я не умею управлять своей силой, понимаешь? А еще опаснее она становится при участии сильных эмоций и чувств. Поэтому... я не протестовал, когда он решил прикончить тебя.

--Почему? --переспросила замершая в недоумении девушка.

--Потому что ты, Мира Лето, причина моих самых травмирующих кошмаров. --процедил он. --Ты приручила монстра, и я не могу заставить себя тебе навредить. Но это делает другой.

--Ты псих! Вы оба! --рывкнула она, залепив ему смачную оплеуху.

В конце коридора раздались шаги. Запихав Миру надежнее под широкий стол, Джаспер поднялся с колен и поклонился кому-то. Девочка не могла рассмотреть «хозяина»,

то есть маньяка, но увидела край черного плаща и капюшон, скрывавший лицо.

--Ты поймал девчонку? --прогудел незнакомец.

В глазах юноши отразилась целая буря эмоций. Он опустил голову, а потом резко поднял глаза и уверенно покачал головой.

--Нет. --бросил он. --Но положитесь на меня.

Фигура в черном кивнула и с тихим шелестом удалилась в другой конец больницы. Джаспер силком вытащил Миру из укрытия и подтолкнул в сторону выхода.

--Я скажу это только один раз. У тебя минута, чтобы убраться отсюда. --выдавил Джаспер, сжимая кулаки.

--Что? --Мира сглотнула.

--Беги. --тяжело выдохнул он. --И не оборачивайся. Если помедлишь, я найду тебя и отдам ему.

Она не была глупой или медлительной, так что повторять дважды не пришлось. С невиданной для такого хрупкого создания скоростью она припустила к выходу, вылетев прочь из проклятой больницы. Снаружи уже слышался вой сирен, и Мира как во сне ощутила объятия Гюльнуш и Сэма.

--Сестра... сестра... --прошептала шатенка, прижимаясь к старшей.

Она почти не видела, как Джаспера скрутили и выволокли из здания, погрузив в полицейскую машину. Что-то внутри нее сжалось и оборвалось, но сил отвечать на расспросы друзей у нее не было. Ее увели домой.

Глава 8. Темничный визит

Жизнь вернулась в обычное русло, и на дворе наступил по-южному жаркий август. Мира без интереса таскалась по магазинам, покупая тетрадки и ручки для колледжа. Ей исполнилось восемнадцать, и теперь Аннет считала ее за взрослую, разрешив Георгию давать ей столько денег, сколько хватило бы на безбедное проживание многодетной семьи. До начала учебы оставалось меньше недели, и девушка наконец решила взяться за ум, как слащаво выражалась мачеха.

Мира вяло перебирала лежавшие на полке бутика свитера, даже не подозревая, что «летний кошмар» вот-вот настигнет ее вновь. Колокольчик над дверью протяжно звякнул, и внутрь ворвалась запыхавшаяся, красная от бега Гюльнуш.

--Новое убийство! --выпалила она с таким видом, словно была несказанно рада концу их скучного месяца. --Какая-то женщина, ее не опознали.

--Дай сюда. --Мира вырвала из ее рук газету, бегло просматривая заголовки. --Не опознали, говоришь? Конечно, если ей все лицо искромсали. Вот, посмотри на эту мечту патологоанатома.

--Фу, не показывай. --старшая скривилась, брезгливо отворачиваясь.

— Значит, в городе новый маньяк. --глаза шатенки загорелись холодным азартом.

--Думаешь, новый? --с опаской уточнила Гюльнуш. --А не Джаспер сбежал из тюрьмы?

При упоминании его имени сердце Миры сделало кувырок и упало в желудок, оставшись гулко биться там. Ненависть, которую она чувствовала ранее, сменилась почти животным страхом за собственную жизнь. Она знала, что Джаспер жаждал мести, и была твердо намерена не позволить ему получить желаемое.

--Если бы этот сумасшедший психопат оказался на свободе, я узнала бы об этом в первую очередь. --сухо отрезала Мира, кидая газету в руки сестры. --Так что забудь про него, он будет гнить за решеткой. Нам надо заняться новым преступлением.

--Ты снова собираешься влезать в неприятности? --Гюльнуш восхищенно хлопнула в ладоши. --Я с тобой! Правда, до осени осталась лишь неделя, и скоро я уеду в университет...

--Если собираешься помогать, перестань говорить про учебу и держи рот на замке при родителях. --отчеканила младшая, уже шагая к двери. --А сейчас мы пойдем на поиски улики.

Участок, на котором нашли тело, был строго охраняем десятками солдат, и девочки не посмели даже приблизиться туда. Выяснилось, что жертву звали Мария Скольтери, и она была туристкой из Испании. Соответственно, поселилась она в отеле. Номер ее досмотрели и оставили в покое, так что

Мира, немного поговорив с пугливой женщиной на рецепции и пригрозив именем отца, получила туда доступ.

--Тут так много ананасов... --Гюльнуш наморщила нос, приподнимая с пола пустую консервную банку. --Вон очистки даже валяются.

--Если у нее не было аллергии даже на такой продукт, вряд ли она была слаба здоровьем. Да и в аптечке только бинты и йод. --прокомментировала Мира, проверяя ящики стола. --Жаль, что она тут не жила все время. О человеке много можно сказать по его книжным полкам и шкафу с одеждой.

--Ну, в комод у нее только брендовые вещи. --заметила брюнетка.

--Не в этом дело. Они сложены как попало, и в них нет иерархии. Значит, жертва точно не страдала ОКР или прочими навязчивыми болячками. --младшая встала на колени и заглянула под кровать. --А еще тут довольно чисто, но и отель хороший, тут регулярно убираются. Только вот именно под кроватью подозрительно чисто, хотя на столе уже скопилась пыль.

--Там точно прятали труп! --загорелась Гюльнуш, заговорщически улыбаясь.

--Вряд ли, раз полиция не обратила внимания на такую деталь. Думаю, дело в чем-то другом.

--Знаешь... --игриво протянула старшая. --Есть только один человек, который идеально знает все методы серийных убийц. Понимаешь, о ком я?

Мира тяжело вздохнула и невольно закатила глаза. Она прекрасно понимала смысл слов сестры, и ей хотелось бы никогда об этом человеке не вспоминать.

Тюрьма Кровавого Гюго больше напоминала проход в мир мертвых или изощренную психиатрическую лечебницу, чем темницу. Добившись посещения главного шерифа полиции, Мира заранее подготовила длинную и внушительную речь, но, едва переступив порог, обомлела. Это был мужчина средних лет, невероятно высокий и худой, и пиджак висел на нем, как на вешалке. От него исходила такая жутковатая аура, что на девочку повеяло холодом. Она никогда не боялась мужчин, считая нужным знать врага в лицо, но этот тип уже действовал ей на нервы.

--Мисс Лето, я полагаю? —без единой эмоции спросил мужчина, закулив старомодную трубку.

--Да, сэр. —бросила Мира, копируя его безразличную манеру речи. —Я пришла увидеть Джаспера Уильямса.

--Самонадеянно. —хмыкнул он. —Но если вы та самая «Мира», имя которой он шепчет по ночам во сне, то, пожалуй, для его душевного спокойствия я могу вас пустить.

На лице рыжеволосой не дрогнул ни мускул, но сердце вновь закружилось в безумных кульбитах в груди. Она подумала было спросить, что еще он говорил в бессознательном состоянии, но прикусила язык. Нахмурившись, она склонила голову вперед, давая ему намек продолжать.

--Вы не выглядите особо дружелюбно. —подметил шериф, изогнув бровь.

--Вы тоже. —ледяным тоном парировала Мира.

--Ладно, пройдемте к нему. —его лицо словно стало безэмоциональной маской. —Только будьте осторожны, мисс Лето.

Железная дверь захлопнулась за ее спиной, и Мира осталась один на один со своим монстром из-под кровати. Было темно, и глазам девочки потребовалось несколько секунд, чтобы различить у противоположной стены силуэт, прикованный цепями к бетону. Силуэт медленно пошевелился, и во мраке угрожающе сверкнули серые глаза на изнеможенном лице.

--Я знал, что ты не устоишь перед соблазном прийти. —хрипло усмехнулся Джаспер, подтянувшись на руках, которые были крепко прицеплены к стене. Стало видно, что он раздет до одних только шорт, и грудь и живот его исполосованы свежими шрамами.

--Ты когда-то сказал: «Невозможно победить своих демонов, пока не подружишься с ними». —прохладно процитировала девушка, скрестив руки на груди. —Я же предпочла их приручить. Я пришла не потому, что испугалась за свою шкуру, а чтобы показать, что я тебя не боюсь.

--Довольно смелое заявление для того, кто дрожал от страха при виде меня. —юноша мрачно усмехнулся и двинул-

ся навстречу к ней, натягивая цепи до предела. —И все же есть тонкая грань между страхом и интересом.

--Что поделать, у меня слабость к мужчинам в цепях. — Мира дерзко повела бровью, делая шаг вперед.

Они оказались лицом к лицу—монстр и человек, два врага, похожих, как две стороны одной монеты. Она могла ощутить его горячее дыхание на своем лице, но почему-то не могла принудить себя отойти. Это была опасная игра, словно балансирование на кончике лезвия над пропастью. Лишний шаг—и ты в могиле, но путь туда был слишком заманчив.

--Ты монстр, Джаспер Уильямс. —процедила Мира, с вызовом подняв на него карие глаза.

--Но тебе это нравится, не так ли, Лето? —усмехнулся он, наклоняясь еще ближе, так, что его орлиный нос коснулся ее щеки.

--Я пришла выведать информацию, а не просить о сотрудничестве. —едко выплюнула она, вздернув подбородок. —Спрошу прямо: ты причастен к новому убийству?

--Будь у меня такая возможность, я бы первым делом послал тебе весточку. —хмыкнул юноша, мрачным горящим взглядом изучая бледное лицо девушки. —Нет, я заперт тут, гарантирую тебе. А личность хозяина я никогда не знал, он всегда был в маске.

Он придвинулся еще ближе, и опасная игра резко стала ужасающей реальностью. Глаза Миры расширились, и она резко отступила назад, напуганная странным чувством в гру-

ди. Джаспер тоже стушевался, уронив голову на грудь.

--Что мы творим... --пробормотал он.

--Не мы, ты. --огрызнулась девушка. --В таком случае, мне пора. Прощай и не горюй, что меня тут больше не будет; я и так достаточно времени провожу в твоих мыслях. Счастливо оставаться.

Развернувшись на каблуках, она гордо вышла из камеры, в очередной раз оказавшись сильнее эмоций, которые она считала человеческим пороком.

А вы готовы поиграть со смертью?

Продолжение следует

Сотворение монстра.

Книга вторая

Хроники каменной клетки

Глава 1. Свежие лица, старые проблемы

Здание колледжа Долина Чинар имени Святого Франсуа возвышалось над густым лесом на несколько десятков метров в высоту, являясь единственной постройкой на много километров вокруг. Учреждение состояло из двух больших восьмиэтажных зданий, в одном из которых проводили занятия, а в другом жили учителя, студенты, работники, располагались кафетерии и комнаты отдыха. Не сказать, что это место было очень известным, а из-за цен оно и вовсе стано-

вилось недоступным многим, однако в этом году набрался полный состав учителей и учеников, впервые за последние двадцать пять лет. «Идеальное место для фильма ужасов» -- подумала Мира в первую же секунду, как за ней захлопнулась дверь блестящего черного Мерседеса.

--Что, уже испугалась, мелкая? --ухмыльнулся Сэм, фамильярно закинув руку вокруг ее худеньких плеч. --Не бойся, я защищу тебя.

--А где ты был, защитник, пока я убегала от монстра по заброшенной больнице? --огрызнулась девушка, отпихивая его от себя. --И держи руки при себе. Ты не моя сестра, чтобы иметь право меня обнимать.

— Значит, ты все-таки полюбила ее? --оживился парень, давно пытавшийся помирить сводных сестер.

--Скажем так, я смирилась со существованием не самого раздражающего человека в нашей семье. --сухо прокомментировала она. --Но вот с тем, что наши матери подружились, я все еще смириться не могу.

Аннет так и не смогла стать порядочной матерью для строптивой падчерицы, но у них сложились теплые и уважительные отношения, которым могли позавидовать многие кровные родственники. Благодаря дружбе девочек и Сэма, миссис Хокинс прекрасно поладила с женой бывшего работодателя, и женщины решили отправить своих детей в одно и то же учебное заведение. Сэм делал неплохие успехи в своем университете в Тбилиси, так что его приняли на бюджет

в числе двадцати пяти счастливиц, которых в колледже презрительно называли «реднеками». Этим английским термином (дословно—бурая шея) обозначали бедных работяг из сельской местности, зарабатывавших на жизнь тяжёлым физическим трудом.

--Зато теперь я буду жить среди золотых деток. --хохотнул Сэм. --Смотри-ка, тебя кто-то узнал!

И правда—к ним уже бежала вприпрыжку белокурая девушка среднего роста со смешными косичками, по-детски пухленькая и румяная.

--Ты Мира' Лето? --выпалила она, во все глаза таращась на новенькую. --Дочь Георгия Лето? Которая сбежала от ма-ньяка??

--Ми'ра, а не Мира'. --коротко поправила ее шатенка. --Я не мусульманка.

--Да, Мира—это сокращенно от Мирослава, просто для Кавказа это имя слишком сложное и непривычное. --охотно пояснил Сэм, снова пытаясь приобнять подругу.

Та незаметно отступила в сторону, зыркнув на него, а новая однокашница с любопытством оглядела его, будто изучая безделушку.

--А ты ее жених? --наивно поинтересовалась девушка, хлопая ресницами.

--Нет, мы... --замаялся юноша, запустив руку в светлые волосы.

--Товарищи. --закончила за него Мира, сложив руки на

груди. —Его зовут Сэм Хокинс. А ты, боюсь спросить, кто?

--Меня зовут Джессика Маккенен, но можно просто Джесси. —ослепительно улыбнулась блондинка. —Я староста на втором курсе. Ты ведь сразу на второй поступила?

--Откуда ты знаешь? —напряглась девушка. —Да, это так. Вместе с Сэмом.

--Об этом все говорят. —хихикнула Джесси. —Слушай, ты какая-то нервная. У нас отличный школьный психолог, не хочешь сходить к ней?

--Я предпочитаю доводить людей до психолога, а не посещать его самостоятельно. —съязвила Мира. —Так ты, говоришь, староста? Покажешь нам колледж?

--О, с удовольствием! —блондинка захлопала в ладоши, подпрыгивая на месте. —Пойдемте быстрее. Я обожаю новеньких!

--Надеюсь, на обед. —давясь от смеха, прошептал Сэм на ухо подруге. —Она милая, но так похожа на Гюльнуш, что мне смешно на нее смотреть.

--Гюльнуш никто не заменит. —мрачно заметила Мира.

Первый этаж жилого кампуса был тщательно отреставрирован, но на стенах до сих пор сохранились каменные статуи горгулий, а под потолком висели бронзовые подсвечники. Пол был отполирован до блеска, но через щели между кирпичами было видно старую глину, а витражи на окнах, должно быть, были созданы еще несколько веков назад. В первую очередь ребята зашли в огромную гостиную, устланную баг-

ровыми коврами, в которой уже сидело несколько учеников, не обращая внимания на новоприбывших.

— Это центральная гостиная. — сообщила Джесси, поглаживая золоченый шлем древнеримского воина. — Тут мы проводим время всеми курсами, а так у всех есть своя собственная комната отдыха. Сюда нельзя заходить после отбоя, как, впрочем, и везде.

--Маккенен! Ты что, нашла себе новых кумиров? — насмешливо обратился к ней высокий брюнет с жесткими кудрявыми волосами. — Тебе обязательно за кем-то бегать, я смотрю.

--Может, оставишь девушку в покое? — Сэм сделал шаг вперед, выпятив грудь колесом. — Или хочешь получить?

--Сэм, не надо. — резко осадил его Мира, за рукав оттаскивая от незнакомого обидчика. — Будь умнее.

--О, нашего полку прибыло. — ухмыльнулся он. — Мисс Лето, я полагаю? Наши отцы неплохо знакомы. Меня зовут Майкл Гельбери.

--Или просто Майк-вонючка. — встряла Джессика, склонив белокурую голову набок. — Он тут у нас главный дамский угодник и просто дурак. Не обращайтесь на него внимания, ребята.

--Тебе жить надоело? — ошетинился брюнет. — Тут нет твоей мамочки, которая тебя спасет.

--А что, твоя есть? — парировала Мира, машинально заслоня собой одноклассницу. — Оставь ты уже ее. Взрослый па-

рень, а докучаешь малолеткам.

Майк фыркнул и закатил глаза, выражая свое искреннее недовольство новенькой. Она сгребла Джесси и Сэма под руки и вытолкала из гостиной, не желая продолжать эту бессмысленную перепалку.

--Ты за меня заступилась. —синие глаза блондинки наполнились растроганными слезами. —Спасибо!

Мира скованно увернулась от объятий, приподняв уголок губ в подобии улыбки.

--Да, разумеется. Только не радуйся слишком сильно.

--Ты и правда героиня. —продолжала восхищаться Джессика, потряхнув локонами. —Кстати, а как ты сбежала от убийцы?

--Я не сбежала от убийцы. Только от Уильямса. —холодно возразила она. —Настоящего преступника так и не нашли, но пока что новая жертва единична. Не думай, что я буду расследовать это дело, мне сессия важнее.

Экскурсия продолжилась, и блондинка охотно показала товарищам второй этаж, спальни и классные комнаты, уже в соседнем здании. Выяснилось, что Миру поселили с ней в одну комнату, что вызвало полнейший восторг последней и недовольство первой. Однако юная мисс Лето усвоила важный урок—не срываться на людей, которые хорошо к ней относятся, поэтому она скрепя сердце затолкала свою гордость куда подальше.

Спальня, в которой в прошлом году Джесси жила одна,

напоминала психоделическую детскую комнату из торгового центра. Вокруг было столько розового, что у Миры зарябило в глазах и начала трещать голова. Соседка охотно освободила от своих ленточек, рюшечек и рисуночков ее половину, и Лето принялась отскребать розовую краску от каменных стен. Разложив свои немногочисленные вещи в комод и на столе, она намеревалась спокойно почитать, лежа на кровати, но Джессика увлекла ее за собой в буфет, чтобы дать ей попробовать лучшие пирожные на всем Кавказе. Пока они стояли в очереди, внимание Миры привлекла высокая женщина в черном платье, с синяками под усталыми, но добрыми карими глазами. Она не приближалась ни к кому из студентов или учителей, а они вели себя так, словно она была лишь молчаливой тенью.

--А это мадам Тиурели, наша психолог и психиатр. --оживленно зашептала Джесси, прижавшись губами к уху соседки. --С ней говорят только по делу, она очень милая, но нелюдимая, совсем интроверт. Друзей у нее тут нет, коллеги не разделяют ее взглядов на мир, зато вот мы ее обожаем.

Она схватила с прилавка коробку с пирожными, наскоро расплатилась и потащила Лето за руку в сторону столика.

--Нелюдимая, говоришь? --отстраненно протянула Мира, взглядывая в смуглое лицо с высокими скулами.

Тут мадам Тиурели заметила девочек и с целеустремленным выражением лица направилась к ним. Джесси обомлела и приоткрыла рот, побледнев до цвета чистой бумаги. Млад-

шая из девушек не отвела взгляда, с вызовом приподняв бровь.

--Новенькая, да? --мягко уточнила психолог, коснувшись плеча шатенки. --Мира Лето? Я Ирма Тиурели, школьный психолог и психиатр на полставки.

--Да, все верно. --она сделала шаг назад и явно напряглась. --Что такое? У меня нет проблем.

--Я знаю. --добродушно хмыкнула женщина. --Но до меня дошли слухи, что в этом году ты почти раскрыла дело загадочного потрошителя. Ты смогла сбежать от Джаспера Уильямса, так?

— Это было не так сложно. --не моргнув, соврала Мира. --Я не даю интервью и не хочу вообще это вспоминать. Я не буду участвовать в дальнейшем расследовании, мне нет там места.

--Боюсь, милая, ты и так занимаешь достаточно места в голове Джаспера. --драматично вздохнула Ирма. --Дело в том, что я проводила психиатрический осмотр после его ареста и даже наблюдала за его состоянием. Сейчас я изредка посещаю тюрьму в Тбилиси, чтобы следить за его здоровьем. Как ни странно, у него нет никаких психических отклонений, хотя он нервный и иногда агрессивный. Это последствия стресса, и он проходит лечение.

--Меня не интересует психическое или любое другое здоровье Уильямса. --отрезала шатенка, вздернув носик. --Я о нем даже не вспоминаю. В нем нет ничего особенного.

--Я просто хочу дать тебе совет, девочка. —лицо психолога посерьезнело. —Держись от него подальше.

Не давая дополнительных объяснений, она развернулась на высоких каблуках и торжественно покинула кафе. Джесси с отвисшей челюстью перевела вытаращенные глаза с удаляющегося силуэта на знакомую.

--Ты лично знаешь Джаспера Уильямса?! —выпалила она.

Мира указательным пальцем под подбородком закрыла ее рот, не считая нужным отвечать—все и так было очевидно. Аппетит резко пропал, и девушка в одиночку вернулась в башню, где находилась их комната, оставив Джессику наслаждаться пирожными.

Глава 2. Обиды юных археологов

Учеба началась второго сентября, а весь первый день осени студенты развлекались в тире и на ипподроме, расположенных прямо на территории колледжа поодаль от кампусов. Директор школы придерживался политики вседозволенности, считая, что молодые люди в возрасте от семнадцати до двадцати четырех лет нуждаются в беззаботном времяпрепровождении. Вне учебных занятий они имели право наслаждаться жизнью обычных подростков, не обремененных учебкой на историческом факультете. На самом деле заведение объединяло непосредственно колледж, то есть два года подготовительного курса, и высшее учебное учреждение—университет, где учились в течение пяти лет. Мира смогла сдать

вступительные экзамены настолько хорошо, что ее приняли сразу на второй курс, куда поступил и Сэм.

Приветственная речь директора была такой же слащавой и формальной, как было принято во всех элитных университетах и школах. Встав на помост в центре приемного зала, он торжественно раскинул руки в стороны.

--Леди и джентльмены! Я бесконечно рад новым ученикам, решившим посвятить свою жизнь такой прекрасной науке, как история. —он широко улыбнулся, обнажая два ряда ровных жемчужно-белых зубов. —Надеюсь, Долина Чинар станет вашим вторым домом. Не переживайте, разумеется, страшный убийца из Тбилиси досюда не доберется.

Он нервно хохотнул, склонив голову вперед и ожидая реакции на свою неумелую шутку. Кто-то из вежливости хихикнул, кто-то прокашлялся, а Мира с каменным лицом отвернулась в тарелку, боясь даже представить, что произошло бы с ней с появлением маньяка в колледже. Джесси тоже напряглась, незаметно похлопав товарку по плечу, а Сэм стиснул зубы, но тактично смолчал.

--Что ж. —директор кашлянул в кулак и снова натянул улыбку. —А меня все еще зовут мистер Дерек Неол, и я ваш преданный директор. Занятия начнутся завтра в десять утра. А теперь—да начнется пир!

Студенты зааплодировали, и повара внесли в залу сотни подносов с аппетитно пахнущей едой. Там была баранина, шашлыки и чебуреки, перемячи, котлеты, салаты, супы, ома-

ры и креветки—словом, все то, от чего у небогато жившего Сэма потекли слюнки.

--Аккуратнее, а то затопишь нас всех. --прохладно пошутила Мира, кончиком пальца вытирая его подбородок.

Парень дернулся и повернулся к ней. Их глаза—теплые серые и равнодушные карие—встретились, и девушка резко опустила голову, осознав последствия своего секундного дружелюбия.

--Прости. --тихо сказала она. --Гюль бы не обрадовалась, да?

--Какая разница. Я никогда не обещал ничего твоей сестре. --если бы она подняла взгляд в тот момент, то, должно быть, удивилась бы буре эмоций, бушевавшей в глазах друга.

--Глупо так говорить, когда ты все лето с ней флиртовал. --сухо подметила Мира, наливая апельсинового сока в высокий стакан. --Ладно, с первым днем учебы нас!

--За нас! --радостно подхватила Джесси, ударяя краем своего бокала о стаканы товарищей.

Первая неделя прошла так спокойно и незаметно, что у Миры даже не было времени на что-нибудь злиться. Джессика всюду таскалась за ней верным хвостиком, буквально заглядывая в рот соседке по комнате, но шатенка не считала нужным отталкивать от себя дружелюбную и пугливую девушку. Более того, Маккенен не любили в их группе, специализировавшейся на археологии, якобы это было «неженским

делом». С появлением мисс Лето обидчики прикусили было языки, а потом вновь попробовали задеть Джесси, за что один из них получил книгой по голове от бойкой новенькой.

По прошествии выходных юные студенты успели напрочь позабыть все, что им попытались вбить в головы на прошлой неделе. В понедельник утром первым уроком была культура; этот подтип археологии занимался выделением археологических культур, т. е. совокупности материальных памятников, и пространственной типологией. Преподавателем был статный мужчина средних лет, похожий на тяжелоатлета больше, чем на солидного профессора. Его настоящий возраст, как и семейное положение, были скрыты покровом тайн и догадок, так что кто-то считал, что он овдовел в ужасной автокатастрофе, а кто-то свято верил, что он никогда не был женат, потому что посвятил свою жизнь службе в отряде альпинистов. Сам Андре Нильсон рассказывал только о том, что до семи лет жил в Норвегии, а потом по неизвестным причинам перебрался на Кавказ и сначала поселился в ауле, а потом уже нашел работу в Гори, в восточной Грузии, то есть в этом самом колледже. Несложно было догадаться, что скрытность, загадочность и хороший юмор собирали толпы фанатов, тайком бегавших за учителем по всем этажам.

--Итак, таким образом, мы можем сказать, что некий первобытный мужчина стал первым, кто начал создавать наскальные рисунки с целью передачи информации следующему поколению. --диктовал Андре, показывая студентам фраг-

мент камня с высеченными на нем зарубками. —Также первобытные люди оставляли свои отпечатки на стенах, и этим тоже занимались мужчины. Да, вы можете задать вопрос, что такое, мисс...?

--Лето. —отозвалась Мира, опуская руку. —Вы не правы, сэр. Первыми художниками являлись именно женщины. Благодаря анализу некоторых отпечатков в пещерах Франции стало понятно, что указательный и безымянный пальцы там равны, как у женщин, а у мужчин безымянный палец немного длиннее указательного. Почему-то археология тоже отталкивается от патриархальных основ.

Все студенты сразу же уставились на свои ладони, проверяя утверждение однокурсницы. Джесси расплылась в улыбке до ушей, активно толкая Сэма локтем в бок, мол: «Смотри, как моя может». Парень тоже незаметно улыбнулся, удовлетворенный интеллектуальным выпадом подруги. Умение держать себя в руках приходило к ней постепенно, но она уже гораздо чаще опиралась на факты, а не на свое негативное мнение.

--Что ж, благодарю за поправку. —натянута улыбнулся профессор. —Запишите и высказывание мисс Лето, джентльмены... и леди. —он подмигнул Джессике.

Она аж подпрыгнула на стуле от неожиданности и густо покраснела. Даже она не могла отрицать, что внешне Нильсон был очень хорош собой—сильный, темноглазый, с волнистыми каштановыми волосами. Мира и Сэм синхронно за-

катили глаза, узрев сию реакцию подруги, и снова уткнулись носами в тетрадки.

--Хэй, Маккенен. --шикнул Майкл Гельбери, дергая ее за светлую косичку. --Что, тоже запала на этого красавчика? Не думаю, что ему нравятся такие, как ты.

--Оставь ее. --вмешалась Мира, потянув товарку за плечо, чтобы отвернуть ее от обидчика. --Снова в нос захотел?

--Ой ой ой, ты нашла тебе защитницу? --ощерился он. --Жаль только, что от твоего лишнего веса тебя никто не спасет.

Джесси выглядела так, словно сейчас зарыдает, а Мира уже мысленно прикидывала, куда спрятать труп. И тут по классу пронесся резкий скрежет стула по неровному полу. Сэм вскочил и одним стремительным движением выплеснул все содержимое своей чернильницы в лицо Майку. Группа ахнула, кто-то в голос захохотал, остальные активно зааплодировали. Мира, не шелохнувшись, пронзила друга ледяным взглядом, а Джесси робко засмеялась, вытирая слезы.

--Мистер Хокинс! --громогласно взревел мистер Нильсон. --Вы что себе позволяете?! Вы останетесь сегодня после уроков мыть класс!

--Простите, но я тоже виновата. --внезапно заявила Мира, подняв тоненькую руку. --Я должна была ударить мистера Гельбери первой. Тогда бы он точно не посмел снова задеть Джессику.

--Во-первых... --голос Андре дрогнул, и он сделал глубоко-

кий вдох, чтобы не повышать голос на строптивую ученицу. —Вы не имеете права даже думать о таком в стенах нашего заведения, мисс Лето. А во-вторых, хорошо, вы тоже наказаны и останетесь после уроков. А теперь, мистер Жезе, проводите мистера Гельбери в медицинскую комнату. Остальные—по местам. Продолжаем урок.

Когда Поль Жезе, худенький черноглазый французик, проходил вместе с униженным Майклом мимо парты Миры, Джесси и Сэма (все сидели по трое), последний наклонился прямо к уху девушки и свирепо прошептал:

--Я отомщу тебе и твоему дружку за это, Мирка! Вот увидишь, ты будешь горько жалеть.

--Я буду жалеть только о том, что не заткнула тебе рот раньше. —спокойно парировала она.

Глава 3. Взрывной сюрприз

Занятия заканчивались уже в пять часов вечера, но Андре Нильсон, желая усугубить наказание нерадивых студентов, велел им приходить только к восьми. Мира и Сэм из принципа явились ровно по часам, разодетые в чистейшие белые рубашки и белые штаны с иголки, всем своим видом выражая нарочитую смиренность.

--Отбой в одиннадцать. —строго напомнил профессор. — Не закончите до того времени—завтра снова будете тут коротать свой вечер. У вас есть три часа, чтобы отмыть полы, протереть пыль, убрать экспонаты и стереть все с доски. Вре-

мя пошло.

Он зажег лампу на столе вместо общего света, чтобы усложнить им задачу, и царственно покинул кабинет. Мира показала ему вслед язык и хотела выставить средний палец, но Сэм буквально повис на ее руке, чтобы предотвратить трагедию. Ребята остались в темноте и тишине, нарушаемой только психоделическим тиканьем старых напольных часов с кукушкой.

--Ну что, начнем. --тяжело вздохнула девушка, хватая швабру и с размаха опуская ее в ведро с мыльной водой.

--Ты что это удумала? --легко усмехнулся друг, перехватывая ее руку. --Ты вообще ни в чем не виновата и не должна была быть наказана. Да и думаешь, я позволю даме надрываться в присутствии джентльмена?

--Не глупи, Хокинс. --Мира попыталась вырваться из его аккуратной, но цепкой хватки. --Мы напарники, помнишь? В расследованиях и рутине.

Сэм просто пожал плечами и тепло улыбнулся, задержавшись взглядом на ее растрепанных рыжих волосах и снежно-белых щеках. Взявшись за тряпку, он принялся тщательно вычищать комоды и шкафчики от пыли. Тишина была успокаивающей, как с удивлением обнаружила Мира, которая вообще компанию людей не любила. Однако присутствие Сэма больше не раздражало ее, а утихомиривало шторм в ее голове. Услышь ее мысли Гюльнуш, она бы не поверила своим ушам.

Что-то с оглушительным треском врезалось в окно и пробило стекло, оставив за собой огненный след. На парту приземлилась криво слепленная петарда, к которой скотчем был примотан листок бумаги. Сэм громко выругался, получив неодобрительный взор от подруги, а она сама подошла к странному объекту, приподняв его кончиками пальцев.

--Нитрат калия, смешанный с сахаром. —определила она, подозрительно наморщив носик. —Знаю я одного человека, который любит использовать пищевые продукты в создании взрывоопасных веществ...

--Что в записке? —нервно прервал ее Хокинс, вытирая мокрые руки о штаны и подходя к ней со спины. —Надеюсь, не очередная угроза?

Мира небрежно пожала плечами и отковыряла наполовину опаленную бумажку от корпуса. Развернув ее, она показала текст другу, немного медля с чтением. Что-то подсказывало ей, что любая история действительно циклична.

«Иногда ученик превосходит своего учителя. Поиграем в кошки-мышки?»

Глава 4. Злодеи умирают последними

Разумеется, Мира и Сэм первым делом сообщили о записке директору. Посчитав это дурацким розыгрышем, он мялся и не хотел сообщать об этом в полицию или даже освобождать детей от наказания. Их спас вовремя появившийся мистер Нильсон, настоявший, что безопасность их учеников

выше всего. Мира все еще не была в восторге от этой жертвы неумелого барбера, но хотя бы один его поступок был разумным.

На утро в главной зале, прямо во время завтрака, на учительском помосте поднялась суэта. Повозившись под пюпитром, Дерек Неол выпрямился и постучал по микрофону.

--Дорогие студенты колледжа Долина Чинар! --воскликнул он, и техника дала сбой, чуть не оглушив весь зал протяжным писком. --У меня печальные, но все еще важные новости. Опасный преступник, Джаспер Уильямс, сбежал из тюрьмы.

Все показательно заохали и заахали, хотя большинство молодых людей были вообще не из Грузии. Кто-то искренне испугался, во все глаза таращась на директора, а кто-то продолжил флегматично зачерпывать ложкой кашу. Мира замерла, вытянувшись, как струна скрипки, и даже не глядя на Сэма, который был поражен не меньше ее самой. Джесси недоуменно покрутила головой из ее стороны в ее, пытается понять, была ли их реакция чем-то большим, чем просто шоком.

--Да, знаю, мы все поражены и напуганы. --Дерек удрученно покачал головой, и прядь седых волос театрально упала на морщинистый лоб. -- Попрошу вас всех быть особо осторожными и осмотрительными и не покидать здание без сопровождения. А еще не ходите по коридорам после отбоя! Для вашего же блага, дорогие мои.

Раскланявшись, директор прыгнул с возвышения и совершенно невозмутимо вернулся к трапезе. Ученики из Тбилиси оживленно шептались, посматривая на наше трио археологов, а остальные уже забыли о новостях, ковыряясь в тарелках и сплетничая об учителях.

--Как он умудрился сбежать? --задумчиво спросила Мира, обращаясь к самой себе. --Судя по его камере, его держали, как цепную собаку.

Резкий звон прервал ее размышления. Сэм, уронивший вилку на край тарелки, с нечитаемым лицом пялился на подругу, а Джесси покраснела от с трудом сдерживаемого смеха, спрятав лицо в салфетку.

--Ты была в его камере? --выдохнул парень. --Что ты там забыла, сумасшедшая?!

--Не злись. --Мира потупилась то ли от стыда, то ли чтобы скрыть раздражение. --Я приходила по делу. Помнишь, за неделю до нашего отъезда нашли еще один труп? Я думала, это мог быть тот же самый убийца. Но Джаспер не знает его личности, он якобы никогда не показывал ему своего лица.

--И ты ему веришь? --завелся Сэм, тряхнув ее за плечо. --Мира, он психопат и убийца!

--А еще он гениальный стратег и химик. --сухо отрезала она, впервые не оттолкнув его руку. --Я не доверяю ему, но едва ли больше, чем другим людям. Кроме вас двоих и сестры я вообще предпочитаю никому не верить.

--О, Мира, это значит, мы подруги? --всплеснула руками

расчувствовавшаяся Джесси, бросаясь целовать ее.

--Предпочту слово «товарищи». –шатенка сморщилась, осторожно отпихивая девушку. –И держи свои нежности при себе.

--Не переживай, она даже меня к себе не подпускает. –Хокинс игриво взъерошил волосы подруги.

--А ты что, очень особенный? –приснула Мира, изогнув бровь.

--Мы оба знаем, что да. –умиротворенно ответил он.

Оставшиеся два дня до выходных в колледже не было мадам Тиурели, обычно тихой тенью скользившей по коридорам и следившей за учениками. На вопрос о ее внезапном исчезновении Джесси только пожимала плечами, говоря что-то о расследовании, в котором та принимает участие. Мира не доверяла источникам информации соседки, которыми обычно служили пьяные охранники или дети работников, которым было не больше двенадцати лет. Обеспокоенная отсутствием новостей из Тбилиси, Мира направилась в кабинет директора.

--А, мисс Лето? –добродушно проскрипел Дерек, подняв на нее подслеповатые глаза за стеклами очков. –Проходите, присаживайтесь. Хотите конфет? Мне их друг недавно из города привез.

--Нет, благодарю. –прохладно отказалась Мира, сложив руки на коленях. Она всегда была осторожна с подозритель-

ными стариками вроде него, а он и вовсе внушал ей беспокойство. —А что это на стене?

— Это мои старые медали. —просиял Неол. —Я был боксером в молодости.

Девушка удивленно вскинула брови. Для своих почтенных лет он был в неплохой форме, подтянутый и высокий, избежавший старческой сутулости и лысины. Если бы не редкие морщины на носатом лице и местами поседевшие волосы, она не дала бы ему больше сорока лет.

--И когда же у вас был последний чемпионат? —подозрительно спросила девушка.

--В 1980-м году. —мечтательно протянул директор. —Мне тогда было тридцать два года. Были времена!..

--Вам что, уже пятьдесят восемь? —быстро посчитала Мира. —Я думала, вам нет и пятидесяти.

--Спасибо за комплимент, милочка. —ухмыльнулся он. —Значит, с меня все-таки еще не совсем песок сыплется. Так зачем ты пришла?

--Где Ирма Тиурели? —в лоб спросила девушка. —Никто не знает наверняка, куда она уехала.

--Ты же знаешь, что Ирма—криминальный психиатр. —раздраженно бросил Дерек. —Она занята изучением улик для поимки Джаспера Уильямса. Ты что, хочешь ей помочь или вроде того? А может, с тобой все не так благополучно, как ты пытаешься показать?

--Что за нападение? —фыркнула Мира. —Чего вы этим до-

биваетесь?

--Ничего. --неожиданно беспечно хмыкнул мистер Неол. --Сказать о своей нужде в помощи не стыдно. Может, ты с ней обсуждаешь свои девчачьи секреты. Вроде твоих... романтических походов.

--Что вы имеете в виду? --напряглась девушка, прищурив карие глаза. --У меня ни с кем нет никаких отношений. Чувства — это слабость.

--Ах, детка, а как же мистер Сэм Хокинс? --нарочито сердобольно заохал старик.

--Нонсенс! --вспыхнула она, поднимаясь со стула. --Прошу вас не говорить такие вещи вслух. Мы с ним просто товарищи.

--А он на вас так смотрит... --заиграл бровями Дерек.

--Увольте. --фыркнула Мира, махнув рукой. --Мне пора, сэр. --однако около дверей она невольно задержалась и снова повернулась к нему. --А... как смотрит, сэр?

Мистер Неол лишь загадочно пожал плечами.

Глава 5. Торжество роскоши

Сентябрь медленно подошел к концу, и Мира с Сэмом, распрощавшись со школой на неделю, собрали вещи и одним утром укатили в Тбилиси. Дерек настаивал, чтобы их сопровождал кто-то из его доверенных людей, но в итоге сдался, пораженный упрямством мисс Лето. Долше всех их не отпускала Джесси, обильно поливавшая слезами рубашку Сэ-

ма и пытавшаяся затискать Миру. Наконец успокоив эмоциональную подругу, они сели в Мерседес телохранителя семьи Лето и отправились домой.

Тбилиси встретил ребят жарким солнечным полуднем и раскаленным асфальтом, на котором можно было жарить яичницу. Сентябрь на Кавказе чаще всего был настолько жарким, что жители уже давно собрали виноград и сделали все заготовки, а блаженное бабье лето все никак не отступало. Свадьба мистера и миссис Лето была назначена на вторник, а новоиспеченные студенты прибыли еще в понедельник.

--Мама, они приехали, наконец-то приехали! --завопила Гюльнуш, сбегая с порога и сгребая друзей в объятия. --Я так рада вас видеть, ребята! Я так скучала тут без вас!

--Мне тоже не хватало твоего чрезмерно шумного присутствия. --несмотря на колкий тон, Мира даже не скрывала радости от встречи с ней. --Ну что, завтра мы официально станем сестрами?

--Мы давно сестры, милая, давно. --заулыбалась старшая, чмокая ее в щеку. --Ну что, пойдемте в дом! Там мама платье примеряет, загляденье!

--Думаю, я не пойду. --тактично сообразил Сэм. --Это не мой праздник, в конце концов. И не моя семья.

--Ты уже почти член семьи. Кто знает, может, однажды ты им и станешь. --двусмысленно заявила Мира.

Его лицо осветилось совершенно счастливой улыбкой, а

Гюль прищурилась, пытаясь понять смысл слов сестры. Однако сама Лето не спешила давать пояснений и просто направилась в сторону дома, цокая квадратными каблучками по асфальту. Пожав плечами, старшая поспешила за ней.

Аннет была в гостинной со своей подругой-стилистой, которая отчаянно пыталась уместить невероятное количество шпилек в ее высокой прическе.

--Анни, это всего лишь примерка, может, ускорим процесс? --умоляюще предложила бедная девица.

--Жанна, прошу тебя, не вредничай. --махнула рукой невеста, крутясь перед зеркалом. --А, Мирочка, привет. Как тебе мое платье?

Окинув придирчивым взглядом белый наряд, расшитый жемчугом, девушка выпятила нижнюю губу и показала маме большой палец в знак одобрения. Та просияла и зарделась от удовольствия, а Гюльнуш всплеснула руками, бегая вокруг виновницы торжества.

--Мама, ты такая красивая! --воскликнула искренняя девушка. --А я буду такой же красивой, когда стану невестой?

--Дорогая, тебе девятнадцать лет, рано еще думать о замужестве. --усмехнулась Аннет, потрепав ее по смуглой щеке. --Я вот за твоего отца вышла...

--В двадцать. --закончила за нее Мира, шутливо приподняв бровь. --Что ж, один год может казаться вечностью, если сравнивать его с той минутой, за которую женщина совершает такую ошибку, как влюбленность и согласие принять

предложение руки и сердца.

--Ты как всегда драматична, милая. --рассмеялась женщина, понимавшая, что острый язычок девушки никогда бы не ранил ее нарочно, всерьез. --Все девочки твоего возраста так говорят, пока не встретят того самого.

--Я не такая, как вы, тетя Аннет. --уверенно, но спокойно возразила рыжеволосая. --Я никогда не влюблюсь. Любовь и замужество--инструменты патриархата, чтобы подчинить себе женщин. Я не осуждаю других за их выбор, а вас тем более, но лично я свой выбор уже сделала.

--Просто если другим девочкам нужен принц на белом коне, то тебе нужен темный рыцарь на каком-нибудь черном Шевроле. --мечтательно пошутила Гюль, опершись локтями на подоконник и глядя в окно. --А я вот хочу любви! Я готова любить, но почему-то никто не любит меня. Не в том смысле, как семья, а как дядя Георгий любит маму.

--Если найдется человек, который действительно выберет тебя, я буду рада. --неохотно призналась Мира, до этого боявшаяся показать теплые чувства к новоиспеченной сестрице. --Правда. Я даже не буду пытаться скормить его анаконде.

--Для тебя это равносильно словам «я люблю тебя». --с улыбкой заметила старшая. --Так что я тоже тебя люблю, сестренка.

Церемония бракосочетания начиналась в два часа дня. Местом проведения торжества выбрали роскошный ре-

сторан на берегу Черного моря, так что гости заведомо предвкушали свежий морской воздух и прекрасное обслуживание. Семейство Лето рано утром уселось в машину и отправилось в Батуми, где и располагалось это живописное местечко. Дорога заняла чуть меньше пяти часов, и это небольшое расстояние стоило того, чтобы оказаться в самом сердце курортной Грузии. Рядом с рестораном был арендован маленький гостевой домик, куда сразу же убежали девушки, чтобы подготовить невесту и подготовиться самим. Жанна не поехала с ними, но оставила толстую стопку примечаний и советов по поводу платья. На нем было столько оборочек, складочек, слоев и кружева, что даже педантичная Мира была согласна с необходимостью целого справочника. Она хотела остаться в штанах и футболке, ссылаясь на жару, но Гюльнуш чуть ли не силком напялила на нее пышное желтое платье с широкими лямками и подолом чуть ниже колена. Сама Гюль облачилась в прелестное голубое платьице из чистого шелка с серебряной вышивкой вокруг ворота. А потом они на несколько часов застряли около туалетного столика, мастера прическу из непослушных темных волос Аннет, которая постоянно хихикала и вертелась, как маленький ребенок, ожидавший сюрприза. Георгий расхаживал взад и вперед по ровно постриженному газону перед домиком, поправляя наручные часы, и Мире пришлось выйти и велеть ему не ждать, ведь видеть невесту до свадьбы—плохая примета. Наконец к назначенному времени все было доведено до

совершенства, и троица вернулась на террасу, где был устроен свадебный алтарь в виде зеленой арки в форме сердца с розовыми цветами.

Невесту выводил ее отец, упитанный бородатый старичок в старомодном сером фраке. Он же был и свидетелем, а свидетелем жениха был выбран его близкий товарищ по работе. Подружками невесты назначили Гюльнуш и Миру, так как реальных подруг у нелюдิมой Аннет не было (кроме Жанны, которая была слишком занята с больной тетушкой). Георгий настолько нервничал, что даже добродушная Гюль не удержалась от банальной шутки про мочеиспускание в штаны. Даже хладнокровная Мира втайне радовалась счастью дорогих ей людей. Раз уж ее собственная мать решила от них отказаться, появление новых членов семьи было закономерным и даже приятным событием.

Клятвы были сказаны, обмен кольцами произведен, и новоиспеченные супруги поцеловались под крики и овации гостей. Мира сдержанно хлопала в ладоши, пока Гюльнуш подпрыгивала на стуле, визжа и норовясь потерять все ленточки из волос. Заиграла музыка, и по арендованному ресторану засновали официанты в черных костюмах и белых перчатках. Как обычно, не обладая особым аппетитом, Мира ограничилась соком и мороженым, а потом решила немного прогуляться. Наверное, Аннет и Георгий бы не отпустили ее одну в незнакомом городе, но они были слишком увлечены друг другом, кружась посреди террасы в танце. Так что де-

вушка, уставшая от шума и суеты, тихо покинула ресторан и начала мирную прогулку.

Она шла вдоль набережной, стараясь не терять ориентир в виде крошечного островка вдали. Постепенно небо помрачнело, предвещая грозу, и девушка собиралась незаметно вернуться на празднество, когда позади нее послышались тяжелые шаги. Обернувшись, она увидела высокую фигуру в черном, полностью скрытую плащом. Поняв, что вокруг нет ни души, а в руке незнакомца сверкает лезвие ножа, Мира припустила что есть мочи куда глаза глядят. Воспоминания месячной давности жуткой пеленой встали перед глазами, и она без труда узнала в преследователе его, «хозяина», главного маньяка Тбилиси. А еще она успела сообразить, что сюда он прибыл исключительно за ней.

Мира была так напугана, что сама невольно загнала себя в ловушку. Она обернулась, когда оказалась в тупике, образованной непроходимыми зарослями деревьев в городском лесу. Она обомлела от ужаса, как в замедленной съемке наблюдая приближение фигуры в черном. Убийца схватил ее за горло и прижал к стволу дерева, заставив ее беспомощно захрипеть. Отчаяние заполонило сознание девушки, и она уже принялась читать предсмертную молитву, когда вдруг тень, двигавшаяся с невероятной скоростью, налетела на незнакомца и сбила его с ног, откидывая его в сторону на несколько метров, в глубину деревьев. Упав на землю, Мира с изумлением опознала в человекоподобном нападавшем Джаспе-

ра. Безумный огонь в его глазах пропал, когда их взгляды скрестились, и она замерла с молчаливым вопросом на лице.

--Беги. --хрипло выдохнул юноша, или, вернее, в данный момент монстр. --Если помедлишь, он убьет тебя. Я задержу его.

Не медля ни секунды, девушка подскочила на трясущихся ногах и буквально полетела прочь. Позади нее раздавались сдавленные крики и звуки борьбы, а потом она по шагам поняла, что убийца сбежал. Потом что-то тяжелое начало ломать ветки под собой, и она с неким облегчением поняла, что Джаспер был в порядке. Но главное, решила она, что в порядке была она.

Когда Мира вернулась в ресторан, никто и внимания не обратил на ее перепачканное платье и растрепанные волосы. Гюльнуш со странным блеском в глазах подсунула ей бокал красного вина, а на отказ ответила строчкой из песни. Потом к ней подошел Сэм, с самым галантным видом протягивая руку.

--Согласится ли гордая воительница танцевать со мной? --шутливо предложил он.

--Пожалуй, это было бы не самым кошмарным событием в моей жизни. --хмыкнула Мира, осторожно сжимая его руку в своих хрупких пальцах.

Они вышли на середину зала, и Хокинс аккуратно положил руку ей на талию, словно опасаясь удара коленом в живот. В целом, его подозрения были оправданы, но девушка

не предприняла попыток членовредительства в этот раз. Ребята медленно закружились в вальсе вместе с остальными парами, и Мира робко, едва заметно притянула его к себе. Этот дружеский, почти родственный жест был встречен бешеным биением сердца и глупой улыбкой до ушей.

Глава 6. Осознание света

По прошествии пяти дней Сэм и Мира вернулись в колледж. После шумного трехдневного празднования свадьбы родителей девушка была невероятно счастлива вернуться к тихой рутине книг и конспектов. Джесси засыпала ее вопросами о поезде, мимоходом упомянув, что мечтает побывать на подобном торжестве, и Мира терпеливо расписывала ей роскошный интерьер ресторана, благоразумно умолчав об инциденте в лесу. Это была вина ее неосторожности, и она не хотела волновать соседку.

Начались уроки. Во время культуры мистер Нильсон постоянно клевал носом, падая головой на стол за книгой, поставленной на манер ширмы. Мира сочла это странным для такого дисциплинированного человека и весь урок сосредоточенно сверлила его взглядом.

—Он такой милый, когда хочет спать. — очарованно шептала ей на ухо Джесси, прижимая руки к щекам.

—Джесс, я тебя умоляю, он же старше тебя лет на тридцать. —фыркнул Сэм, бездумно рисуя что-то на полях тетрадки.

--А что это ты там царапаешь? --полюбопытствовала неугомонная девушка, поставив подбородок на его плечо. -- Это что, Мира?

--Прошу прощения? --на звуке своего имени Лето вышла из транса, скосив глаза на друзей.

--Ничего. --Сэм быстро захлопнул тетрадку. --Просто подумал... вдруг девушкам нравятся художники.

--Я нахожу их излишне мечтательными. --подметила шатенка. --Мне больше по вкусу... отсутствие парней в моей жизни. Ты исключение.

--Я польщен. --хохотнул он, пытаясь потрепать ее за щеку.

--Мистер Хокинс и мисс Лето! --одернул их усталый, но строгий голос Андре. --Что вы там устроили за сеанс флирта? Мне вас рассадить?

--Не надо, мистер Нильсон! --испугалась Джесси, хватая друзей за руки. --Я без них совсем на двойки скачусь!

--Ладно, последнее предупреждение... --пробормотал мужчина, потирая лоб.

--Что с вами, сэр? Вам нездоровится? --поинтересовалась Мира.

--Нет, мисс Лето. Я просто был с другом на прошлой неделе на рыбалке, и мы немного увлеклись отпуском и пили всю ночь. --неосмотрительно ляпнул он. --И, как вы видите, мне разодрали половину тела в пьяной драке.

По классу прокатился смешок, и Андре мгновенно пришел в себя, стукнув кулаком по столу. Мира нахмурилась,

изучая царапины на его лице. На секунду ей показалось, что с ними что-то не так, словно они скорее вдавленные, чем вырезанные. Как будто он дрался с кем-то не очень сильным?.. Мог ли его другом быть директор Неол?

В конце недели всегда приносили газеты. В свежей новостной сводке сообщалось о еще нескольких трупах. Характерным знаком убийцы все еще оставался нож в сердце, как и пропавший мозг, только вот их лица теперь не были расцарапаны, а около каждой жертвы была оставлена записка с номером жертвы и намеком на следующую. Около последнего убитого нашли целый список.

--Смотрите, смотрите! --воскликнула Джесси. --«Сюрприз! Вот и пятнадцатая жертва, а вы все еще не можете меня поймать. По случаю этого маленького юбилея моими следующими мишенями будут две личности разных полов, которым нравится копаться в земле и человеческих судьбах». Это что, какие-то гробовщики?

--Нет. --лицо Миры помрачнело. --Думаю, это... мы, Сэм.

--Что? --юноша подавился сырником. --С чего ты взяла? Не пугай Джесс.

--Эта загадка про археологов, это же понятно. --заявила девушка, мягко постучав пальцем по его виску. --А на меня в Батуми напали, во время свадьбы. Прости, что не сказала раньше, я именно Джесси пугать и не хотела.

--Кто на тебя напал?! --перепугалась блондинка, хватая ее

за руки.

--Какой-то тип в капюшоне. Я так полагаю, тот самый убийца. --пожала плечами Лето. --Мне повезло, что счастливый случай спас меня.

--И что же это за случай такой? --подозрительно протянул Сэм, склонив голову набок. --Пожалуйста, подруга, больше ничего от меня не скрывай. Скажи правду, как ты спаслась?

--Просто так вышло! --неуверенно воскликнула Мира, скрестив руки на груди в знак защиты. --Забудь, Хокинс. Второй раз мне не повезет.

--А этот «случай» ... --приснула Джесси, не в силах оставаться серьезной. --Имеет имя?

--Даже если и так... --буркнула шатенка. --Вы же знаете, мне не нужна ничья помощь.

--Да если и так! --осерчал Сэм, запальчиво хлопая ладонью по стулу. --Ты же знаешь, что я с радостью буду твоим защитником.

--Ты все-таки заделался моим телохранителем? --беззлобно фыркнула она.

--Считай так. --закивал он.

Джессика была родом из религиозной семьи коренных немцев, когда-то принявших православие. Несмотря на то, что в одиннадцатом веке Германия перешла под влияние католической церкви, род Маккенен издревле не прогибался под общество, сохраняя верность своему вероисповеданию.

Так и сама Джесси любила эту религию, пытаясь жить по принципу любви к ближнему.

Недалеко от колледжа, сразу за территорией, была небольшая деревенька коренных грузин, рядом с которой была построена старинная деревянная церковь. Когда-то в Гори было несколько православных родов, и именно они нашли способ воздвигнуть там этот скромный храм, в который обожа- ла ходить Джесси.

Шла служба, когда в церковь с опозданием просочилась какая-то юная прихожанка с низко опущенной головой. Она сразу зашагала вглубь помещения, где и стояла Джесси, и последняя с изумлением узнала в насупленном личике, обрам- ленном платком, Миру. Тихо покинув свое место, блондинка схватила подругу за руку и быстро вернулась обратно вместе с ней.

--Что ты тут делаешь? --тревожно прошептала она.

--Я решила попросить помощи у Господа. --шмыгнула но- сом Лето. --Я ведь православная, ты не знала? Я люблю Его и верю в Него, но я так переживаю, что не всегда могу соблю- дать написанное в Библии...

--Ладно, а ты знаешь, как молиться? --на этот вопрос рыжеволосая покачала головой. --Тогда просто повторяй за мной и не бойся.

Джессика сцепила руки в замок и закрыла глаза, одними губами шепча молитву, а на определенных моментах осеня- ла себя крестом. Мира старательно повторяла за ней, сосре-

доточно нахмурившись. Она выглядела совершенно умирительно и очаровательно, закутанная в платочек и скусившаяся, как светленький сухофрукт, и даже самые консервативные бабки не могли сдержать умиленной улыбки при виде юной девочки.

Когда подружки после окончания службы покинули храм, Мира тяжело выдохнула и подняла глаза к небу.

— Это было прекрасно. — пылко призналась она. — Я как будто отпустила все свои тяготы и разом поняла, какие ошибки мне надо исправить. А можно, я с тобой буду сюда ходить?

— Конечно можно. — Джесси ободряюще сжала ее хрупкие пальцы в своей ладошке. — Мы ведь подружки.

Глава 7. Огненный сюрприз

Мира и Сэм не забыли о призрачной угрозе, запечатлённой в газете, но ради Джесси и друг друга пытались вести себя привычным образом. Они ходили на уроки, сидели в гостиной после уроков, и вообще ничего не показывало, насколько они были напуганы внутри.

Мира посвятила себя новому хобби—изучению криминологии. Протащив в колледж компьютер, она коротала вечера и перемены за изучением преступных хроник. Это было не только интересно, но и полезно—вдруг среди многочисленных рассуждений и исследований она найдет зацепки для своего дела? Да, пусть она и не распространялась об этом,

она решила сама раскрыть личность преступника, что было трудно в стенах колледжа. Подозреваемым мог быть кто угодно, но все же было два человека, которым Мира доверяла полностью. Ах да, одного из них ей еще порой хотелось прибить.

В дверь комнаты постучали, и оттуда раздался смущенный юношеский голос.

--Джесси? Джесси, ты тут?

Разумеется, Джесси посчитала, что ее розовая кофточка выглядит недостаточно презентабельно, и решила спрятаться от всех своих проблем в шкаф. Тяжело вздохнув, Мира отворила дверь и с каменным лицом предстала перед гостем. Льюис неловко переступил с ноги на ногу и махнул ей рукой.

--А, Мира, привет. —он нервно хихикнул. —Я хотел пригласить Джесси на бал в конце этой недели.

Он показал ей белый конверт, обшитый кружевами и стразами. Не меняясь в лице, девушка забрала объект и закрыла дверь перед носом парня, явно облегченного ее помощью. Подойдя к шкафу, Мира ловко кинула конверт в руки подруги.

--Почему бы тебе с ним не поговорить? —спокойно предложила она. —Он неплохой парень и явно любит тебя. Он поймет, что ты его больше не любишь...

--Нет, ты с ума сошла?! —выпалила шокированная Джесси, прижимая руки к груди. —Он только кажется таким безобидным, он дружит с Майком-вонючкой! Меня же совсем

засмеют...

--Если он не понимает слов по-хорошему, то бросай его задницу. --уверенно заявила Мира. --Зачем тебе такой? К тому же, почти девяносто процентов пар в возрасте от шестнадцати до двадцати лет расстаются. Ты еще найдешь себе прекрасного... молодого человека.

--Наверное, ты права... --вздохнула блондинка.

Подбежав к зеркалу, она принялась расчесывать пышные белокурые косы, вплетая в них ленточки. Наведя марафет, она накинула малиновый кардиган и повернулась к подруге.

--Как я выгляжу? --нервно поинтересовалась я, крутясь перед ней волчком. --Достаточно внушительно?

--Точно достаточно красиво. --заверила ее Лето, щелкая клавишами компьютера. --Если он навредит тебе, я сожгу его перед кампусом.

--Я так тебя обожаю. --растроганно всхлипнула Джессика.

--Ты меня тоже раздражаешь меньше других. --невозмутимое лицо шатенки слегка смягчилось, и она склонилась над столом, чтобы скрыть улыбку.

Льюис стоял в коридоре перед кабинетом словесности, беспечно разговаривая со своими друзьями и посмеиваясь над каждым проходящим. Джесси уверенными шагами подошла к ним и остановилась в самой внушительной позе в ее арсенале, уперев руки в бока. Парни замолчали, выжидающе глядя на забавную девчонку в сиреновом берете.

--Льюис Руссо. --выдала она, самым серьезным образом нахмурившись. --Нам надо поговорить. Меня не устраивает твое поведение, и я не хочу встречаться с человеком, который издевается над одноклассниками. Мы должны помогать друг другу, а не вредить!

--Ты что, совсем страх потеряла, Маккенен? --Майкл выплюнул жвачку, и та приклеилась к полу под его ногами. --Ты сейчас что, угрожаешь ему?

--Погоди, братан. --Льюис положил руку ему на плечо, делая шаг в сторону девушки. --Джесс, я советую тебе подумать дважды. Кого лучше меня ты найдешь?

--Теперь это ты мне угрожаешь. --топнула ногой она и резко подошла к нему вплотную, сверкая синими глазами. --И знаешь, что я тебе скажу, мистер Руссо? Я бросаю твою задницу!

У компании дружно отвисла челюсть, а Джессика, развернувшись на каблуках, гордо удалилась, чувствуя себя королевой вечера. Как ею будет довольна Мира!

Вечером, уже после отбоя, все мирно сидели в своих спальнях. Кто-то улегся в кровать, кто-то дописывал домашнее задание, а Джесси без умолку болтала о том, как она рада, что умудрилась не устроить скандала, но поставить назойливого парня на место. Мира лишь изредка вставляла свои комментарии, но слушатель из нее был такой хороший, что слова не были необходимы. Девочки были так увлечены раз-

говором, что поначалу не обратили внимания на яркий свет с улицы. Первой странность заметила Джесси, сразу же начав паниковать и вцепившись в подругу.

--Что это? Это инопланетяне прилетели на своей тарелке и разбили космический лагерь у нас во дворе? --залепетала она, проклиная свое богатое воображение. --А бабушка говорила носить шапочку из фольги...

Освободившись от ее стальной хватки, Мира бесшумно подошла к окну, едва касаясь ногами пола. Выглянув наружу, она увидела, что прямо перед кампусом горела трава, образуя гигантские огненные буквы, вырисованные бензином, который разлили по газону. Она так и замерла, заворуженно пялясь на жутковатое зрелище, и в карих глазах танцевали огненные блики, отражая языки пламени.

«Вам никогда не спрятаться» --гласила надпись под окном.

Глава 8. Когда опустится тьма

Мира никогда не была безрассудной и тем более глупой, но в ту минуту ей овладела жажда справедливости и ответов. На ходу натянув спортивную кофту, она выбежала из комнаты и понеслась вниз по лестнице. Среди высыпавших в коридор студентов оказался и Сэм, который не мог отпустить подругу одну, так что припустил за ней, игнорируя крики одноклассников. Ребята вместе выбежали во двор, и вдалеке показалась удаляющаяся фигура.

--За ней! --приказала Мира, не помня себя от ударившего в голову адреналина.

Сэм не сопротивлялся, поклявшись себе защищать бойкую девушку. Когда они пустились в погоню за силуэтом, за ними раздались еще одни шаги и сбивчивое дыхание, а секунду спустя их нагнала Джесси, совершенно утопавшая в своем розовом махровом халате.

--Ты что тут делаешь?! --воскликнула Мира, вытаращившись на соседку.

Их коллективное смятение стало отличной возможностью для нападения, так решила странная фигура. В следующую же секунду воздух заполонил усыпляющий газ, и ребята в два счета оказались на земле, мирно посапывая.

Открыв тяжелые веки, Мира обнаружила себя в огромном сыром помещении, похожем на подвал. Хлюпнув носом, она осознала, что там было еще и до ужаса холодно. На двух соседних стульях сидели связанные Джесси и Сэм, а под потолком раскачивался огромный подсвечник с десятью свечами. Больше там не было ничего, даже окон—только крошечное отверстие под самым потолком, откуда внутрь проникал слабый лунный свет. Мира заерзала, пытаясь нормально пошевелиться, но руки ее были крепко привязаны к спинке стула.

--Что произошло? --плаксиво спросила Джессика, готовая снова хлопнуться в обморок от испуга. --Где мы? Кто был этот тип?

--Не думаю, это был сам убийца. –рассудила шатенка, стараясь сохранять холодный рассудок. –Он бы так не рискнул. Мне кажется, это...

Тяжелая дверь лязгнула по каменному полу, болтаясь на петлях, и в подвал вошел тот, о котором секунду назад подумали ребята.

--Уильямс, черт подери! –взревел Сэм, еще активнее задержавшись. –Ты что вытворяешь?! Ты для этого из тюрьмы сбежал?! Чтобы нам отомстить?! А Джесси тут при чем?!

--Хватит орать. –устало попросил Джаспер, потирая лоб пальцами. –Я не хотел, правда. Но после стычки в лесу хозяин не оставил меня в покое. Он успел вколоть мне какую-то дичь, от которой боли в теле возобновились. Я не могу даже умереть, и я...

--Работаешь на него за обезболивающие. –надменно завершила Мира, поведя тонкой бровью. –Как трогательно.

--Я не работаю на него! –отчаянно воскликнул юноша. –Я боюсь окончательно превратиться в монстра. Я не убью вас, никогда не смог бы.

Девушка неопределенно пожала плечами и поморщилась от боли в запястьях. Заметив это, он, не говоря ни слова, молча подошел к ней и ослабил веревки, склонившись над ней, как коршун.

--Что ж. –выдавила из себя Мира, сдерживая дрожь в голосе. –Ты уже стал монстром.

--Зло перестает быть злом, когда тебя начинает влечь к

этой тьме. —прошептал Джаспер так, чтобы остальные не слышали, склонившись над ее ухом.

По спине девушки побежал холодок, будто бы его теплое дыхание было лишь иллюзией, скрывая лед внутри. Но она не могла отрицать где-то глубоко внутри, что настоящим холодом веяло от нее.

--Ты заплатишься за это! Не трожь мою лучшую подругу! —завизжала Джесси, отчаянно пытаясь выкрутиться из веревочных оков.

--Зачем ты все это делаешь? Как ты вообще стал таким? Ты ведь был обычным человеком. —Мира сама удивилась своему невероятно ровному и спокойному голосу, не выдававшему ни капли ее опасений.

Джессика и Сэм сидели достаточно далеко, и их тихий разговор не мог быть подслушан. Джаспер замер, размышляя, стоит ли ему открывать душу ей, мечтавшей о его мучительной гибели—вернее, так считал он.

--Я не помню, как попал в лабораторию. Помню только сами опыты, и это было ужасно. Боль, ярость, но ярость не моя, а на меня... --юноша нахмурился, боясь даже на секунду вернуться мыслями в те дни. —А потом хозяин стал использовать меня для своих грязных целей. Сначала я паниковал, боялся, а потом... Он внушил мне, что мы творим нечто великое. Мне начало это нравится. Я же говорю, чудовище перестает быть таковым, когда ты его любишь. Хозяин создал монстра во мне, сделал меня таким, каким я являюсь

сейчас. Я ненавидел это, но питал странную, совсем детскую привязанность к нему. У меня никогда не было настоящей семьи, а он заставил меня думать, что он любит меня и заботится. Мне тошно от этого, но...

--...У монстра всегда должен быть хозяин. —задумчиво закончила за него Мира, вглядываясь в бездну его глаз, из некогда зеленых ставших совсем черными.

--Да. —удивленный Джаспер кивнул. —Никогда бы не подумал, что ты меня понимаешь, Лето.

Внезапно он дернулся и отскочил от нее, зашипев от боли. Что-то на его шее затрещало и засветилось голубоватым цветом, и только сейчас девушка заметила толстый электрический ошейник на нем. Не сказать, что она была жалостливой или вообще питала какие-либо эмоции к нему, но обращаться с человеком, как с цепной собакой было для нее совершенно неприемлемо. Что бы она в своей жизни ни творила, она никогда не забывала о человечности и гуманности, и история Джаспера заставила болезненную справедливость в ее душе зашевелиться и недовольно зарычать. Кто знает, может, в ней тоже жил какой-то монстр, с которым она смогла подружиться. Если бы ее попросили про него рассказать, она бы с уверенностью заявила, что в душевном спокойствии немалую роль сыграла религия и наличие друзей.

--Что это? —поинтересовалась Мира, изо всех сил пытаясь сохранять маску стойкости.

--Способ меня контролировать еще больше. —криво

усмехнулся Джаспер. —Что, удивлена, Лето? Думала, я по своей воле ему помогаю? Ты и правда считаешь меня монстром?

--Мы все тебя таким считаем! —выкрикнул Сэм, заставив шатена поморщиться. —Ну, когда уже он придет и прикончит нас?

--Я не знаю! —отчаянно воскликнул Уильямс, потирая лицо руками.

Наступила долгожданная для Миры тишина. Юноша расхаживал взад и вперед по комнате, борясь в какой-то своей внутренней войне. Прошло около пяти минут, после чего он остановился, ударил рукой по стене и провозгласил:

--Нет, я так не могу!

Под прицелом удивленных взглядов ребят, он подошел к Мире и в два счета разорвал веревки, приковывавшие ее к стулу. Она вытаращилась на Джаспера, а тот за руку поднял ее на ноги.

--Чего стоишь? Уходи, пока я не передумал. — беззлобно рявкнул он.

--Я не уйду без моих друзей! —заартачилась девушка, бросаясь к остальным пленникам.

В этот момент в ошейник поступил еще один заряд, и Джаспера дернуло и чуть не отшвырнуло в сторону. Мира замерла, вопросительно глядя на него.

--Не переживай, он нас не видит. —хрипло пояснил он. —Ладно, вайяй, только убирайтесь побыстрее.

Всего за пару секунд девушка разделалась с веревками друзей и помогла им встать на затекшие ноги. Сэм без раздумий бросился к огромным дверям, Джесси заревела и поковыляла за ним, а Мира затормозила, с сомнением глядя на их неожиданного спасителя.

--Разве монстр может идти против воли хозяина? --опасливо спросила она.

--Думаю, нет. --просто пожал плечами Джаспер. --Но иногда у него появляется большая цель, нежели исполнять приказы. А еще иногда хозяин теряет прежнее влияние.

--Не буду даже думать об этом. --нервно пошутила девушка и наклонилась к нему, чтобы их не услышали остальные. --Знаешь, Уильямс, ты стал кошмаром целого города, но твое время прошло. Теперь я буду твоим самым главным страхом и кошмаром.

Потеряв остатки страха, она дерзко ухмыльнулась. Вопреки ее ожиданиям, юноша улыбнулся в ответ, и черные глаза сверкнули смешинкой.

--Если ты будешь моим кошмаром, я с радостью буду ложиться спать. --в том же тоне ответил он и подмигнул.

--Мира, ну ты идешь? --возмутился Сэм, хватая ее за руку и кидая ледяной взгляд в сторону Джаспера. --А то он и правда сейчас передумает!

Ребята бежали по утреннему лесу, спотыкаясь о кочки и выбившись из сил, но не смея остановиться, как будто

тень прошедшей опасности все еще преследовала их по пятам. Когда они оказались достаточно близко к колледжу, их встретил обеспокоенный мистер Нильсон, стоявший во дворе.

--Дети! --трагично воскликнул он, разводя руками. --Где вы были? Что произошло? Вы что, бегали в лес?

--Сэр, простите. --захлопала носом Джесси, повиснув на руке Миры для устойчивости. --Вы и представить себе не можете, что произошло...

--Уж поверьте, могу. --недовольно прервал ее Андре. --Кажется, вам крупно повезло. Кто на вас напал, как вы сбежали?

--Нет нужды за нас переживать, сэр. --сухо произнесла Лето. --Думаю, вы знаете, кто на нас напал. Пойдем, Джесс.

--Смотрите, не пожалейте потом, что не рассказали! --крикнул ей вслед профессор.

Глава 9. Самый странный «хоумкаминг» в жизни Миры

На бал, на который Льюис неудачно пригласил Джесси, она решила пойти с другим пареньком по имени Мерт. Он был родом из Туркменистана, мало разговаривал, зато очень много жевал, умудряясь при этом оставаться в довольно неплохой, пусть и не особо спортивной форме. На саркастичные комментарии Сэма блондинка заявила, что «у мужчины должны быть щечки и пузико, иначе это палка, а не человек!». Мира только посмеялась, считая шутки про вес и

внешность ниже своего достоинства.

Наступил долгожданный вечер 31 октября, в который, еще и по случаю Хэллоуина, был устроен первый в году бал, называемый хоумкамингом—на американский манер. Было разрешено приходить в самых странных костюмах и масках, приглашать друзей из других университетов и даже учителей. Конечно, последней опцией воспользовалась целая группа студенток, бегавших за Андре Нильсоном, однако он наотрез отказался «нарушать учебный кодекс» и идти с кем-то из своих учениц. На удивление, Джессики в их числе не было.

С шести до восьми часов вечера Джесси и Мира в их комнате примеряли все возможные наряды, пытаясь создать себе достаточно хэллоуинский образ. Джесси решила быть вампиром, пошутив, что выпила все соки из подружки, и та стала совсем тощей. Без особого труда она подобрала красное платье с черной накидкой и сделала соответствующий макияж, а потом хотела надеть что-нибудь на голову, но так и не выбрала, что именно. Словив небольшую истерику, она все же подобрала черный ободок, и тут в дверь постучали. Не стеснясь растянутой футболки и растрепанных волос, Мира распахнула дверь и столкнулась с Сэмом, одетым в белый костюм и белый плащ, ака призрак. Пару секунд они молча пялились друг на друга, а потом он неловко улыбнулся.

--Ты еще не готова? --поинтересовался он. --Я думал подобрать себе наряд тебе под стать, но ты не сказала, в чем

пойдешь...

--Не думала, что вообще иду. --хмыкнула Мира.

--Как? --Хокинс побледнел, став действительно похожим на свой образ, и хлопнул себя ладонью по лбу. --Я забыл тебя пригласить!..

--Что ж, мой ответ—да. --она приподняла бровь, сдерживая улыбку. --Только готовься, что на нас будут пялиться. И у меня нет нормального платья.

С широченной улыбкой от уха до уха Сэм протянул ей бумажный сверток, который держал подмышкой.

--Это тебе. --загадочно сказал он. --Сюрприз.

--Спасибо. --бросила Мира, удивленная его щедростью.

Вернувшись в комнату, она развернула неожиданный подарок и обнаружила там пышное черное платье с топазом на груди, вокруг которого собирались все оборки, а на нем—маленький стеклянный паучок. Само платье было не в пол, но прикрывало щиколотки, вместо пояса была широкая шелковая лента, а рукава заканчивались на локтях кучей кружев. Ворот был высоким, в готическом стиле, почти полностью скрывавшим шею, мягким и фигурным. Когда Мира вышла из-за ширмы в новом одеянии, Джесси ахнула и принялась раскачиваться из стороны в сторону, как попугай на жердочке, от чего ее кудряшки жизнерадостно подпрыгнули на плечах.

--Он будет без ума. --гордо заявила она.

--Он и без него и родился. --вяло съязвила Мира.

Она украдкой бросила взгляд на зеркало и сразу же отвернулась. Она никогда не думала о своей внешности—в принципе не думала, не то чтобы изо всех углов трубили о ее непривлекательности. В ее голове прочно засел случайно подслушанный разговор второй ее гувернантки с садовником, где те бесстыже обсуждали тогда еще совсем маленькую тринадцатилетнюю госпожу Лето. Они шептались и ядовито хихикали, указывая на то, что черты ее лица были неприметными, глаза слишком близко посаженными, а толстые коленки торчали в разные стороны. Мира тогда забилась под лестницу и долго плакала, уткнувшись лицом в коленки. Детский мозг быстро вытеснил травмирующие чувства, зато строгое нежелание смотреть на себе или вообще размышлять о внешности закрепилось прочно, как надоедливый сорняк.

--Ты такая красивая! —не унималась Джесси, восторженно ахая и охая. —Может, волосы поднять?

Мира дернулась, словно от удара током, и замотала головой. Короткая стрижка была единственным, что ей в себе искренне нравилось, и она боялась, что с пучком ее щеки будут казаться слишком большими.

--Ну, как хочешь. —пожала плечами блондинка и упорхнула. —Я за туфлями!

Банкетный зал был оформлен в современном стиле, имитировавшим ледяную пещеру. По периметру стояли круглые

стола с напитками и закусками, из колонок лилась джазовая музыка, а люди в самых разнообразных нарядах мило беседовали друг с другом. Мира вошла боком, чувствуя себя слишком маленькой и беззащитной в толпе. Сэма не было видно: она решила его не ждать и прийти самостоятельно, но не учла, что найти его в такой куче народа будет тяжело. Решив, что ей и без него будет чудесно, девушка взялась за половник у ближайшего фуршета, чтобы налить себе прохладного напитка.

--Позвольте с вами танцевать, прекрасная мисс? --раздался над ее ухом низкий голос.

Дернувшись, она чуть не разлила лимонад и резко подняла глаза на высокого парня в карнавальной маске на пол-лица. Даже в старомодном черном сюртуке и шляпе он выглядел ужасно знакомо, и Мира не была бы собой, если бы сразу же не опознала его.

--Ты что тут забыл, Уильямс? За решетку захотел? --шикнула она, схватив его за ворот и притянув вниз, на уровень своих глаз. --Как ты вообще сюда попал?

--Сказал, что я брат Сэма Хокинса, и он меня позвал. --юноша помахал поддельным приглашением, болтавшимся на шелковом шнурке на его запястье. --Просто пытаюсь раскрыть личность моего хозяина, а вдруг он будет тут?

--Серьезно? На школьной дискотеке с кучкой ошалелых подростков? Может, он даже пронесет банку пива под видом клатча. --фыркнула девушка, зябко дернув плечом. --Знаешь,

твое присутствие тут напрягает даже меня.

--Ты что, все же боишься меня? --прищурился заинтригованный Джаспер. --А казалась такой храброй. Кстати, не советую кричать о моем появлении, потому что я никогда не прихожу невооруженным. Да и я могу разболтать хозяину, что ты видела меня тут...

--Я не боюсь, я остерегаюсь. --сухо поправила его Мира. --А теперь катись отсюда, пока я не позвала охрану.

Схватив два бокала с лимонадом, она стремительно зашагала к одноклассникам, стараясь выглядеть так же невозмутимо, как во все остальные дни своей жизни. Заиграла медленная музыка, действовавшая Мире на нервы, и студенты в нелепых пиджаках с широкими плечами и кривых галстуках бросились врассыпную по залу к своим дамам, напоминая муравьев, на чей муравейник наступили неосторожной ногой. Она сама же, игнорируя всеобщее оживление, спряталась за тяжелым бархатным занавесом около сцены, чтобы не привлекать внимания, и принялась умиротворенно потягивать коктейль через трубочку. Девушка не заметила, как какой-то забавный паренек лет шестнадцати просочился к микшерному пульту управления музыкой, подсунул диджею новую пластинку и скрылся в толпе, но, когда через пару секунд музыка прекратилась, смененная скрежетами и стуками из колонок, она сразу же сосредоточилась на происходящем.

--Вы наслаждаетесь своим праздником, даже не подозре-

вая, что среди вас находятся те, кто станет моими следующими жертвами. —прошелестел жуткий шепот, записанный на таинственную пластинку. —Что ж, я не дам вам никаких подсказок, чтобы посмотреть, как наивные расследования мисс Лето приведут ее в тупик, где она будет беспомощно биться головой о стену ее собственного безрассудства. Желаю удачи всем тем безумцам, кто задумал одолеть меня. А теперь... приятного вечера. —звук забарахлил, но через шум помех можно было разобрать еще одну фразу. —Когда серое встретится с тонким на востоке...

Первую минуту в зале стояла гробовая тишина, и все недоуменно и напугано поглядывали друг на друга. А потом внезапно поднялась такая жуткая паника и беготня, что Мира поспешила забиться в свой угол понадежнее, чтобы ее ненароком не раздавили. Широкая ладонь коснулась ее плеча, и знакомый раздражающий голос мягко шепнул ей на ухо: --Кстати, ты прекрасно выглядишь, Лето. Посмотрим, как отлично на твоем личике будет смотреться страх.

Мира обернулась, но Джаспера уже не было в поле зрения. К ней подоспела побледневшая от ужаса Джесси и вцепилась ей в руку, присев рядом, ибо дрожащие ноги ее уже не держали.

--Ты знаешь, кто это был? —в панике залепетала она, затравленно бегая глазами по толпе.

--Джаспер Уильямс, конечно же. Он счел нужным сказать, что я красиво выгляжу и пригрозить. Конечно же первый

парень, который считает меня красивой—психопат и правая рука серийного убийцы. —хмыкнула Мира, выразительно дернув бровью. —Думаю, у меня есть типаж.

--Ты с ума сошла?! Он же даже не ред флаг, он настоящий алый парус! —строго воскликнула Джесси, всплеснув руками с видом умудренной опытом тетушки.

--Тут слишком темно, у меня атрофировались колбочки в глазах. Вижу только палочками, то есть в черно-белом. — небрежно пожала плечами шатенка.

Глава 10. Похвальные исследования

Стук ручки по столу был единственным звуком во всем классе, исходящим от учительской кафедры. Андре был еще более сонным, чем последние пару недель, то и дело потирая покрасневшие глаза и взъерошивая лохматые волосы. Мире подумалось, что он был похож на воробья, усталого и до смешного жалкого. Джесси молча умилялась ему, выпятив нижнюю губу и обхватив круглое личико руками.

--Сэр. —поднял руку Сэм. —Если вам нехорошо, мы можем разойтись по комнатам. Мы не будем шуметь, честно.

--Может, вам еще сэндвичей принести, мистер Хокинс? —слабо пошутил Нильсон, сдерживая зевок. —Ладно, что я вам задавал? Доклад на свободную тему?

--Свободную, но желательно креативную и связанную с чем-то необъяснимым или преступным. —уточнил Майкл, растянувшись в ехидной улыбочке. —А то мисс Маккенен,

наверное, подготовила что-то про кошек и их язык.

--Коты — это очень интересно! —вспыхнула обиженная Джесси. —И они точно милее тебя!

--Джесс, не думаю, что он хочет показаться милым. —ласковым тоном заметил Сэм, похлопав ее по плечу.

--Конечно, я просто мечтаю, чтобы Маккенен обратила на меня внимание! Я же так похож на бездомного щенка или несчастную птицу! —драматично закатил глаза Гельбери.

--Нет, ты похож на человека, которому нравится надоедать людям. —спокойно парировал блондин, все еще держа подругу за плечо. —Может, займешься чем-то более интересным? Тебе не надоело выставять себя дураком?

--Ты думаешь, ты самый умный? —фыркнул старший, игнорируя осуждающий взгляд учителя. —Прямо как твоя подруга, которая считает себя лучше всех.

--Отнюдь, я не лучше всех. —небрежно пожала плечами Мира. —Только лучше тебя.

--Мисс Лето, мистер Гельбери и мистер Хокинс! —не выдержал Андре. —Вы хотите драить кабинет после уроков?!

Ребята одновременно замолчали, метая неприятельские взгляды в сторону друг друга. Сэм агрессивнее всего зыркал на Майкла, тот шептался с друзьями, а Мира сверлила обоих суровым взглядом, молча призывая соблюдать порядок на уроке.

--Итак, раз вы у нас такие неусидчивые, мисс Лето первой пойдет со своим докладом. —Нильсон сцепил руки в замок и

поставил на них подбородок. —Надеюсь, вы подготовились?

Мира кивнула и с непроницаемым лицом направилась к кафедре, держа в худеньких руках свернутый в рулон лист бумаги, по размеру больше ее самой. Развернув плакат, она прикрепила его к доске и повернулась к одноклассникам.

--Тема моего рассказа—перевал Дятлова. —прорекламировала девушка. Поход туристической группы под руководством Игоря Дятлова был посвящён двадцать первому съезду КПСС. Его участники планировали за 16–18 дней преодолеть около 300 километров на лыжах в северной части Свердловской области. Кроме того, они намеревались совершить восхождение на две вершины северного Урала. После утверждения проекта похода и соответствующей подготовки 23 января 1959 года группа отправилась в путь. Сначала их было десять человек, но потом Юрий Юдин покинул команду из-за болей в ноге. Так их осталось девять, а в конце не останется никого. 12 февраля дятловцев ожидали в посёлке Вижай, но они не появились ни в тот день, ни несколько дней спустя. Родные забились тревогу, и начались поиски, затруднённые отсутствием данных о маршруте группы. Поисковики смогли найти перевал и палатку команды, но она была в страннейшем состоянии: внутри не было никого из туристов, а недалеко от входа был сделан разрез острым предметом. Обувь всех участников похода находилась в палатке (за исключением одного валенка), были брошены верхняя одежда, шапки, варежки, инструменты. Не возникало сомнения,

что палатку все покинули спешно, но коллективно. Непода-
лёку от кедра со срезанными ветками поисковики нашли те-
ла Георгия Кривонищенко и Юрия Дорошенко. Затем были
обнаружены погибшие Игорь Дятлов и Зинаида Колмогоро-
ва. Остальные были найдены в течение весны. Гибель насту-
пила после получения травм, несовместимых с жизнью, но
все участники похода в тот момент находились в совершен-
но разных местах. Однако до сих пор не известно, что по-
будило их сбежать из палатки без теплых вещей, понимая,
что на таком морозе они долго не продержатся. До сих пор
не известна причина их гибели. Кстати, это ничего вам не
напоминает? В данный момент полиции Тбилиси никак не
удается поймать преступника, и нет даже предположений о
его личности. История циклична.

Студенты, до этого слушавшие молча, активно зааплоди-
ровали. Андре нахмурился еще сильнее, пронзая Миру ле-
дяным взглядом, но она не отвела глаз, только выше вздер-
нув подбородок.

--А какие есть теории? --завороженно спросила Джесси,
готовая пускать слюни на рассказ подруги.

--Более семидесяти версий. --сообщила шатенка. --Кто-то
даже говорит про нападение инопланетян или снежного че-
ловека, действия злых духов или древнего проклятия. Рас-
сматривали теорию об убийстве, но браконьеров или сбежав-
ших преступников в тех местах не было. Так что дело до сих
пор остается открытым. Даже я пыталась собрать еще тео-

рии, но ни одна из них не имеет подтверждения.

--Умно, очень умно. --процедил мистер Нильсон. --Итак, господа студенты, ваша однокурсница собрала достаточно интересный материал и фотографии, но она не учла, что я тут не за иронией или сатирой. Ваш комментарий о неизвестном убийце был неуместен, мисс Лето.

--Тогда и вам следовало бы меньше шутить на ваших уроках. Ученик иногда превосходит учителя. --заметила Мира, поведя бровью.

Профессор дернулся, выйдя из своего полусонного транса, и резко поднял голову на девушку, встретившись взглядом с ее холодными карими глазами. Ее слова цитировали ту записку, впервые найденную после побега Джаспера, и он не мог отделаться от ощущения, что она пыталась этим что-то сказать. А может, она хотела попросить о помощи в этом деле, но была слишком горда.

--Садитесь, мисс Лето. Я поставлю вам «отлично». --смирился Андре, махнув рукой. --Следующим пойдет мистер Паркер.

С видом победительницы, пытаясь не злорадствовать, Мира вернулась на место и присела рядом с друзьями. Джесси внезапно обхватила ее руками за шею и звонко чмокнула в щеку, на что та синхронно с Сэмом закатила глаза.

--Ты прирожденный оратор! И как ты подколола убийцу! --жарко зашептала блондинка.

--Еще был бы он тут. --хмыкнул Хокинс.

--Думаю, во всем колледже он точно есть. --неопределенно пробормотала Мира.

--Ты кого-то подозреваешь? --заинтересовался он, пододвигаясь ближе. --И кто же этот несчастный? Ведь убийства происходят в Тбилиси.

--У нас все учителя и работники подозрительные. А еще некоторые ученики. --она кивнула в сторону Майкла.

Гельбери словно услышал ее слова, его черные глаза нервно забегали, губы скривились в презрительной гримасе, а потом он отвернулся, демонстративно подставляя взгляду соперницы свою спину. Она только дернула бровью, не меняясь в лице, и тоже вернулась к уроку, не придав его странной реакции особого значения.

На обеде какой-то паренек пробежался по всем рядам в зале, раздавая однокашникам свежие газеты из города. Разумеется, было найдено еще несколько жертв, в этот раз все убийства были совершены прошлой ночью.

--Мне кажется удивительным, что Мира остается единственной, кто смог избежать расправы после получения записок с угрозами. --подметила Джесси, задумчиво жуя котлету.

Резкий звон заставил ее закашляться, а сама Мира, уронив вилку, в шоке воззрилась на подругу. Сэм нахмурился, не зная, что и ожидать от саркастичной и непредсказуемой Лето, но в этот раз она даже не собиралась язвить.

--Ты гений. --выдохнула шатенка, проглотив кусок помидора, находившийся у нее во рту. --С тех пор, как убийца начал работать в одиночку, никто от него еще не сбежал! Как будто...

--...Джаспер не хотел, чтобы ты пострадала? --с подозрением в голосе закончил юноша, прищулив серые глаза.

--Дело не в этом. --замотала головой она, вытирая рот салфеткой. --Джаспер был стратегом. Он писал записки, изготавливал химическое оружие. Казалось бы, с его помощью все должно было быть эффективнее, но вышло наоборот. У меня есть нехорошее предчувствие, что скоро убийца решит с ним расправиться. А еще мне не нравится...

Ребятам так и не суждено было узнать, что ей еще не нравится, потому что девушка, громко двинув стулом, побежала в коридор. Джесси и Сэм переглянулись, и он лишь пожал плечами, возвращаясь к поглощению спагетти. К странностям подруги он уже давно привык.

Забыв постучать, Мира ворвалась в кабинет психолога с вытаращенными глазами и вставшими дыбом волосами. Ирма Тиурели удивленно подняла на нее вечно немного усталые глаза и отложила блокнот, кивком указав на стул перед собой.

--Ты все же решила поговорить, милая? --нарочито сочувственно осведомилась она, когда девушка ухнулась на стул, переводя дыхание. --Я вижу, что у тебя проблемы. В семье,

должно быть, или что-то на личном фронте?

--Я не за вашим лечением сюда пришла. --Мира сглотнула, и в пересохшем горле закололо. --Вы занимались делом Джаспера, так? Расскажите мне о его семье.

--Тебе все еще не дает покоя этот монстр? --усмехнулась Тиурели, крутя в пальцах ручку. --Что, является к тебе в кошмарах?

--Мне не снятся кошмары. Но иногда мне хотелось бы, чтобы мне было чуть менее все равно на ужасы в моей жизни. --тонкие губы девушки дрогнули. --Но дело не в этом. Джаспер как-то говорил, что его мать умерла еще давно, а что с отцом? Почему о нем ни разу не написали в газетах?

--А, вот ты о чем. Джаспер ему не родной сын. --просто пожала плечами женщина. --Его отчим не поддерживает с ним связь. О родном отце ничего не известно.

--Ясно... --Мира стушевалась, потупившись и пытаясь сообразить, что делать дальше.

--Если хочешь помочь, то не вмешивайся. --добродушно посоветовала Ирма. --Ты всего лишь ребенок. Понятия не имею, почему маньяк хочет тебя прикончить...

--А вы откуда знаете? --напряглась девушка, вытянувшись по струнке. --Я никому не рассказывала...

--Милая, в нашем колледже все доходит до директора. --с улыбкой пояснила психолог. --Он мне и рассказал.

--А зачем мистеру Неолу вам что-то такое рассказывать? Лечить меня вздумали? --ощетинилась Мира, скрестив руки

на груди. —Он вообще предположил, что у меня что-то есть с Сэмом Хокинсом...

--Ты все еще об этом помнишь. —мягко заметила Ирма, наклонившись вперед и внимательно изучая бледное личико. —Скажи, может, он был прав? Тебе нравится Сэм?

--Как друг—да, но ни капли в том плане, на который вы намекаете. —твердо заявила девушка. —Не думаю, что такая любовь для меня. Романтика—несуществующая теория, используемая патриархатом для маскировки принижения женщин, которых выставляют слабыми принцессами без воли и мозгов. Я никогда не влюблюсь, особенно в Сэма. Он мне как брат, он даже крутил романы с моей сестрой.

--Какая бурная реакция. —неловко улыбнулась ошарашенная Тиурели. —Вижу, милая, в твоей жизни была какая-то травма, связанная с мужчиной. Не переживай, это пройдет, когда ты встретишь достойного человека.

--Феминизм—не болезнь. —едко возразила Мира. —И, пожалуйста, не надо судить о книге по обложке. Если человек не любит кашу, вряд ли он полюбит ее в следующий раз, когда его заставят ее есть.

--Но он может полюбить, если в кашу добавить молоко или ягоды. —мягко ответила она. —Не запирай свое сердце, Мирочка. Оно еще тебе пригодится.

--Да, чтобы биться и разгонять кровь по организму. —почти с ухмылкой пошутила Лето, умудрившись не измениться в лице, но одними глазами поставить женщину в замеша-

тельство.

Глава 11. Изысканные страдания

Мира активно стучала пальцами по клавиатуре, пытаясь сосредоточиться на поиске информации о маньяках восьмидесятых, но дребезжанье стекла в оконной раме мешало ее потоку мыслей. Сначала она списывала неприятный шум на шалости младших студентов, но это продолжалось так долго, что последние крупинцы терпения просачивались сквозь пальцы, как песок. Резко поднявшись со стула, девушка подошла к окну и отдернула шторы, выглядывая наружу. И первым, что она увидела, была уже до боли знакомая фигура в черном, стоявшая в тени высокого куста, незаметная для окружающих. Мира в упор уставилась на скрытое сплошной черной маской лицо, и убийца медленно поднял крепкую руку в перчатке, механическим движением помахав ей. Девушка подумала было побежать вниз и сообщить старшим о его присутствии, но тот, словно читая ее мысли, кивнул на пистолет, висевший у него на поясе. Раздраженно закатив глаза, Мира открепила бумажку от подоконника и удалилась вглубь комнаты, чтобы прочитать очередное послание.

«Джессика Маккенен находится на кладбище на окраине Гори. У тебя есть час, чтобы спасти ее. Если не успеешь, пушу ее на фарш.

P.s. Джаспер не причастен к этому делу, так что не надейся, что сможешь отвертеться. Игра началась, Мира Лето.

Удачи выжить»

--Если ты тронешь Джесси, поганец, я тебя скальпирую! -- крикнула девушка, но за окном уже никого не было.

Сдержав ругательства, она схватила со стола рюкзак и затолкала туда фонарик, складной ножик и перцовый баллончик, без которого не выходила из дома. Натянув черную кофту и жилетку поверх—вечера в октябре были достаточно прохладными, даже в Грузии, —она стремительно побежала вниз по лестнице. Звать Сэма не было ни времени, ни желания, ибо, по ее мнению, она уже достаточно подпортила жизнь своим друзьям. «Ну что я за магнит для неприятностей!» --мысленно убивалась она, --«Если с Джесси из-за меня что-то случится, я себе не прощу. Лучше умереть, чем жить без нее... И зачем только маньяку так нужна я? У него было столько возможностей убить меня, но ему зачем-то нужно меня запугать. Но мне не страшно». В отражении зеркала на первом этаже она увидела свое решительное бледное лицо и подметила, что и в самом деле выглядела много смелее, чем чувствовала себя.

На улице была уже почти ночь, и огромные часы на стене колледжа готовились пробить одиннадцать. Мира бежала к кладбищу, не чувствуя земли под ногами, а голова ее кружилась так, будто сейчас она упадет и забудется в припадке. Наконец она оказалась перед обветшалым от времени забором и толкнула калитку, со скрипом поддавшуюся напору. Вокруг было до невозможности темно и тихо, только где-

то вдали жутковато каркали вороны. Даже хруст веток и сухих листьев под подошвой черных лакированных ботинок казался чрезвычайно громким. Мира вглядывалась в потертые надписи на могильных камнях, надеясь найти подсказку, пока наконец тишину не прервал тонкий голос Джесси:

--Мира, Мирочка, это ты? Скорее, сюда!!

--Джесс? --рыжеволосая резко огляделась по сторонам и увидела подругу.

Но в каком положении! Она лежала на плоской каменной плите, прикованная цепями, а над ней была закреплена какая-то средневековая конструкция с ножами и длинными гвоздями. Как только Мира подбежала к ней, пытаясь сорвать тяжелые цепи, сверху раздался гул и скрежет механизма, и верхняя плита двинулась вниз.

--О нет! --ахнула перепуганная, еле живая от ужаса Джесси. --Мира, сделай что-нибудь! Мирочка, не бросай меня, ты куда?!

Младшая из девушек же, заметив неподалеку стол с массивным аппаратом и клавиатурой, провода от которой шли к конструкции по приготовлению человеческих сэндвичей, бросилась туда. Прямо на клавиатуре лежала записка.

«Если введешь правильный код, машина остановится. Если нет—попрощайся с подружкой. Что сказал профессор Доуэль в книге Александра Беляева, когда объяснял, почему предпочел бы, чтобы его тело было предоставлено ученым, а не похоронено?»

--Голова профессора Доуэля... --задумчиво пробормотала Мира.

--Что? --напряженно выкрикнула Джесси, беспомощно извиваясь под цепями. --Давай быстрее, Мира!

— Это загадка! --пояснила та, спешно набирая ответ. --Он сказал: «Вся моя жизнь была посвящена науке. Пусть же науке послужит и моя смерть»!

Раздался звон, и верхняя плита замерла в паре сантиметров от девушки. Она облегченно выдохнула, а ее спасительница подбежала к ней, пытаясь освободить ее от цепей. Как только ей это удалось, она уже схватила Джесси за руку, чтобы поскорее покинуть это смертоносное место, но их внимание привлекли хлопки позади. Мира медленно обернулась и увидела того, кого предпочла бы никогда больше не встречать. Позади них стоял Джаспер, размеренно хлопая в ладоши с безумным взглядом в темных глазах.

--Браво, Лето. --он соорудил невинное лицо, сложив брови домиком. --Но я задам еще один вопрос. Каково это?

--Что именно? --поджала губы девушка, инстинктивно загоразживая собой подругу.

--Проигрывать. --почти сочувственно бросил Джаспер. --Знаешь, я могу понять, почему Джессика так дорога тебе. Но ты ведь всегда считала, что эмоции—это слабость. Что ж, хозяин тоже так считает, потому и выбрал меня своим посредником.

--Нет, он выбрал тебя, потому что ты жалкий слабак, кото-

рого легко контролировать. —выплюнула Мира, нарочно целясь в его самое больное место. —И серьезно, ты выбрал кладбище для злодейского монолога? А на свидание повел бы в морг?

--Может быть в отделение реанимации или психбольницу. —криво усмехнулся юноша. —Оставляю выбор места на твое усмотрение. А я принесу ножи.

--Не мечтай. Я предпочитаю холодное оружие. Кстати, я никогда не выражаю чувства словами. —она почти игриво повела бровью. —Предпочитаю действия. Чаще всего подлые.

Не дав ему и шанса ответить, девушка выхватила из рюкзака перцовый баллончик и прицелилась ему в глаза. Вскрикнув от боли и неожиданности, Джаспер сделал шаг назад, а девушки побежали в сторону выхода. Однако тут им преградил путь сам виновник всех их страданий. Убийца все еще не открывал лица, но он уже был так знаком Мире, что она сразу же бы поняла, если бы под маской оказался новый преступник. Он не говорил им ничего, просто стоял, но она четко видела, что рука его была на пистолете, поэтому крепко держала ревушую Джесси рядом с собой. Сзади к ним подскочил Джаспер, явно не в себе, с горящими глазами и неестественно выгнутой спиной, и убийца монотонно кивнул в сторону девушек, давая сигнал атаковать. Но тот замер, сомневаясь, оставившись на потенциальных жертв, которых ему было поручено уничтожить. Воспользовавшись его замешательством, Мира подняла руку, в которой давно

уже был скрытно зажат ножик, и метнула его в убийцу. Тот не успел среагировать и в одно мгновение оказался прибит к столбу лезвием, проткнувшим его плащ. Несмотря на все обстоятельства, девушка хотела спасти подругу, а не стать преступницей, так что ранить его у нее не было никакого желания. Джаспер даже не шелохнулся, только болезненно поморщился, не смея кинуться на помощь своему хозяину. По какой-то причине, убийца не торопился освобождать себя, поэтому Мира, не медля больше ни секунды, побежала к выходу, увлекая за собой ошарашенную Джесси.

Глава 12. Что будет в конце туннеля

Джесси, изменяя своей пунктуальности, опаздывала на завтрак. Если Мира точно помнила ее безмятежно спящей в кровати, то Сэм был ужасно обеспокоен и сто раз переспрашивал, точно ли она была в порядке. Когда растрепанная, заспанная блондинка вприпрыжку ворвалась в залу, он тихонько выдохнул от облегчения.

--С прибытием в мир живых. --почти дружелюбно бросила Мира. --Что с тобой? Ты никогда раньше не опаздывала. Снова бегала на внеплановое свидание с каким-нибудь баскетболистом?

Сэм подавился куском омлета, прикрыв рот рукой, а Джессика только беззлобно закатила глаза.

--Конечно нет! Я уже решила, до Нового года никаких новых интрижек. --надулась она, подсовывая друзьям под нос

кусок газеты. —Вот, я досрочно смогла достать очень интересный отрывок!

--«Опасный преступник снова пойман: Джаспер Уильямс оказался за решеткой, однако дело остается открытым. Полиция на шаг ближе к разгадке». —зачитал юноша, вопросительно изогнув бровь. —Что ж, кажется, наши похождения не оказались напрасными. Но он все еще молчит о личности своего хозяина?

--Да, по-видимому. —на лице Миры не дрогнул ни единый мускул, но что-то в ее глазах изменилось, стало почти задумчивым. —Но, может, он хоть что-то знает.

--И тут еще. «Брюс Уильямс, приемный отец преступника, оказался в числе неизвестного маньяка». —он старательно наморщил нос, близоруко всматриваясь в расплывчатую фотографию.

--Что ты задумала? —недоверчиво протянула Джесси, заглядывая в глаза подруги. —Лучше сейчас скажи! Он ведь нас чуть не прикончил! Он опасен, Мира!

--Не кричи, я с первого раза услышала. —шатенка прикусила язык, чтобы не вздохнуть демонстративным образом. —И я знаю, что нам не стоит с ним связываться. Но убийца охотится за мной, так что и решать мне.

--Так и что ты решила? —с беспокойством уточнил Сэм. —Надеюсь, ты хорошо подумала, дважды...

--Я не думаю даже единожды, когда это касается Уильямса. —серьезно прервала его она. —И Джесси права, пусть и не

высказала свою догадку вслух. Я отправляюсь в Тбилиси.

--Мира, может, не надо? --Маккенен боязливо сглотнула. --Если с тобой что-нибудь случится...

--Скажите об этом Майклу Гельбери. --девушка смешливо дернула бровью. --Он обрадуется таким трагичным новостям.

Поняв, что друзья наконец смирились с ее решением, она поднялась из-за стола и молчаливой тенью направилась к выходу из зала. Наскоро накидав необходимых вещей в рюкзак—в их числе были складной ножик, пачка чипсов, фонарик, электрошокер, перцовый баллончик, лезвие из бритвы, резинка для волос и расческа, --Мира решила удостоить своим визитом директора, чтобы сообщить о спешном отъезде.

По какой-то неведанной причине лицо Дерека Неола совершенно не изменилось, когда в дверях показалась одна из его самых одаренных студенток. Однако он приветливо улыбнулся, откладывая кусочек стекла, из которого пытался выковать украшение.

--Присаживайтесь, мисс Лето. --нарочито беспечно заговорил он. --Что вас ко мне привело?

--Думаю, вы и сами это знаете. --хмыкнула девушка, придвигая стул ближе к его столу. --В вашем колледже регулярно происходят странности, и убийца явно связан с этим местом. Мне вообще не стоит находиться здесь, пока он на свободе, но... я люблю трудности. Однако мне надо встретиться с его пешкой. То есть Уильямсом.

--Какого вы высокого мнения о таком талантливом страте. --нервно хохотнул Дерек, склонив седую голову набок. --У вас с ним личные счёты?

--Скажем так, мне не нравятся личности, пытающиеся строить из себя гениев, хотя в действительности только и могут, что ковырять бумагу кисточкой. --отрапортовала Мира, словно читая хорошо заученный текст. --Так что, вы даёте мне разрешение покинуть колледж на пару дней?

--Хорошо. --директор недовольно стиснул зубы. --Только учтите, мисс Лето. Даже скрытое чудовище может выпустить когти в самый неподходящий момент.

--Для меня все моменты подходящие. --она поднялась с места и легонько присела в реверансе. --До встречи, мистер Неол. Если она ещё состоится.

В этот раз в тюрьме шериф не стал даже задавать вопросов, но и не пустил незваную гостью в камеру. Он набрал чей-то номер, долго крутил провод в пальцах, потом что-то неразборчиво бросил: «Эта снова тут». А потом умолк, с мрачным видом покуривая тонкую папироску, пока Мира с каменным лицом стояла в дверях, не понимая, что это на него нашло. Спустя несколько минут к ним присоединилась мадам Ирма Тиурели, выглядевшая совершенно непривычно в строгом белом халате с электрошокером на поясе.

--Я давно одобрила перед судом твое право посещать заключённого. --мягко призналась она. --Я знала, что ты захо-

чешь прийти.

--И почему же? --нахмурилась Мира, заметно напрягшись.

Психиатр неопределенно пожала плечами и кивком указала на дверь. Они вышли из приемного кабинета и пошли по голубовато-белому коридору, по которому ходили полицейские и редкие заключенные. В этот раз они не пошли к камерам, а свернули в противоположную сторону, преодолев толстенную стальную дверь с кучей замков. Перед ними открылся короткий, но широкий коридор, а двери, ведущие к заключенным, были еще более внушительного вида.

--Почему его перевели сюда? --прямо спросила Мира, пожившись от прохлады.

--Он стал еще более неуправляемым. Им движет злоба. --пояснила Ирма с трагичным видом. --Думаю, твое появление спровоцирует его еще больше шоковой терапии.

--Для меня честь быть подобной электрическому заряду по количеству страданий, приносимых ему. --без особого злорадства прокомментировала девушка.

--Ты так усиленно держишь себя в руках, пытаешься казаться железной, но это не так. --грустно усмехнулась Тиурели. --Ты устала от этого всего, я знаю. Что ж, надеюсь, встреча с ним закроет гештальт.

Она не оповестила Джаспера о прибытии гостыи, просто оставив их вдвоем и зачем-то заперев дверь с обратной стороны. Мира с удовольствием отметила, что он выглядел еще более измученным, чем она, прикованный к стене за ноги и

руки, с электрическим ошейником на шее. Ему не надо было долго думать, чтобы понять, кто именно к нему пришел. Он поднял глаза, в которых сверкнул холодный огонь, и усмехнулся. Она отзеркалила его мимику, криво приподняв уголок губ. С трудом отделившись от стены, Джаспер медленно, на подгибающихся ногах подошел к тонкой стеклянной перегородке, разделявшей их.

--Ты снова захотела меня увидеть. Просто жить без меня не можешь, да, Лето? --хрипло произнес он, склонив голову набок, как хищник, изучавший жертву. --А ты совсем не изменилась. Все такая же красивая и раздражающая.

--Наши чувства взаимны. --хмыкнула Мира, делая шаг ближе. --Я пришла за ответами. Ты знаешь, кто твой хозяин, Уильямс? Ответь мне честно.

--Если бы знал, то сказал бы полиции, и меня не держали бы тут. --развел руками юноша.

Она заметила испарину на побледневшем лице, синяки под темными глазами, усталость в движениях и взгляде. Ей не было его жаль, но во всем этом было что-то неправильное, странное. Она бы никогда не обращалась так с живым человеком. Может, именно поэтому она была в глазах многих чудачкой и даже злодейкой, а не борцом правосудия.

--Твой приемный отец мертв. --отчеканила Мира. --Его жестоко убили прошлой ночью. Не думаешь, что маньяк хотел отомстить тебе за предательство? Ведь у монстра может быть только один хозяин.

--Убили? --эхом отозвался Джаспер, побледнев еще больше и опуская глаза. --Мне никто об этом не сказал. Что ж... жаль, мне жаль его. Он не заслуживал такого конца. Но все же, ты и правда тут только за ответами?

--Нет. --негромко усмехнулась девушка. --Ты прав, я хотела увидеть тебя. Увидеть твое поражение. Как я уже говорила, у меня слабость к мужчинам в цепях.

--А у меня--к девушкам с садистскими наклонностями. --хрипловато посмеялся он. --Думаю, ты уже это заметила.

--У настоящего монстра не может быть слабостей. Я всегда знала, что даже тут ты не преуспел. Ты не злодей, Уильямс, ты всего лишь пешка в большой игре настоящего убийцы.

--Меня это радует. --возразил Джаспер, нахмурившись. --Я никогда не хотел быть главным злом в этой истории. Но, судя по твоему тону, лучше бы я был маньяком, да?

--Я бы даже так не испытывала к тебе теплых чувств. --сухо съязвила Мира. --Но, признаться, я тебя уважаю. При всем отсутствии высокого интеллекта ты оказался выносливым.

--Сочту за комплимент. В твоём стиле. --весело хмыкнул он. --Передай хозяину, если увидишь его, что я приду за ним и заставлю заплатить за все страдания, мои, твои и тех людей, которых он прикончил.

--Я предоставлю тебе возможность самостоятельно это сделать. У меня уже есть несколько подозреваемых, и скоро я доведу дело до конца. --развернувшись на каблуках, она

уверенно направилась к двери, но замерла на полпути. —Я ненавижу тебя. Просто хотела, чтобы ты знал.

--Так быстро уходишь? —дерзко ухмыльнулся юноша, становясь вплотную к хрупкой ограде. —Когда меня отпустят, ты поймешь, что недооценивала меня. Мы более похожи, чем ты думаешь; две брошенные души, жаждущие справедливости... Мы можем изменить мир к лучшему. Не надо мстить мне, Лето.

С ничего не выражающим лицом, но интересом в глазах Мира подошла к стеклу с обратной стороны. На ее удивление, Джаспер не только не возражал, а даже довольно усмехался.

--Я не собираюсь опускаться до мести. Ты не заслуживаешь моих усилий. --без тени сомнения произнесла она. —Помни мое слово. Я не забуду всего, что ты натворил. Я больше сюда не вернусь. И без того твоя извращенно садистская голова занята только мной. И да... видеть тебя тут, беспомощного и жалкого—вот лучшая месть.

Хитро усмехнувшись, она наконец развернулась и окончательно покинула камеру. Едва за ней захлопнулась дверь, как она оказалась лицом к лицу с мадам Тиурели, неодобрительно глядящей на студентку.

--Я наблюдала за вами через камеры. —сухо пояснила она. —Пойдемте ко мне в кабинет, мисс Лето. Нам надо поговорить.

--Я не буду объясняться перед вами! —заартачилась де-

вушка.

— Это не сеанс у психолога, а разговор двух людей, связанных этой ситуацией! — повысила голос Ирма. — Прошу вас, не сопротивляйтесь. Мне просто надо кое-что уточнить.

Крепко взяв оскорбленную Миру за локоть, она бесцеремонно потащила ее в сторону своего кабинета, который выглядел еще более мрачно, чем сама тюрьма. Закрыв решетчатую дверь на замок, женщина кивнула в сторону стола, заваленного бумагами, печатями и конвертами. Не меняясь в лице, Мира каменной статуей опустилась на краешек стула, на автомате сканируя объекты перед ней. Некоторые конверты были явно набиты деньгами, а на медицинских картах психически больных заключенных периодически встречалась пометка «оп». «Особо опасный? Или очень полезный?» --задумалась Мира, --«Что-то тут нечисто».

--Мне кажется, ты плохо поняла смысл слов «спровоцировать». —Ирма скрестила руки на груди, опираясь боком на край стола. —Я хотела посмотреть, можешь ли ты вывести его из себя. Но ты решила поговорить с ним по душам?

— Это вы плохо поняли меня, мадам. —поджала губы девушка. —Я не буду вашей марионеткой, пытаюсь добиться нужной реакции от Джаспера. Он жалок, но он не ваш подопытный кролик.

--Ты мешаешь его исцелению! —психиатр с силой впечатала ладонь в стол, но Лето даже не дрогнула. —Хватит строить из себя самую умную!

--И как же вы лечите его? —она вопросительно изогнула светлую бровь. —Бьете электричеством и пичкаете психотропными веществами?

Тиурели рвано втянула воздух носом, стараясь не сорваться на студентку—это было бы совершенно непедагогично. Внезапно в стенах что-то затрещало, защелкало и загудело, заставив обеих резко задрать головы наверх. В один миг из всех розеток посыпались искры, лампочки лопнули, и все здание тюрьмы погрузилось в крошечную тьму. Из громкоговорителей послышался сбивчивый стук, и пробирающий до костей своим холодом голос разнесся по всему зданию.

--Поиграем в прятки?

Продолжение следует

Сотворение монстра

Книга третья. Финал

Опасные игры

Часть 1. Секретная лаборатория

Глава 1. В ловушке... но чьей?

Мира медленно приоткрыла отяжелевшие веки, мутным взглядом окидывая незнакомое помещение. Голова раскалывалась от боли, и даже прохлада вокруг не помогала, а только ухудшала слабое состояние девушки. Пахло спиртом и какими-то препаратами, которые даже она не смогла опо-

знать, у стены стояла тележка с подносом, на котором лежали инструменты, шприцы и микроскоп, а прямо над ухом пикал монитор контроля гемодинамики. Попытавшись двинуть затекшей рукой, Мира осознала, что ее конечности были крепко привязаны к стулу металлической проволокой. Сцепив зубы, она дернулась еще раз, но веревки только сильнее врезались в худенькие запястья. Она не собиралась смиряться и бегло огляделась по сторонам, ища хоть что-то, указывающее на ее местоположение, однако ее внимание зацепил скальпель на полке рядом. Вывернувшись максимально сильно, она плечом толкнула хрупкую конструкцию и левой рукой поймала инструмент, нечаянно поцарапавшись, но не обратив на это ни малейшего внимания.

Как только Мира выпрямилась и перевела дух, собираясь перерезать или хотя бы ослабить свои «оковы», замок на тяжелой стальной двери щелкнул. Послышался жуткий лязг, и в лабораторную вошел высокий мужчина в белом халате. Его лица не было видно несколько секунд, пока он не приблизился к яркой лампе в центре.

--Вы. --выдохнула Мира, сцепив зубы.

--Сюрприз, Мира Лето. --Андре широко улыбнулся, обнажая острые, идеально белые зубы. --Ты ожидала страшного, подозрительного типа с топором мясника? Что ж, позволь тебя разочаровать. Это всего лишь я, твой верный и преданный профессор. Как разочаровались бы те девчонки, что бежали за мной...

--Мой жалкий, ничем не примечательный профессор культуры—серийный убийца и психопат-ученый. —пренебрежительно процедила она, дернув плечом. —Вы правы, я разочарована.

--Но ты так и не смогла раскрыть меня. Подозревала бедного мистера Неола. —выплюнул он, наслаждаясь ее поражением. —Как жаль, что скоро я его выпотрошу. Как и твою драгоценную подружку.

--Не трожь Джесси! —рявкнула девушка, отчаянно сопротивляясь железной хватке проволоки вокруг ее талии. —Зачем тебе она?! У тебя уже есть долгожданная жертва!

--О нет, я не убью тебя, девочка. —небрежно фыркнул профессор, похлопав ее по волосам. —Ты слишком ценна. Если Джаспер слаб и легко поддается моим манипуляциям, то ты сможешь сохранить свой разум. —он многозначительно постучал пальцем по ее бледному лбу, с которого стекали капельки крови. —Ты сможешь стать совершенно уникальным образцом, мисс Лето.

--Вы из меня тоже монстра сделаете? —огрызнулась Мира, все еще не сдаваясь.

--Нет, я лишь раскрою твой потенциал. Знаешь, я много наблюдал за твоей семьей, поэтому я и выбрал тебя. Еще и твоя мать... она сбежала, но я все равно отомщу ей. —вслух рассуждал Нильсон, натягивая белые перчатки.

--А моя мать тут при чем? —напряглась девушка, давно

пытавшаяся выкинуть мысли о ней из своей беспокойной головы.

--Дина была не менее уникальна. --расплывчато пояснил профессор, подходя к ней с каким-то прибором, представлявшим из себя кучу проводков с присосками и лампочками. --Ну, а теперь будь умницей и не сопротивляйся. Знаешь, по мнению учёных из Канады, за подавление некоторых способностей, в том числе телекинеза, отвечает левая медиальная средняя лобная кора. Эта область мозга отвечает за целеполагание, контроль импульсов и фокусировку внимания. В ходе экспериментов учёные смогли временно отключить этот «пси-фильтр», после чего у добровольцев усилились способности к психокинезу, то есть возможности воздействовать на предметы силой мысли. Постарайся напрячься как можно сильнее и сконцентрируйся.

--Я не буду плясать под вашу дудку! --яростно запротестовала Мира, пытаясь скинуть с головы оборудование. --Я вам не Джаспер и не подопытная крыса!

--Жаль. --демонстративно поджал губы он. --Тогда придется мне разделаться сначала с твоей семьей и Джессикой.

Холодный пот выступил на лбу девушки, и по спине побежали мурашки. Она никогда не прогибалась под других, но на кону была жизнь ее лучшей подруги, которой нельзя было рисковать.

--Если я буду сотрудничать... --Мира сделала глубокий вдох, стараясь мыслить четко. --Ты не тронешь Джесси?

--Она что, единственное, что тебя вообще волнует? –скрипелся Андре. –Ладно, я ее не трону. Мне нет резона убивать никчемную девчонку. Но ты не будешь делать глупостей, идет? А теперь делай, что я сказал.

Борясь с подступающим к горлу отвращением, девушка закрыла глаза и сосредоточилась, пытаясь активировать ту самую часть мозга, о которой говорил безумный ученый. Лампочки на ее голове замигали, а монитор контроля гемодинамики отчаянно запищал, сигнализируя об увеличении пульса до критической частоты. Она рвано втянула воздух ртом, но голова все равно ужасно разболелась, а все тело словно огнем прожгло. Но стоило ей попытаться расслабиться, как ученый приложил к ее плечу электрошокер, что лишь сильнее спровоцировало ее невидимый дар. Так продолжалось пару часов, и девушка уже потеряла надежду сохранить стойкость и самообладание.

--Довольно. –Андре вскинул руку, останавливая эксперимент. –Ты понятия не имеешь, как сильна, мисс Лето. Луиза! –в комнату спешно зашла черноволосая медсестра. –Отведи подопытную в ее камеру.

Женщина кивнула и осторожно освободила Миру от металлических оков. Девушка сразу же спрятала скальпель в задний карман брюк и с деланно недовольным лицом проследовала за медсестрой в коридор, устланный молочно-белой плиткой. Абсолютная психоделика, сразу же решила она; они что, в психбольнице?

Медсестра распахнула перед новой подопытной сначала решетку, а потом стальную дверь. Камера действительно была совершенно тюремной, с крошечным окошком под потолком, канализационными трубами прямо на стене, разбитым рукомошкой и двумя железными кроватями, на которых лежали грязные матрасы. В углу стояло нечто, что, должно быть, когда-то было человеком, но потеряло все волосы и нос, отрастило когти и стало похожим на ходячий куст, покрытый гнилыми листьями. При появлении Миры оно зарычало и натянуло цепи, которыми было приковано к кровати. Девушка не изменилась в лице и повернулась к Луизе.

--Мне не говорили, что у меня будут соседи. --безэмоционально съязвила она.

— Это Номер Двадцать Три. --равнодушно пожала плечами женщина. --Когда-то это был мужчина. Мистер Уильямс говорил, что у тебя «есть типаж».

--Есть разница между психически неуравновешенными преступниками и куском древесины. Без обид. --бросила она в адрес существа, которое возмущенно закричало.

Луиза захлопнула все слои двери позади, несколько раз повернув ключ в каждом замке. Теперь Мира могла наконец дать волю эмоциям, и она устало опустилась на жесткую кровать, безнадежно глядя на сокамерника.

--Жаль тебя, дружище, но тебя я вытащить не смогу. --прохладно сообщила девушка.

Подняв голову к потолку, она, ожидаемо, обнаружила там

камеры. Однако в семействе Лето была одна общая черта—хитрость, граничившая с высоким интеллектом, который многим бы назвали подлостью, но были бы неправы. Вскарабкавшись на одну из труб, она изловчилась и сбила камеру, и та с громким треском упала на сырой пол. Открыв крышку вверху изогнутой трубы, Мира подивилась, как ей повезло с маленьким ростом и хрупким телосложением. Однако перед своим внеплановым отбытием она не могла не сделать еще одну не совсем безобидную шалость. Спрыгнув на землю, она в два счета отковыряла от стены болт, на который были намотаны цепи Двадцать Три, и подтолкнула его в сторону дверей. Не тратя ни секунды, существо с ревом бросилось на решетки, ломая их своими когтистыми лапами.

--Передай Андре Нильсону, что мисс Лето шлет ему большой привет. --довольно ухмыльнулась девушка.

Затем Мира вновь забралась на трубу и поползла внутрь, морща носик от ужасного запаха канализации. Довольно скоро она оказалась с ног до головы измазана чем-то скользким и вонючим, но останавливаться было нельзя. Сквозь стенки она слышала вопли работников лаборатории, понимая, что ее гениальный план сработал, и тайно улыбалась. Вряд ли эта мечта пьяного садовода сможет серьезно им навредить, но вот навести суету точно сможет.

Впереди замерцал блеклый свет. Выбив еще одну дверцу рукой, Мира вылезла оттуда и спрыгнула на пол, оказавшись в большой зале с витражными окнами, похожую на мастер-

скую часовщика. А на полу, связанные, лежали две знакомые фигуры.

--Мира! --радостно воскликнула Гюльнуш, поднимая рас-
трепанную головенку.

--Привет, Лето. --криво улыбнулся Майкл Гельбери, меч-
тая уползти от соперницы как можно дальше.

Глава 2. Побег от сумасшедшего ученого

За несколько часов до этого

Усыпляющий газ оказался настолько быстродействующим и незаметным, что Гюльнуш свалилась на свою кровать, уснув без задних ног, буквально за три секунды. Забравшись через окно, Джейк ловко связал легкую девушку и вместе с ней покинул виллу, опять через окно. С Майком, гостившим у своей тети в Тбилиси, он проделал то же самое. Если у вас возникает вопрос, кто такой Джейк, то спешу вас уверить, что скоро вы об этом узнаете.

Так вот, оба очнулись связанными на полу в какой-то зале с кучей часовых механизмов и доисторическим декором. Если сначала они были в таком шоке, что не особо обращали внимания друг на друга, то потом они внезапно осознали, что вместе учились в школе, что вызвало абсолютный восторг у Гюль. Однако это не помогло им успокоиться или хотя бы понять, где они находятся.

--Сколько мы уже тут? --жалобно спросила девушка, потирая затекшие руки друг о друга. --Почему похититель даже

не пришел?

--Наверное, это снова проделки безликого маньяка, так что нас притащили сюда его помощники. --вздыхнул Майкл, безуспешно пытаясь извлечь из кармана перочинный ножик.

--Давай попробуем сменить положение? --оптимистично предложила Гюльнуш.

По ее команде они резко дернулись и вывернулись так, что оказались лицом к лицу. Цепи загремели, только крепче сжимая подростков и мешая им дышать.

--У меня начинается паническая атака. --губы парня задрожали. --Есть идеи, что нам делать?

--Давай, успокойся, дыши. --слабо засмеялась она, хлопнув его по руке пальцами. --А то еще задохнемся. Глупая будет смерть, правда?

Они умолкли на несколько минут, просто молча глядя друг на друга. Майку никогда не нравились брюнетки, а Гюльнуш была слишком скромна и хорошо воспитана, чтобы смотреть на «плохих парней» вроде него, но в тот момент весь здравый смысл напрочь покинул головы напуганных ребят. В мгновение ока они подались вперед и крепко поцеловались, с трудом переводя дыхание. И вот именно в этот неподходящий момент рядом с ними возникла Мира, абсолютно шокированная неожиданным зрелищем.

--Вы что тут делаете? --строго спросила она, подходя к пленникам.

--Сестра, слава Аллаху... --Гюльнуш с облегчением выдохнула. --Нас похитил этот психопат!

--Я поняла, но что вы только что тут делали? --повысила голос недовольная Мира. --Гельбери, объяснись!

--Слушай, Лето, я потом тебе расскажу. Или твоя сестрица это сделает. --нервно фыркнул Майкл. --Ты вообще настоящий магнит для неприятностей! Уверен, что нас похитили из-за тебя.

--Нет. --послышался низкий голос из-за колонны. --Это было решение господина.

Все трое резко повернулись на источник звука, и из тени вышел высокий, подтянутый парень в клетчатой рубашке, с прямыми рыжими волосами и длинным крючковатым носом, усыпанным веснушками. В нем не было ничего примечательного, и его появление бы скорее позабавило Миру, если бы не цвет его кожи--сероватый, почти с голубым отливом. Он, очевидно, заметил их смятение и криво улыбнулся.

--Прошу меня извинить за столь внезапное вторжение. --пропел он. --Джейкоб Юко, к вашим услугам.

— Это ты нас похитил! --взвизгнула Гюльнуш, отчаянно забарахтавшись на полу.

Очнувшись от секундного транса, Мира присела на корточки и быстро взломала замок на цепях неизменным скальпелем. Джейк не прерывал ее, а просто с интересом наблюдал, склонив яркую голову набок. Как только все трое поднялись на ноги, готовясь бежать, он резко дернул рукой,

и скальпель выскользнул из хватки Миры, притянутый какой-то невиданной силой к его руке.

--Любопытно. --промычал он, рассматривая инструмент.
--Из лаборатории господина стащила?

--Ты что, человек-магнит? --у Майкла отвисла челюсть, и он позеленел от испуга.

--Да. Что, это для тебя перебор? --усмехнулся Джейкоб, кидая раздраженной девушке ее честно приобретенное оружие. --Я был просто больным ребенком, пока меня не нашел господин. Он помог мне овладеть моим даром.

--И использует тебя в своих грязных целях. --фыркнула Мира, незаметно подталкивая друзей к окну. --Почему ты вообще нас все еще не убил?

--Господин приказал ждать его возвращения. --равнодушно пожал плечами странный парень. --А тебя, --он ткнул серым пальцем в нее, --он запретил трогать и пальцем. Говорит, ты ему еще годишься.

--Ну тогда чао. --огрызнулся Майкл, хватая Гюльнуш за локоть и увлекая за собой.

Одновременно налетев на витражное стекло, Мира и он пробили там внушительных размеров отверстие. Джейк запаниковал, но ребята не дали ему и секунды, чтобы что-то предпринять, стремительно унося ноги из жуткого логова их преследователя.

Когда неожиданно сформировавшееся трио ворвалось на виллу семьи Лето, там уже были Сэм, Джесси, сам Георгий и Аннет, сидевшие в гостиной в компании полицейских. Едва пропавшие подростки показались в дверях, блондинка завизжала, не в силах скрыть свои эмоции, и с разбегу налетела на подругу, словно намереваясь задушить ее в объятиях. Сперва Мира поморщилась, все еще не терпя всяких нежностей, но, почувствовав слезы старшей на своем плече, неловко похлопала ее по спине в ответ, и ее холодное сердце дрогнуло. Родители завертелись вокруг вернувшихся, и начался долгий допрос с предоставлением показаний и всей возможной информацией. Но проблема возникла оттуда, откуда ее совсем не ждали—под влиянием стресса и частичной амнезии после экспериментов ни Мира, ни даже новая парочка не могли вспомнить маршрут, по которому они добрались до Тбилиси. Забрав у девушки скальпель в надежде найти на нем отпечатки, полицейские уехали, оставив ребят в безопасности их дома.

— Значит, ты и есть эта Джесси, о которой постоянно говорила моя сестра? —сомнительно протянула Гюльнуш, косо поглядывая на блондинку.

--Мира обо мне говорила? О, значит, я точно стала ее лучшей подругой! —воскликнула та, накидываясь на Лето с удушяющими объятиями. —А ты ее сестра, да?

--Да, как я уже и сказала. —хмыкнула девушка, и тут ее лицо озарилось светлой радостью. —У тебя значок с «Один

дома»?

Она ткнула пальцем в жетон на рюкзаке Джесси. Она про- сияла и торопливо закивала, замечая похожий символ фанатства на жилетке новой знакомой.

--А какая у тебя любимая часть? --аккуратно продолжала Гюльнуш, прищурившись.

--Вторая. А у тебя?

--У меня тоже!

В иной ситуации Мира бы закатила глаза и поворчала, но в этот раз она была слишком уставшей. Старшие девушки в унисон завизжали и бросились тискать друг друга, совершенно игнорируя мир вокруг. Родители были слишком вовлечены в свои тихие переговоры, но, впрочем, они вряд ли бы заметили зарождение новой дружбы.

Несмотря на все протесты отца, Мира была твердо намерена вернуться в колледж, который опять почему-то не закрыли, пусть она и раскрыла личность таинственного убийцы. Больше всех убивалась Джесси и демонстративно сожгла фотографию профессора, которую любовно хранила за поясом платья. А еще Гюльнуш принесла свежие газеты из ларька, и Георгий чуть не грохнулся в обморок, еще больше захотев посадить дочерей под замок. Во время погрома в тюрьме, который устроил маньяк и его приспешники, сбежали почти все преступники, и в их числе был Джаспер. Более того, он сумел одолеть всех охранников и сбежать без малейшего на-

мека на свое местоположение.

Мира и Сэм сидели в ее комнате, помогая ей заново собрать чемоданы. Становилось холоднее, и вместо кардиганов и юбок она складывала свитера и жилеты, нарочито избегая пристальный взгляд друга.

--Что? --наконец раздраженно спросила она. --Почему ты на меня так смотришь?

--Как смотрю? --состроил невинную физиономию Сэм. --Просто наслаждаюсь видом. А если серьезно, что ты думаешь делать дальше? Почему ты не сказала полиции про свои, эм, силы?

--Потому что тогда меня закроют на какой-нибудь базе и будут пичкать психостимуляторами! --девушка с силой захлопнула чемодан и повернулась к нему лицом. --Ты думаешь, там будет намного лучше, нежели в лаборатории этого психа? Нет уж, я все равно не понимаю, как это работает. Он вколол мне что-то, пока я была без сознания, и теперь я вроде как могу зажигать лампочки силой мысли. Не думаю, что это нам сильно пригодится.

--Ну, если в колледже отключат электричество... --усмехнулся он, но тут же откашлялся и нахмурился под ее уничтожающим взглядом. --Я понимаю, о чем ты, подруга. Хорошо, мы никому не скажем. Но что этот Гельбери делал с вами?

--Причина, по которой его похитили, мне все еще неизвестна. --сухо доложила Мира, надевая пальто поверх школьного платья. --Но он уже вернулся в колледж, так что там

его и будем расспрашивать. Пойдем, нам пора, водитель уже ждет во дворе.

Как и следовало ожидать, атмосфера в Долине Чинар была далеко не спокойная. Половина студентов предпочла вернуться домой, особенно если они были родом из других стран, а на место профессора, теперь скрывавшегося от полиции, нашли какую-то скучную леди в извечно черном платье. Язвительные девицы, некогда входящие в фан-клуб Нильсона, прозвали ее «Черной вдовой» и пустили так много слухов, что личность замкнутой учительницы в считанные дни обросла всевозможными легендами. На ее уроках, как и на всех остальных, золотое трио было занято обсуждением их незаконченного плана.

--Джаспер на свободе. --подтвердила Мира, тщательно отбивая кусочки сухой земли от откопанного где-то в горах черепа ящерицы. --И он еще более опасен, чем был. Он не со своим хозяином, так что однажды он не сможет больше контролировать монстра внутри себя. И тогда... --она с силой стукнула по артефакту. --Мы проиграем. Говорят, Нильсон не просто хочет вывести новый вид. Он хочет захватить мир. Поехавший...

Сама перспектива оказаться в лапах Андре казалась менее ужасающей, чем возможная победа самого Джаспера. Девушка всегда питала слабость к соперничеству, а между ними сформировалась динамика хищник-жертва, причем оба

постоянно пытались занять первую позицию. С ним она бы не погнушалась самых низких методов борьбы, но пока что дно еще не было пробито. Снизу все еще стучал сам Джаспер.

--И что ты собираешься делать? --Джесси нервно сглотнула.

--Тебя он не тронет, не бойся. --заверила ее Мира, сама сомневаясь в своих словах. --Я должна защитить тебя... или умереть, пытаюсь.

--Не говори так. --попытался остудить ее пыл Сэм, положив ей руку на плечо в уже привычном жесте поддержки. --Мы вместе справимся. Мы же друзья, да?

--Лучшие друзья! --радостно добавила блондинка, сразу же оживившись.

--Мисс Лето, мисс Маккенен и мистер Хокинс! --строго окликнула их миссис Полина Розет, цокая каблуками по направлению к их столу. --Как протекает работа? Надеюсь, вы не очень устали от болтовни?

--Простите, профессор, вы просто душка... --нервно залепетала Джесси, уткнувшись носом в чашу с костями. --То есть, вы совершенно правы.

Женщина хмыкнула, поправив очки в роговой оправе, и одарила Миру леденящим душу взглядом.

--А вы, мисс Лето, не сильно зазнавайтесь, что снова сбежали от маньяка. --суховато предупредила она. --Я вам за это зачет не поставлю. Скоро зима, сессия, так что вы не рас-

слабляются.

Кивнув студентам и не обращая внимания на угрюмое лицо рыжеволосой, Полина грациозно махнула подолом черного платья и зашагала обратно к кафедре, на ходу поправляя высокую прическу из каштановых волос и ощущая себя королевой сцены.

После обеда Ирма Тиурели, окончательно осевшая на своем рабочем месте в школе, попросила Миру зайти к ней. Их последняя встреча не была особенно приятной и оставила неприятный привкус во рту девушки, но сопротивляться не было повода. Так что она снова оказалась в кабинете психолога, которому предпочла бы средневековую пыточную.

--Как ты? --почти сочувственно поинтересовалась Ирма, монотонно постукивая карандашом по столу.

--Как будто по мне катком проехались. --Мира сжала кулаки на коленях, но умудрилась сохранить видимо непреклонную стойкость.

--Ничего не хочешь мне рассказать? --продолжила мягко напирать она, пристально изучая бледное лицо подопечной. --Может, тебя тревожит что-то еще.

--Нет. Скажу только, что даже серийный убийца и психопат вел уроки лучше, чем эта скучная миссис Розет. --безучастно отчеканила девушка. --Откуда она вообще?

--Из Италии, если тебе так интересно. --пожала плечами Тиурели, быстро теряя интерес к разговору, не касавшемуся

психических проблем. —И она не скучная, просто... педантичная. Говорят, ее насильно выдали замуж в семнадцать, а потом ее супруг скорострительно скончался.

--Судя по ее лицу, она могла помочь ускорить его кончину. —безэмоционально состригла Мира, хитро дернув бровью. —Не даром охотниц за наследством богатого мужа называют «черными вдовами».

--Не связывай глупое прозвище и реальные преступления. —с мягким укором прервала ее женщина. —Тебе-то она ничего не сделала. Кстати, я правильно понимаю, что многие студентки все еще фанатеют по мистеру Нильсону, мисс Лето?

--Я не буду вашими ушами в этих стенах. Вы что, хотите сделать из меня свою персональную доносчицу? —фыркнула она. —Сначала невинные вопросы про одноклассниц, а потом слежка за особо подозрительными личностями. Нет уж, я в ваши игры играть не буду.

--Смотри, потом не пожалей, что не обзавелась достойными союзниками. —угрожающе сверкнула карими глазами психиатр.

Как только Мира вошла в уже такую родную комнату в восточной башне, на нее налетела Джесси, активно пихая что-то ей под нос.

— Это было тут, когда я вошла! —затараторила она. — Охрану усилили, так что я понятия не имею, что это может быть...

Пройдя к своему столу, шатенка спешно развернула оборточную бумагу и нахмурилась. Внутри было старинное серебряное кольцо с огромным, кроваво-красным рубином и записка на обрывке ткани.

«Для Миры Лето. Запоздалый подарок на День рождения. Кольцо считай трофеем, оно принадлежало одному из припешников хозяина, которому я отомстил. Скоро его поймают. И не надейся, что я остановлюсь, или что вы все в безопасности. В глубине души ты понимаешь, что этот мир надо очистить. Джаспер»

--Ой... --только и выдавила из себя Джесси, заглядывая через плечо подруги. --Колечко жутковатое. Как будто из фильма про вампиров.

--Скорее посредственное. Как и все, что делает Уильямс. --черство произнесла Мира, пряча кольцо в ящик стола.

Глава 4. Несколько способов вывести Миру из себя

Директор Неол, повинаясь старческим инстинктам, очень разволновался, узнав о похождениях своих учеников. Поохав над Мирой, как мать-курица, он настоял на том, чтобы девушка хотя бы несколько раз посетила кабинет психолога. И хотя сама она предпочла бы несколько раз сгореть на костре за свои рыжие волосы и дерзкий нрав, ей пришлось согласиться, натянув маску вежливости. Обижать доброго старичка, которого она когда-то незаслуженно подозревала в убийствах, ей точно не хотелось.

Сеанс не задался с самого начала. Ирма Тиурели прибегла к самой простой психологической манипуляции—молчанию, которое должно было вызвать у собеседника чувство неловкости и желание прервать эту нависшую над ними тишину. Мира на это упрямо не велась, сверля глазами женщину, выглядевшую так же потрясающе, как и всегда—идеально сидящее строгое платье, собранные в пучок светлые волосы, высокие каблуки и холодно-прекрасное лицо, сохранявшее не приторную, но слишком четко выверенную дружелюбность. Они молчали добрых несколько минут, пока Ирма, не вздохнула, выпрямляясь за столом, осознав тщетность своих приемов в случае с этой невыносимой пациенткой.

--Думаю, нам есть, что обсудить. —с хорошо скрытым раздражением намекнула она.

--В прошлый раз, когда вы вызвали меня на серьезный разговор, а не простую беседу по душам, меня похитили и пытали в лаборатории. —колко парировала Мира, приподняв бровь. —Не уверена, что хочу повторения.

--Ты меня подозреваешь? —Тиурели попыталась мирно улыбнуться, но в ее глазах блеснуло недовольство. —Думаешь, я причастна к преступлениям? Я тоже врач, но я не ставлю опытов над своими пациентами.

--Вы пробуете на них свои дешевые мозговые манипуляции. —с вызовом возразила девушка. —Это тоже своего рода эксперименты. Поэтому я и не доверяю психотерапевтам. Меня не надо лечить, и я пришла сюда только из-за мистера

Неола.

--Если ты отказываешься сотрудничать, я буду вынуждена разочаровать его новостями о твоём сложном характере, мисс Лето. --надавила на её чувство сострадания блондинка.

--Боюсь вас огорчить, но это не новости, а общеизвестный факт. --почти усмехнулась она.

--Тогда давайте поговорим о твоих друзьях. --натянуто улыбнулась Ирма, сцепив руки в замок. --Вот, к примеру, Джессика Маккенен. Её пытались убить из-за тебя, причем несколько раз. Стало быть, она дороже всех для тебя?

--Скажем так, она раздражает меня меньше остальной части населения. --несмотря на грубость слов, её лицо невольно смягчилось. --Я не дам ей погибнуть, особенно из-за меня. Я буду защищать её до последнего вздоха или умру, спасая её.

--Очень хорошо, что у тебя есть близкие люди. --удовлетворенно кивнула головой женщина. --А Сэм Хокинс?

--Мы друзья. --суховато ответила Мира, не вдаваясь в подробности.

--У вас какие-то проблемы? Или, может, ваша социопатическая душа не может принять, что у вас проснулись... более глубокие чувства к кому-то вроде него? --не сдавалась напористая психолог.

Девушка презрительно фыркнула и нарочито резко дернула плечом, отворачиваясь. Говорить о своей личной жизни, которой особо и не было, ей не хотелось, особенно с этой настырной и все еще подозрительной личностью. Социопа-

тическая... Ха! Скорее, просто непреклонная и порой слишком принципиальная. Мира не была глупой или невменяемой, и при всем своем упрямстве и гордости она принимала нормы общества и умело вписывалась в его рамки. Однако это не означало ее готовность прогнуться под еще один социальный стандарт, называемый «отношениями».

--Я никогда не влюблюсь, я же вам уже говорила. —она прикусила губу, чтобы удержаться от очередного саркастичного комментария. —А я слов на ветер не бросаю. Кстати, у меня тоже есть парочка вопросов. Как Джаспер Уильямс смог сбежать из тюрьмы? Вы ведь так старательно занимались его охраной. Быть может, ему кто-то помог?

--Намекаешь, что это было спланировано? —сухо усмехнулась Ирма. —Разочарую тебя, но меня тоже вырубили усыпляющим газом, когда выключилось электричество. Насколько я знаю, дальше маньяк—то есть, Андре Нильсон—добрался до пульта управления и каким-то образом разблокировал почти все двери в здании. Джаспер сбежал одним из последних, но до самого убийцы. Но знаешь, что еще? Некоторые камеры не были выключены, и на них записалось, как Джаспер проверял кабинеты рядом с его клеткой, ища что-то. Или, вернее, кого-то. Он даже зашел в мой кабинет, где валялась я, без сознания, но тебя уже похитили. Потом он сбежал, услышав звуки сирен снаружи. Понимаешь, о чем я?

--Думаете, он пытался найти меня? —медленно предположила девушка, не поднимая глаз, слишком погруженная в

свои догадки. —Но зачем ему это?

--Он уже давно не за одно с его хозяином. —почти беспечно пожала плечами психолог. —Он был против его деяний. Так что, может быть, Джаспер просто хотел очистить совесть спасением тебя. Но не думаю, что он знал о планах Андре выкрасть тебя именно тогда. Он мог догадаться, но не знать наверняка.

--Тогда зачем ему было так рисковать? —подозрительно хмыкнула она. —Если бы он чуть-чуть задержался, его бы снова поймали, да и меня он вряд ли успел бы вытащить, если бы нашел.

--Не думаю, что он придавал этому значение. Он просто хотел спасти тебя, это все, что я знаю. Не могу сказать наверняка, какие эмоции ты у него вызываешь, но почему-то он был готов рискнуть всем, лишь бы спасти тебя, даже если бы это стоило ему свободы или даже жизни. —задумчиво объяснила Тиурели, всматриваясь в равнодушное бледное личико перед собой. —Есть идеи, почему именно?

--Потому что по какой-то непостижимой причине, не поддающейся объяснению, мы с ним связаны. —твердо ответила Мира, и в ее глазах сверкнуло некое садистское наслаждение той властью, что она имела над Джаспером.

Во время завтрака к неизменной троице подсел Майкл Гельбери, стыдливо держа глаза опущенными. Друзья уставились на него в недоумении, а Мира замерла с вилкой у рта

и таким страшным выражением лица, словно могла испепелить его одним взглядом.

--Я сяду? --боязливо пролепетал неожиданный компаньон.

--Не знаю, я не гадалка. --сдержанно подколола его шатенка. --Что тебе нужно, Гельбери?

--Раз уж этот рыжий фрик похитил и меня тоже, значит, я как-то связан со всем происходящим. --нелепо взмахнул руками он, активно жестикулируя. --Гюльнуш твоя сестра, а я кто?

--Паутина запутанна, но распутываема. --задумчиво рассудила девушка, стуча пальцами по подбородку. --Не думаю, что дело в самом убийце. Ты редко думаешь головой, но слишком печешься о своей жизни, чтобы умалчивать что-то подобное. Учитывая положение, в котором я застала вас с моей сестрой, могу предположить, что ты лишь последнее звено в цепочке.

--Погоди, в каком таком положении? --подозрительно прищурилась Джесси, пододвигаясь ближе. --У нас же нет секретов друг от друга!

— Это не мой секрет. Пусть Гельбери сам вам расскажет. --коротко пояснила она.

--Ну... --запнулся смущенный Майк. --Ладно, признаю, мы поцеловались! Все равно Лето нас видела. Но это было ошибкой, мы просто оба очень испугались.

--Ты целовался с Гюльнуш?! --Сэм подавился гренкой и

склонился над стаканом, пока Джесси с сочувственным лицом хлопала его по спине.

--Я же говорю, я не мыслил здраво! --отчаянно оправдывался брюнет. --Ну же, ребята, давайте работать сообща! Я не хочу снова попасть к этому психу!

--Ты опять только о себе и думаешь. --грустно вздохнула старшая из девушек с тихой скорбью в чистых синих глазах. --Ты хоть переживаешь за Гюльнуш?

--И ты туда же? --раздраженно закатил глаза Майкл. --Конечно, мне всех вас очень жаль. Но до этого за мной не охотился сумасшедший ученый, который вообще был нашим профессором! Серьезно, Маккенен, ты сама была в него влюблена.

--Неправда! --покраснела уличенная Джесси, пряча лицо на плече подруги. --Да и вообще, это не твое дело... Ты целовался с сестрой моей лучшей подруги!

--Тихо! --не выдержала Мира, с силой опуская ладонь на стол. Чашки и приборы звякнули, и компания наконец обратила внимание на беспокойное состояние девушки. --Вы теперь будете спорить о том, кто и сколько целовался?!

— Вот именно. --буркнул Сэм, который не хотел при друзьях распространяться о своих любовных похождениях. --Джесси вон вообще целовалась с Льюисом Руссо.

--Она целовалась с Руссо?! --с пол-оборота завелся Майк, вытаращившись на одноклассницу.

--Да замолчите вы! --прикрикнула Мира, окончательно те-

ряя терпение. —Нам надо решить, что делать дальше. Как я уже сказала, рассудок Джаспера помутнен его силой, и его нахождение на свободе грозит нам новыми преступлениями, которые могут быть еще хуже предыдущих. Он гениальный химик, должна признать, и у него не особо развито базовое чувство сострадания. Он опасен и неуправляем, а его единственный хозяин вряд ли осмелится снова с ним связываться.

--Тогда почему он не убил нас? —пискнула Джесси, наполовину сползшая под стол от испуга после всплеска эмоций обычно сдержанной подруги. —Тогда, на кладбище.

--Потому что по какой-то непостижимой причине, которую я не могу установить, он не хочет мне навредить. —лаконично сообщила Мира, ни единой интонацией не выдавая своих реальных мыслей.

--Кажется, у вас был совсем не скучный семестр... --про-бормотал обескураженный Майк.

--И не говори. —нервно хихикнула блондинка. —Андре хотел убить меня, чтобы добраться до Миры. Но она спасла меня! Она всегда исполняет роль моего рыцаря, да, Мира?

--Иногда принцесса спасает принца, а в нашем случае гордая воительница спасает принцессу. —с тенью улыбки на усталом лице произнесла девушка. —И остальных я тоже спасу. Мы остановим Джаспера, но для того, чтобы тягаться с ним, мы должны узнать о нем как можно больше. И, если возможно, о моих силах тоже. Знаю, вам не понравится эта

идея, но нам нужно снова найти лабораторию. Вы можете не идти со мной. Я не альтруист и никогда им не была, но готова спасти остальных, раз уж моя мать заварила эту кашу.

--Ты шутишь? —праведно возмутилась Джесси, хватая ее за плечи и легонько встряхивая. —Я с тобой в огонь и в воду, и в другую галактику, если попросишь! Для этого и нужны друзья.

--Как пафосно. —фыркнул Майк, небрежно дергая плечом. —Но я тоже пойду. В конце концов, с девчонкой, лопающей лампочки силой мысли, у меня больше шансов выжить.

Глава 5. Багровое поле

Спрашивать разрешения у директора на отъезд не было нужды—он был так раздавлен происходящим, что никого к себе не пускал. Его должности временно исполнял профессор архитектуроведения, пухлый, вечно что-то жующий мистер Филипс, который отпустил бы их даже в зону 51 с ядерным оружием, будучи невероятно наивным и добродушным. Несмотря на внешнюю непоколебимость, Мира сумела наладить с ним неплохие взаимоотношения и тайно носила ему пончики из местной пекарни, когда он не мог сам покинуть пост, а заодно кормила облезлого котенка, которого когда-то подобрал и оставил у себя сам Дерек Неол. Словом, преград на пути ребят не было, и первым декабрьским утром, когда на траве еще лежала ночная роса, а солнце не взошло над горизонтом, они покинули Колледж Долина Чинар, не особо

надеясь туда вернуться.

Дойти пешком от Гори до Батуми—где предположительно и располагалась секретная лаборатория, —было задачей попросту невыполнимой, так что они воспользовались старыми добрыми автобусами.

Закинув рюкзак на свободное сиденье рядом с собой, Майкл развалился, как на диване, закинув ноги на перегородку спереди и сложив руки за головой. Мира и Сэм разместились сзади, а Джесси с недовольным лицом подошла к ее прошлому обидчику, скрестив руки на груди самым дерзким образом, на который была способна ее кроткая натура.

—Убери рюкзак, пожалуйста. —натянuto вежливо попросила она. —Мне негде сесть.

—Думаю, твой джентльмен уступит тебе свое место. Или на руках тебя подержит. —нагло фыркнул брюнет, даже не шелохнувшись.

В этот момент Мира с силой треснула его сиденье ногой, и он чуть не подлетел, подавившись жвачкой и ударившись коленями о переднее место. Джесси прикрыла рот ладонью, чтобы не захихикать вслух, а парень, угрюмо заворчав себе под нос, все-таки сдался и спихнул рюкзак на пол, кивнув на освободившееся место. Удовлетворенно улыбнувшись, блондинка присела рядом с ним, натянув наушники и уставившись в окно. Необычная компания замолкла, и Мира, наслаждаясь долгожданным покоем, меланхолично наблюдала за проплывающими мимо деревьями и лесами.

Ее мысли снова вернулись к старомодному кольцу, надежно припрятанному во внутреннем кармане куртки, и его прошлому обладателю. В горле встал ком, но она упрямо твердила себе, что месть успокоит шторм неизвестных эмоций в ее душе.

После трех или четырех пересадок они оказались в паре километров от города, а солнце уже медленно закатывалось за горизонт.

--Я есть хочу. --ныла Джесси, с трудом волоча ноги по сырой земле. --Когда мы остановимся на ночлег?

--Ты хочешь ночевать в поле? --буркнула Мира, накидывая на подругу свою джинсовку.

Блондинка вздохнула, кутаясь в теплую ткань. Заметив твердый предмет внутри, она подозрительно наморщила нос и подняла усталые глаза на нее.

--Ты носишь с собой подарок Джаспера? --недовольно проямлила она.

Сэм остановился как вкопанный, и Мира врезалась в его спину. Прежде чем она успела придумать оправдание, он резко развернулся и самым комичным образом изогнул бровь.

--Какой подарок? --выпалил он, агрессивно раздувая ноздри.

--Кольцо одной из его жертв. Просто хочу вернуть ему это при встрече, ну или положить на его могилу. --криво ухмыльнулась девушка, осторожно пытаясь отодвинуть его в сторо-

ну. —Не делай из этого драму.

--На вашем свидании и отдашь ему. —беспечно пожала плечами Джесси. —Кажется, он тебя приглашал?

--Что?! —Сэм чуть не задохнулся от недоумения и возмущения, вытаращив глаза еще больше. —Когда?!

--Да недавно, на кладбище, когда она меня спасала. —хихикнула она. —Ты что, не знал?

--Мы с ним не пара! —торопливо пояснила Мира, мысленно избивая всех окружающих самым жестоким образом. —Джесс все неправильно поняла. Это была... шутка. Да и вообще, я уже говорила, что мне на него все равно. Он даже ненависти моей достоин. Он только и умеет, что храбриться. Но чем больше шкаф, тем громче он падает.

--Может, мы продолжим путь? —слезливо попросил Майкл. —Я всегда знал, что у Лето странные увлечения, но вся эта история с монстром...

--Ну, о вкусах не спорят. —съехидничала шатенка, беря подругу под локоть.

Найти лабораторию было и без того непростой задачей, но ребята даже не предполагали, что на их пути окажутся те, кто будет не особо рад их приближению. На их пути изредка попадались странные существа, ставшие похожими на гнилые деревья, через которые проросли лианы и листья. Все было относительно спокойно, но в какой-то момент на их пути встала толпа подобных существ, которые почему-то еще

и ходили, только очень медленно и неуклюже. Компания замерла, напряженно переглядываясь.

--Они почти живые. --негромко заметил Сэм, словно это было чем-то невероятно изобретательным.

--Мне это не нравится, очень не нравится... --заерзал Майк, неуверенно отступая назад. --А вдруг они сейчас...

Предположение парня впервые оказалось правильным, и создания, недолго думая—если они вообще умели думать, --рванули вперед и свалили Джесси и Сэма с ног. Их внезапная прибавка в силе ошарашила остальных, и завязалась драка, больше похожая на пьяную толкучку. Существа были сильными, но медлительными, и все же их количество давало им преимущество. Посреди этого хаоса осталась лишь одна светлая голова, способная найти решение. Мира напряглась, отпихнув страх на задворки сознания, и быстро огляделась. У Сэма в рюкзаке был карманный электрошокер, которым даже человека не вырубить, но, если усилить разряд... Нервная улыбка коснулась губ девушки, и она упала на землю рядом с их вещами. Выхватив искомый объект, она нацелила его на одно из существ, прикрыла глаза и напрягла все мускулы в теле, отчаянно пытаясь повторить махинации, проведенные однажды в лаборатории. Шокер слабо заискрился, но на большее сил у нее не хватило. Тут к ней подбежал Майк с безумно выпученными глазами, явно осененный какой-то гениальной идеей, вырвал у нее оружие и шарахнул ее током. Мира громко взвизгнула и резко оттолкнула его, и

он, пролетев несколько метров над землей, гулко рухнул на стог скошенного сена. Ахнув, девушка наконец сообразила, что хотел ей подсказать новый товарищ. Сцепив зубы, она сосредоточилась на одном из существ, а потом приложила шокер к руке. Боль вновь пронзила ее тело, голова затрещала от перенапряжения, а поляну осветила яркая вспышка. Всех ребят невидимой силовой волной откинуло в стороны. Заурчав, монстры ползком начали отступать. Мира выдохнула и бессильно сползла на землю, опершись спиной о большой покатый камень.

— Вот круто! — восхитился Майк, поднимаясь на ноги. — Ты прям как супергерой! Как эта штука работает??

--Не знаю. — хрипло огрызнулась она, сморщившись от боли. — Но это не очень приятно. Электричество стимулирует активизацию не только болевых рецепторов, но и некоторых «особенных» частей моего мозга. Я не умею управлять электричеством или запросто двигать предметы силой мысли, не обольщайся. Но мой мозг вроде как может воспроизводить электромагнитные волны.

--Причем сильные. — задумчиво подметил Сэм, подавая ей бутылку воды. — Если ты научишься это контролировать, то станешь как какой-нибудь персонаж из комиксов.

--Скорее, я просто не выдержу перенагрузки и умру. — мрачно поправила его Мира.

--Девочка моя! Ты такая молодец. — причитала Джесси, хлопоча вокруг нее и прикладывая влажные полотенца к ее

горящему лбу. —Что бы мы без тебя делали...

Глава 6. Дело о девочке в розовом платице

Воспоминания проносились в голове, как замызганная кассетная пленка—вот кровь, еще кровь, странные плачущие машины, чудовища, сотворенные их общим мучителем. Руки, смиренно сложенные на коленях, невольно сжались в кулаки от бессилия и страха, пусть даже события в лаборатории и остались позади.

--Оливия, ты меня слушаешь? --вторгся в ее мысли спокойный женский голос.

Девочка подняла огромные золотистые глаза на психолога и робко кивнула, хотя уже давно потеряла нить разговора. Заметив ее отчужденность, Ирма вздохнула и мягко коснулась ее руки, но запуганное создание ее отдернуло. Оливия Мэйсон, некогда приехавшая с семьей из Нидерландов, несколько лет отзывалась только на кодовый номер «Девятнадцать», как ее называл Андре в ее годы в лаборатории. Она смогла сбежать пару недель назад после погрома, устроенного монстром под номером Двадцать Три совместно с Мирой Лето. Оливия была тоненькой, слабой на вид девочкой лет пятнадцати, в скромном розовом платице с рюшками и большим бантом в жиденьких белых волосах. Они были именно белые, совсем как седые, но еще с детства Оливия скорее напоминала молчаливого призрака, нежели живого ребенка. Воспользовавшись ее доверчивостью и кротостью,

в возрасте шести лет ее похитил Андре Нильсон, и с тех пор полиции не удавалось найти даже крошечную зацепку о местонахождении маленькой Мэйсон. Ее возвращение было чудом, однако почему-то ее равнодушный отец совсем не обрадовался, а матери уже несколько лет не было в живых. Оливия мало говорила, почти не помнила родителей, а мать не узнала даже по фотографии, боялась громких звуков и белого цвета, ассоциировавшегося у нее со стенами ненавистной лаборатории. Ирма отчаянно пыталась достучаться до светлой части сознания девочки, но та нарочно закрывалась в себе еще больше, не желая обсуждать ужасы ее прошлой жизни.

--Если ты будешь молчать, я не смогу тебе помочь. --напористо увещевала ее женщина. --Скажи, как тебе удалось сбежать? Следствию должна помочь твоя информация.

Оливия промолчала, крепче сжав тонкие губы и уставившись на свои холодные руки. Настырная психолог напрягала ее еще больше обычных людей, которых за свою жизнь она повидала немного. Тиурели же, удрученно вздохнув, закрыла блокнот и поднялась с кресла, махнув рукой на дверь.

--Хорошо. --устало сдалась она. --Поговорим в другой раз. Можешь идти.

Девочка даже не шелохнулась, не желая возвращаться к опекуну, взявшего ее под свое крыло до завершения судебного процесса. Поняв, что ей нужно личное пространство, Ирма тихонько покинула кабинет. В эту секунду Мэйсон ми-

гом оживилась, торопливо оглядевшись по сторонам, и побежала к окну. Распахнув его, она с невероятной для ее худобы прытью вскарабкалась на подоконник. Зацепившись тоненькими ручонками за пожарную лестницу, она перебралась на нее и соскользнула вниз, незамеченная охраной.

Первое утро в походе встретило ребят промозглой погодой и серым небом. Начало декабря выдалось не по-южному холодным, так что тонкие летние куртки больше не спасали от заморозков, и путникам пришлось постоянно останавливаться на привал, чтобы погреться у костра. В один из таких перерывов, когда перед ними расстилалось чистое пшеничное поле с колосьями выше их по размеру, что-то в глубине зашевелилось. Первой мыслью Миры было—Джаспер, он точно проследил за ними, и теперь им конец. Остальные же не особо думали, слишком напуганные подозрительными шорохами, а Сэм сразу же выхватил складной ножик, как будто это могло их как-то спасти в случае реальной опасности. Однако вместо жуткого монстра или существа из глубины поля выкарабкалась юная девочка, совсем еще подросток, хрупкая и невзрачная. Розовое платьице с оборками на подоле и отложным воротничком придавало ей детский и невинный вид, но само ее присутствие в подобном месте уже не могло быть обыденным.

— Это что, призрак? —ляпнул Майк.

Перепугавшись, девочка принялась быстро оглядываться

по сторонам.

--Где? --охрипшим от молчания голосом прошептала она.

--Нигде. --быстро утешил ее Сэм, положив оружие на землю и с укором взглянув на товарища. --Как тебя зовут? Что ты тут делаешь?

--Оливия... кажется. --пробормотала затравленная незнакомка, теребя кружевной подол платья. --Я сбежала. Я не помню... ничего.

--Наверняка ПТСР. --с видом знатока предположила Мира, приподняв бровь, и вдруг кое-что необычное зацепило ее внимание. --Подожди, Оливия... какого цвета у тебя глаза?

--Что? --удивилась та, сжимаясь в комочек под пристальным взглядом. --Ну... --она самым очаровательным и забавным образом принялась ощупывать свое лицо. --Насколько я помню, голубые. У всех блондинок же голубые, да?

Джесси кривовато улыбнулась в знак поддержки, но вот Мире было не до сентиментов. Глаза Оливии были совершенно черными, неестественно темными для такой светлой внешности. Ее появление уже было достаточно странным, а теперь девушка укрепилась в своих тревожных догадках.

--Ты из лаборатории Нильсона? --в лоб спросила она.

Оливия резко дернулась и вжала голову в плечи, затравленно кивнув. Это имя ударило ее, будто молния, и вряд ли бы она была в состоянии рассказать им детали. Мира с облегчением подметила, что, судя по платью, девочка сбежала не только что, иначе за ней могла бы быть погоня. А, соот-

ветственно, и за ними, что не привело бы их к месту назначения, а только отдалило бы.

--Ладно. --наконец вздохнула она. --Тогда ты остаешься с нами.

--Правда? --испуганное болезненное личико просияло робкой улыбкой. --Но... за мной могут погнаться. Я была на приеме у... кажется, ее звали Ирма.

Теперь была очередь Миры замереть как вкопанной. Что-то в этом всем ее напрягало, пусть даже Тиурели и работала на следствие. Скорее всего, она заставляла девочку вспоминать что-то очень уж травмирующее, и та сбежала, но, с другой стороны, пугливая и зашуганная Оливия могла бы сбежать от чего угодно.

--О чем она с тобой говорила? --выдавила из себя шатенка.

--Ни о чем. Я молчала. --с ноткой гордости призналась девочка. --Она мне не нравится. Очень уж похожа на одну женщину, работавшую в лаборатории...

На последних словах она слегка позеленела от отвращения и страха и спрятала лицо в ладони. Джесси проронила слезу сочувствия и прижалась к Мире на случай, если решит поплакать.

--Ладно, все равно остаешься. А то куда ты пойдешь? --буркнула Лето, уже чуть менее охотно приглашая в их компанию новую знакомую.

--А я против! --внезапно возмутился Сэм. --Она может быть опасна. Мы уже видели, на что способна Мира, и эта...

Оливия может быть еще сильнее.

--А еще мы видели, на что способен Уильямс, который еще сильнее. --твердо отрезала шатенка. --Оливия слишком тиха и запугана для такого, разве ты не видишь? К тому же, будь она особо опасной, ее бы держали там, откуда она бы не сбежала.

--Я предлагаю голосовать. --упрямо насупился он. --Кто за то, чтобы прогнать Оливию?

Он сам торопливо и уверенно вскинул руку, с надеждой оглядывая товарищей. Мира поджала губы и скрестила руки на груди, а Джесси осуждающе покачала головой.

--Гельбери, ну хоть ты! --взмолился Хокинс, теряя слабую надежду.

--Прости. --Майкл неловко замялся, переступая с ноги на ногу. --Пусть она останется, а? Она такая жалкая, куда она пойдет...

— Значит, решено. --подытожила Мира, щелкнув пальцами. --Оливия остается.

Глава 7. Споры и победители

Заночевал добровольный отряд охотников за маньяками в лесу, там, где не водились даже дикие звери из-за непроходимости деревьев. Примяв жесткую, колючую траву вокруг поваленного дерева, они разложили свои рюкзаки полукругом и развели небольшой костер, чтобы пожарить сосиски.

--Твой вид... ест такое? --неловко спросил у Оливии Май-

кл, комично жестикулируя руками, в которых он держал пачки с колбасками для гриля.

Девочка вытаращилась на него, как на самого страшного дурачка в мире, но все же кивнула, на всякий случай отодвинувшись назад. Мира привычным образом закатила глаза, раздраженная его ужимками, а остальные даже не обратили внимания, привыкнув к присутствию этой личности в их уже не обычных рядах.

Мирное потрескивание костра смешалось с треском ломающихся веток в чаще. Первой это заметила Мира, пока остальные, смеясь, нанизывали маршмеллоу на шпажки. Решив не беспокоить друзей своими догадками лишний раз, она осторожно поднялась на ноги, настороженно вглядываясь в темноту.

--Что такое? --весело поинтересовалась Джесси. --Тут даже звери не водятся, не переживай.

--Звери не водятся, но я верю в монстров. --она криво усмехнулась, дернув плечом. --Эти звуки... как будто кто-то пробирается на ногах и руках одновременно. Так ходил Уильямс, когда я впервые убегала от него в заброшенной больнице.

Тень, мелькнувшая между деревьями, резко развернулась и бросилась прочь. Мира, не раздумывая ни секунды, припустила за ним, игнорируя тревожные возгласы товарищей. Перепрыгивая через выкорчеванные пни и переплетенные ветки деревьев, она не отставала от фигуры в сером, пользуясь

своей ловкостью и скоростью. Они одновременно оказались на расчищенной поляне почти в километре от привала, и тут мужчина резко развернулся и схватил ее за ворот рубашки.

--Ты что о себе возомнила, Лето? --рявкнул Джаспер. --У тебя что, вообще чувства самосохранения нет? А если я тебя тут прикончу?

--У тебя сил не хватит меня убить. Ты уже пробовал. --прошипела девушка, прикидывая, как бы в этот раз его ударить. --И это закончится плохо только для тебя.

--Что ты тут делаешь? --сменил тему он, все еще не отпуская ее.

--Что, хочешь прочесть мне нотацию о вреде прогулов? --париновала она, вздернув нос. --Мы с моими... товарищами ищем лабораторию этого психа. Ну что, каково это, узнать личность своего «хозяина»?

--Паршиво. --огрызнулся Джаспер, неохотно отпуская ее и взъерошивая свои и без того кудрявые волосы. --Я мог бы догадаться, как он умудряется проникать на территорию колледжа.

--У нас он был местной знаменитостью, самым популярным красавчиком. --садистки усмехнулась Мира. --Все девчонки за ним бегали, да и сейчас он некоторым все еще нравится. Это так глупо, что почти смешно. Но я не люблю смеяться до поимки преступника.

--Посмеемся вместе на его похоронах. --криво ухмыльнулся юноша. --Я отомщу ему, теперь точно. Я тоже найду его

лабораторию, первое вас.

--Спорим? —дерзко изогнула бровь она.

--Спорим. —просиял улыбкой он. —Я всегда знал, что ты любишь соперничество, особенно со мной. Если проиграешь, позволишь мне изменить мир к лучшему.

--А если проиграешь ты, то никогда больше не будешь меня раздражать своим присутствием и расскажешь все полиции. —процедила Мира, пожимая холодной ладошкой его крепкие пальцы. —И да, я не люблю споры. Я люблю в них выигрывать.

--Тогда до встречи, моя победительница. —смешливо фыркнул Джаспер, на что она только саркастично закатила глаза.

По возвращении Мира настырно молчала, ни словом не выдавая разговор, произошедший на поляне. Джесси достаточно быстро сдалась и отстала от подруги, а Майк вообще не интересовался ее похождениями, слишком увлеченный обучением Оливии грамоте. Только Сэм никак не уходил спать, не оставляя штенку одну ни на секунду, чем несказанно действовал ей на нервы.

--Убийц может быть и двое. Мы не в безопасности, пока не знаем правду наверняка. —задумчиво сказала Мира, ковыряя палочкой сырой песок. —Я подозреваю каждого.

--Серьезно? Это твоя мать виновата во всем этом! —резко сорвался Сэм, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на

боль. —Прости... Просто сорвалось с языка.

— Это делает тебя только более подозрительным. —ее лицо помрачнело. —Если хочешь заслужить чье-то доверие, сначала перестань искать виноватых в ситуации, где виноват только преступник.

--Джаспер тоже не невинен, но его ты почему-то не включаешь в список преступников! —с обидой повысил голос парень. —Почему, Мира? Скажи мне, что ты скрываешь?

--Ничего. —коротко бросила девушка, еще глубже уходя в свои нерадостные мысли. —Зачем тебе это знать? Почему тебе не все равно на мое отношение к Уильямсу?

--А ты сама как думаешь? —горько выплюнул он.

Мира замолчала на секунду, опуская глаза, что она делала лишь в моменты особой задумчивости или стыда. Она была в смятении, ища подходящие слова, но чувство такта никогда не было ее сильной стороной, даже если позднее она часто жалела о своей прямолинейности.

--Потому что по какой-то нелогичной, абсолютно странной причине я тебе нравлюсь. —отстраненно бросила девушка, подняв на него ничего не выражающий взгляд карих глаз.

Сэм фыркнул, всем своим видом показывая свое презрение к этой идее, и отвернулся, агрессивно пиная землю ногами. Даже в самом растерянном состоянии он никогда бы не стал ругаться с этой холодной особой, ставшей его лучшей подругой без всяких преувеличений. Он дорожил ей, порой слишком сильно, сильнее, чем стоило бы переживать о той,

что в упор игнорировала его чувства.

--Знаешь, я думал, что мы оба друг другу нравимся. --с жаром выпалил он, резко поворачиваясь к ней лицом. --Ты ведь посылала мне такие явные сигналы!

--Сигналы? --горько усмехнулась Мира. --Я была с тобой добрее, чем с остальными, потому что ты мой друг. Просто на контрасте ты мог подумать что-то другое, но сам рассуди.

--Я не в твоём вкусе, да? --хмыкнул Сэм, засовывая руки в карманы кофты.

Она лишь неопределенно пожала плечами. Не выдержав минутной размолвки, он присел на поваленное дерево рядом с ней. Не заметив недовольства в ее глазах, юноша осторожно положил руку ей на плечо, а она неуверенно улыбнулась уголками губ, без слов давая понять, что все вернулось на круги своя между ними. Только вот его слова навсегда остались горьковатым осадком на его языке, заставляя бесконечно жалеть о неуместном признании.

В этот момент неподалеку от них происходил еще один неприятный разговор. Майкл уже ушел к себе в «палатку», которую он смастерил из сухого хвороста в форме конуса, и где он должен был заночевать с Оливией. Это было наиболее логично, так как с другими он делиться не желал, а девочка была так хрупка и слаба, что, казалось, могла заболеть от одного дуновения ветерка. Пока она тихонько грела маленькие ладошки у костра, к ней со спины подошла Джесси и прокашлялась. Перепуганная Оливия дернулась и резко встала

на подкашивающихся от усталости ногах, вытаращив наивные черные глаза на товарку. Старшая с вызовом скрестила руки на груди, глядя на нее сверху вниз самым неприязненным взглядом, на какой была способна.

--Что случилось? --опасливо поинтересовалась Мэйсон, теребя подол платья в костлявых пальцах.

Джессика фыркнула, нервно дернув плечом. Обычно она находила ее тоненький голосок даже милым, но сейчас недовольство у нее вызвало все в этой странной девчонке.

--Ты решила, я смотрю, что ты уже стала частью команды, раз Мира по доброте душевной оставила тебя? --преувеличенно надменно спросила она.

Замершая от напряжения и испуга Оливия только затрясла белокурыми локонами, всеми фибрами души желая поскорее избавиться от неожиданной собеседницы.

--Мне тоже холодно. Может, это я займу эту палатку? Майка можем и выселить. Ты вообще знаешь, что он в носу ковыряется? --продолжала Джесси, свысока поглядывая на девочку.

Разговор прервал оклик Сэма со стороны, призывающий всех ложиться спать перед долгой дорогой. Мэйсон быстро юркнула к Майклу, а Маккенен бессильно топнула ногой, ненавидя сама себя за эти резкие слова. Она не имела никакого права плохо относиться к этой несчастной девочке, но все же она ей совсем не доверяла.

Глава 8. Стертые воспоминания

Когда утром они продолжили путь, Мира мельком отметила, что обычно приветливая со всеми Джесси как-то очень уж сторонилась Оливии. Улучив момент, она скользнула в сторону от Сэма и подхватила подругу под локоть, шепнув ей на ухо:

--Какая кошка между вами пробежала? Мне казалось, что вы с Оливией поладили.

--Ты не понимаешь! --запальчиво зашипела в ответ блондинка, метая глазами искры в сторону девочки, беспечно смеющейся с Майком. --Она слишком много о себе возомнила. Да и Гельбери носится с ней как с писаной торбой. Разве тебя это не раздражает?

--Меня раздражает Гельбери в целом, но его личная жизнь меня несколько не интересует. --спокойно ответила младшая, умиротворяюще поглаживая подругу по спине. --А тебе надо просто меньше заморачиваться. Не думаю, что Оливия представляет опасность.

--Не в этом дело! --Джесси чуть не плакала, отчаянно цепляясь за ее руку, как утопающий за соломинку. --Ну, как бы тебе объяснить... так уж вышло, что мы с Майком-вонючкой учились вместе в начальной школе. Он и там постоянно задирал меня, дергал за косички и обзывал. Разумеется, учителям было в общей сложности все равно, и они утверждали, что он просто в меня влюбился. Потом я переехала и почти забыла про эти инциденты, но по стечению обстоятельств мы

вместе пошли в колледж, причем в один и тот же год на один и тот же курс, первый приготовительный. Нам было тогда по шестнадцать. Сначала он делал вид, что мы не знакомы, и еще он был таким бабником! Охмурял всех девчонок в округе. Ну в общем, я решила наладить с ним отношения спустя полгода, а он принял это за слабость и страх перед новыми насмешками и стал снова мне докучать. И теперь это уже не спишешь на детскую симпатию, не так ли? После начала нашего приключения я надеялась, что мы с ним хотя бы подружимся, но тут появилась эта Оливия, без труда заполучив его расположение и внимания. —она с облегчением выдохнула, закончив душевную тираду.

Мира приподняла бровь, переваривая новую информацию. Джесси была ее лучшей подругой, и они обычно делились друг с другом абсолютно всем, и шатенка думала, что старшая недолюбливает и даже презирает Майкла, который в колледже ей проходу не давал. Она могла еще понять, что добросердечная девушка хотела с ним поладить, хотя бы для своей собственной выгоды, но ее слова про Оливию звучали почти как ревность. Это чувство было Море не знакомо, но даже в ином случае она бы не смогла понять, что милая и красивая Джессика нашла в этом нахальном и трусоватом парне, который так ужасно к ней относился. В его возможную симпатию Лето не верила нисколько, но решила придерживаться выводов при себе, так как Маккенен уже была достаточно расстроена.

--Просто Оливия маленькая, да и всем понятно, что жизнь у нее была не сахар. --утешительно произнесла Мира, продолжая похлопывать подругу по спине. --Гельбери дурак, но не полностью бессердечный, как оказалось. Да и вы с ним больше не ссоритесь, не так ли?

--Не в этом дело... --Джесси грустно вздохнула, хлюпнув носом. --Знаешь, Мирочка, я тебе кое-что скажу, ты только ничего больше не спрашивай, хорошо? --получив утвердительный кивок, она вытерла нос тыльной стороной ладони и продолжила. --Я всегда хотела, чтобы он однажды пожалел о своем отношении ко мне и смотрел на меня так же, как он смотрит на Оливию...

Мира с огромным трудом сдержала недовольный возглас, прикрыв рот ладонью. Не ей было судить подругу, раз уж она сама никогда ни в кого не влюблялась и даже симпатии не испытывала, но все же сказанное секунду назад походило на полный абсурд. Да и сама блондинка это явно понимала, так что путь они продолжили в тишине, обе пытаясь распутать этот клубок неожиданных открытий.

Еще одна ночь в лесу оказалась одной из самых беспокойных в жизни Миры, которую уже и так нельзя было назвать размеренной и понятной. Едва первые капли холодного дождя упали ей на лицо, она с резким выдохом дернулась и села на покрывале, исполнявшем роль кровати. Джесси подскочила рядом с ней и быстро обхватила ее руками со спины,

повинуясь инстинкту успокоить подругу.

--Что такое? Ты что-то слышала? --забеспокоилась она, покачиваясь из стороны в сторону с ней в объятиях.

--Нет... кажется. Просто кошмар приснился. Про Уильямса. Как будто он нашел Нильсона первым и объединился с ним против нас. А еще... --по спине Лето пробежал холодок. --Как будто он взял меня в заложники. Все, больше ничего не помню.

--Готова поспорить, что ты ему тоже снишься... --сонно пробормотала Джессика, поставив подбородок ей на плечо и прикрыв глаза.

Аккуратно уложив девушку обратно, Мира осталась сидеть, обхватив руками колени и вглядываясь в непроглядную черноту лесной чащи. Ей то и дело казалось, что что-то в глубине шевелилось, но она списывала все на качающиеся ветки деревьев. Дождь усилился, и она стянула с себя тонкий плащ, накрыв им Джесси, а потом резко замерла, уловив в кустах уже совсем явное движение. Не выдержав больше страха неизвестности и желания устроить себе ночную встряску, Мира осторожно поднялась с пледа и направилась прямо в заросли. Промокнув насквозь от воды, скопившейся на листьях, она очутилась на небольшой полянке, окруженной высоченными кленами и кипарисами. Между ветками мелькал неясный силуэт, и, пусть Мире и хотелось верить, что это был всего лишь Джаспер, ошивавшийся неподалеку, она понимала, что это было маловероятно.

Странная тень мелькнула позади нее, и она успела увидеть заостренные уши и что-то, похожее на серую шерсть. Она подумала было, что это волки, но волки не умели ходить на двух ногах. Рванув за ближайшее дерево, девушка спряталась ровно в тот момент, когда на поляну выскочило по меньшей мере пять человекоподобных существ, покрытых тонким слоем шерсти, с горящими желтыми глазами и неестественно скрюченными конечностями. Мира была слишком хорошо знакома с творениями Андре, чтобы долго раздумывать о природе их происхождения. Оборотни—назовем их так—замерли, тщательно внюхиваясь во влажный воздух, и она легонько выдохнула от облегчения, поняв, что проливной дождь мешал их острому обонянию. Но надо было поспешить, чтобы предупредить друзей и убежать от опасности. Сглотнув, Мира сжала замерзшие пальцы в кулаки и сделала шаг в сторону, но как на зло под ногой хрустнула толстая ветка. Не дожидаясь реакции монстров, девушка бросилась в противоположную сторону, пытаясь скрыться между извитыми стволами, а краем глаза она уже видела жуткие силуэты, несущиеся за ней. Едва она оказалась в относительно безопасном укрытии, как позади послышался протяжный вой и тошнотворный звук ломающихся костей. Между существами явно завязалась драка, и Мира, пытаясь выгадать момент для побега, глянула в отверстие в стволе кипариса. Оттуда на нее внезапно уставился большой черный глаз, и она отшатнулась, и, поскользнувшись на опавших сырых ли-

стях, упала спиной в расквашенную дождем грязь, еще и хорошенько приложила голову о корни, выступавшие над землей. Охнув от боли, девушка на трясущихся от холода и головокружения ногах поднялась и бездумно поковыляла в сторону их незамысловатого кемпинга, успев увидеть только знакомую фигуру с изогнутой спиной и вытаращенными глазами, защищавшую ее от волков. В иной другой ситуации Мира бы удивилась помощи вездесущего Джаспера, но сейчас ее единственным желанием было добраться до спасительного пледа. Оказавшись рядом с мирно сопящей Джесси, шатенка устало повалилась на землю и закрыла глаза, почти сразу провалившись в нервный, нездоровый сон.

Проснулась Мира от ощущения чего-то теплого на своем лице. Недовольно приоткрыв помутневшие глаза, она увидела обеспокоенную мордашку Джесси прямо над собой, а в руках блондинка сжимала смоченную водой тряпку и осторожно вытирала кровь со лба и виска подруги.

--Хвала небесам! Что с тобой произошло, девочка моя? Ты что, неудачно в туалет в кусты сходила? --запричитала она, пытаясь докоснуться до царапины, но шатенка резко дернулась в сторону.

--Все нормально... Хорошо, что ты спишь, как младенец. --пробормотала Мира, борясь с подступающей к горлу тошнотой. --Я упала, причем нехило. Есть вода?

--Тебя тошнит? --догадалась наблюдательная Джесси, при-

щурив синие глаза. —А может ты это... того...

--Маккенен! —возмущенно вытаращилась на нее младшая. —Ты что, с дуба рухнула?! Конечно нет! Просто дай мне воды!

--Молчу, молчу! —захихикала она, не особо пристыженная праведным гневом подруги, и подала ей бутылку. —Просто уточнила. А если серьезно, тебе надо прекращать шататься в лесу по ночам, а то скоро тебя по кусочкам собирать будем.

Глава 9. Секреты старого морга

Редко случалось, чтобы морги строились рядом с кладбищами, а не в больницах, но на Кавказе встречалось и не такое. Когда лес наконец-то остался позади, перед ними открылся вид на старое, поросшее мхом и сорняками кладбище, рядом с которым возвышалось скромное каменное здание. Вокруг не было ни души, так что несложно было догадаться, что там уже давно никто не работал—по крайней мере, так решила Мира.

--Пойдем, проверим, что внутри? —с горящими глазами предложила она. —Вдруг это место связано с лабораторией. В таком прекрасном месте точно легко прятать жертв.

--Прекрасном? —с опаской переспросила Джесси, поежившись. —Станный у тебя вкус. Свадьбу тоже на кладбище играть будешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.